

22740.

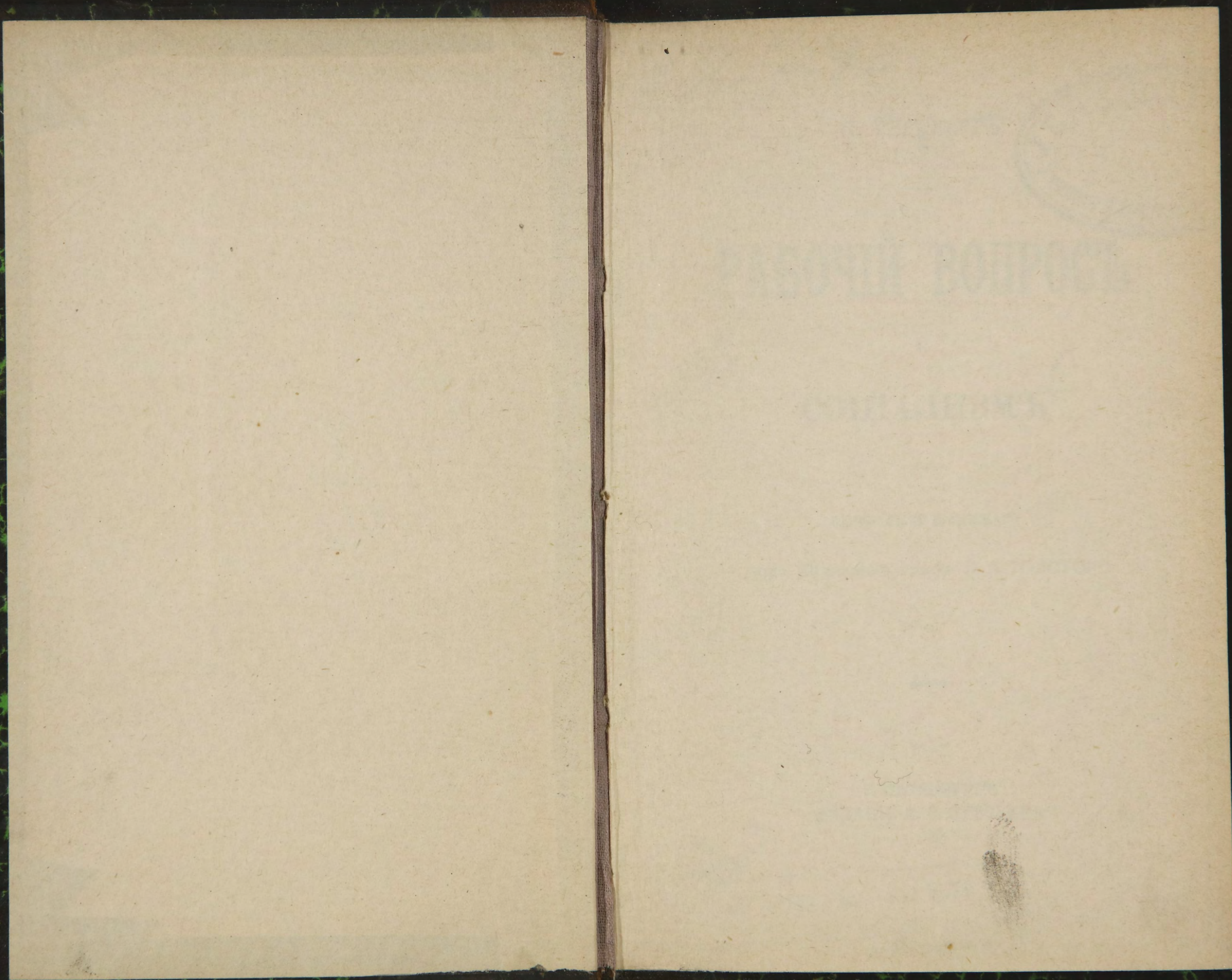
ПРЪ

ПН

СЪ

ВМЪ

Е

22740
Н. ГЕРЦБЕРГЪ

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ

И

СОЦІАЛИЗМЪ

ПЕРЕВОДЪ СО ШВЕДСКАГО

Подъ редакцію графа Л. Л. ТОЛСТОГО

Л. Л. Толстой

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА

1905

39

Библиотека ИИФ ВССР

✓

75766

Дозволено цензурою 7 апрѣля 1905 г. С.-Петербургъ

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое сочиненіе есть попытка дать краткое и общепонятное представленіе о жгучемъ въ наши дни рабочемъ вопросѣ. Такъ какъ «соціализмъ» находится въ самой тѣсной связи съ этимъ вопросомъ, полагаетъ даже быть его единственнымъ вѣрнымъ рѣшеніемъ, то авторъ нашелъ нужнымъ предложить и краткое изложеніе соціализма, его историческаго развитія, его различныхъ видовъ, цѣлей и средствъ.

Соціализмъ часто ссылается на христіанство, какъ на свою опору, почему здѣсь и сдѣлана попытка подвергнуть этотъ вопросъ тщательному изслѣдованію.

Законы противъ соціализма, каковы, напримѣръ, германскій законъ 1878 года, не дали цѣлесообразнаго способа къ его подавленію,

а потому названный германскій законъ былъ отмѣненъ въ 1890 году.

Самое дѣйствительное средство противъ соціализма есть, безъ сомнѣнія, открытая борьба съ нимъ, основанная на здоровомъ смыслѣ самого рабочаго и на его нравственномъ и религіозномъ (т.-е. христіанскомъ) сознаніи. Я смѣю надѣяться, что тѣ слои общества, которые стоятъ ближе къ соціалистическому движенію, если имъ дать вѣрное понятіе о томъ, что соціализмъ имѣетъ въ виду и на какіе пути онъ указываетъ, могутъ быть приведены къ сознанію, какъ мало соціализмъ можетъ выполнить свои обѣщанія.

Но мало пользы указать народу на утопичность соціализма и на опасность, въ которую онъ повергаетъ общество.

Люди, поставленные въ лучшія жизненныя условія, должны бы постараться, каждый въ отдѣльности или сообща, посредствомъ законовъ и учрежденій, насколько возможно, устранить или уменьшить то бѣдственное положеніе и тѣ страданія, которымъ особенно подвержены люди, принужденные жить ежедневнымъ физическимъ трудомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ВСТУПЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Неравномѣрность распредѣленія имуществъ и стремленіе бороться съ этимъ — самый жгучій вопросъ настоящаго времени	1
Положеніе рабочихъ прежде и теперь. Вѣкъ господства «капитала». Распредѣленіе труда. Фабричная промышленность. «Прогрессъ и бѣдность». Право на трудъ	3
Соціализмъ и христіанство. Разные виды соціализма	17

II. ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ИСТОРИИ СОЦІАЛИЗМА.

Идеальное государство Платона	25
Фанатически-религіозный соціализмъ въ древнія времена	28
Общественный строй у инковъ	29
«Утопія» Томаса Мора	37

VI

	СТРАН.
Ж. Ж. Руссо и французская революція	40
Карль Марксъ	47
Фердинандъ Лассаль	60
«Интернаціональ». «Internationale»	72

III. СОЦІАЛИЗМЪ ВЪ НАШИ ДНИ.

Государственный соціализмъ	78
Германскіе законы о страхованіи рабочихъ отъ бо- лѣзней, несчастныхъ случаевъ, немощности и старости	81
Соціалъ-демократія	87
Соціалъ-демократическое ученіе Бебеля	89
Бакунинъ, основатель соціалъ-демократическаго со- юза анархизма и нигилизма	97
Генри Джоржъ. Земельная рента	102

IV. СОЦІАЛИЗМЪ И РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ ВЪ СКАНДИНАВІИ.

1. ШВЕЦІЯ.

Соціальное движеніе	112
Законы, изданные въ Швеціи въ пользу рабочихъ	117

2. ДАНІЯ.

Соціальное движеніе	128
Законы, изданные въ Даніи въ пользу рабочихъ.	137

VII

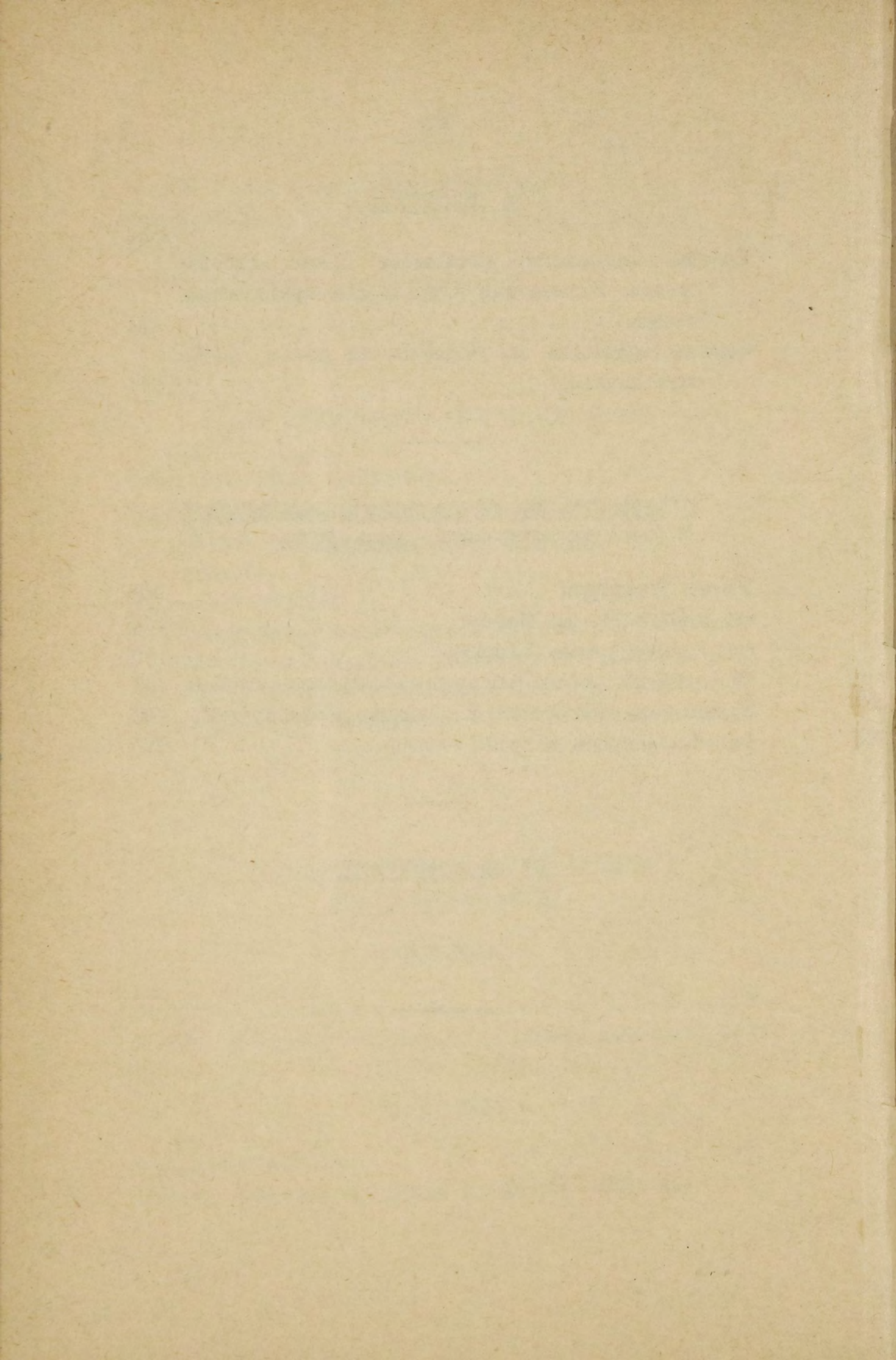
3. НОРВЕГІЯ.

	СТРАН.
Рабочіе беспорядки, вызванные Тране. Рабочія сходки. Норвежская социаль-демократическая печать	14
Законы, изданные въ Норвегіи, въ пользу рабочаго класса	161

V. МОЖЕТЪ ЛИ СОЦІАЛИЗМЪ ВЫПОЛНИТЬ ТО, ЧТО ОНЪ ОБЪЩАЕТЪ.

Ученіе Мальтуса	168
Объясненіе ученія Маркса	176
Объясненіе ученія Лассаля	190
Прекращенія работъ или такъ называемыя «стачки»	193
Промышленныя артели и общества потребителей .	203
Рабочій вопросъ и право голоса	210

VI. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Неравномѣрность распредѣленія имуществъ и стремленіе бороться съ этимъ — самый жгучій вопросъ настоящаго времени.

Въ наше время нѣтъ вопроса, въ большей степени привлекающаго вниманіе общества, какъ вопросъ о неравенствѣ условій жизни людей, причина котораго кроется въ неравномѣрномъ распредѣленіи ихъ имуществъ.

Не менѣе общи и сильны, почти во всѣхъ странахъ, борьба и броженіе, вызванныя разными попытками устранить или уменьшить тѣ людскія страданія, причину которыхъ нужно искать въ этой неравномѣрности. Наука наравнѣ съ практическимъ человѣколюбіемъ заинтересована этимъ жгучимъ вопросомъ нашихъ дней. Онъ затрагиваетъ собой экономическое благосостояніе народовъ столько же,

сколько и благосостояніе отдѣльныхъ классовъ общества, каждой семьи и каждаго лица. Онъ обнимаетъ всѣ отрасли промышленности, ремеслъ, торговли, земледѣлія и поэтому занялъ выдающееся мѣсто въ законодательствахъ всѣхъ странъ. Хотя этотъ вопросъ собственно экономического характера, онъ тѣмъ не менѣе сталъ и соціальнымъ. Онъ болѣе, чѣмъ когда-либо, раздѣлилъ классы общества на два лагеря (на такъ называемыхъ капиталистовъ и на рабочихъ), интересы которыхъ находятся въ постоянной внутренней, скрытой или явной, борьбѣ. Изъ экономического и соціального, вопросъ этотъ сдѣлался жгучимъ политическимъ и получаетъ все большее и большее значеніе въ разногласіяхъ партій въ народныхъ собраніяхъ. Ни одно правительство не можетъ болѣе игнорировать этого движенія. Германія въ теченіе многихъ лѣтъ занимала первое мѣсто въ дѣлѣ изданія законовъ, относящихся къ страхованію рабочихъ на случай болѣзни, несчастій и старости. Германскій императоръ Вильгельмъ II взялъ на себя инициативу, посредствомъ созванія въ Берлинѣ въ 1890 году общеевропейскаго рабочаго конгресса, дать этому дѣлу международный характеръ. Поводомъ къ этому движенію послужили тѣ отношенія, которыя

постепенно развивались между работодателями и рабочими, между «капиталомъ и трудомъ»: отношенія, при которыхъ трудъ кажется отданнымъ на произволь капиталу, и рабочіе, этотъ во всѣхъ странахъ многочисленнѣйшій классъ населенія, какъ будто подвергаются несправедливой и безпощадной эксплоатаціи, и ихъ экономическое существованіе, поэтому, какъ будто ежеминутно ставится на карту.

Положеніе рабочихъ прежде и теперь. Столѣтіе господства „капитала“. Раздѣленіе труда. Заводская промышленность. „Прогрессъ и бѣдность“. Право на трудъ.

Нельзя отрицать, что положеніе рабочихъ въ наши дни во многихъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ прежде. Они ѣдятъ, живутъ, одѣваются лучше прежняго; пища ихъ разнообразнѣе, одежда дешевле, рабочій день короче. Въ прежнія времена рабочій день равнялся въ Англіи 16, даже 18 часамъ; нынѣ же онъ не превышаетъ обыкновенно 10 часовъ, а въ последнее время замѣтно большое международное движеніе въ пользу восьмичасового нормальнаго рабочаго дня. Eugène d'Eichel сообщаетъ въ статьѣ, напечатанной въ «Revue des deux mondes» за сентябрь-октябрь 1888 г.,

что экономическое положеніе англійскаго рабочаго за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ улучшилось на 50—100 проц., а французскаго рабочаго—на 40—75 проц., несмотря на то, что рабочій день укороченъ.

Въ Америкѣ рабочій за десятичасовой заработокъ можетъ купить себѣ теперь вчетверо больше, чѣмъ 50 лѣтъ тому назадъ. Въ сберегательныхъ кассахъ во Франціи было въ 1835 году 62 милліона франковъ, въ 1884—2 милліарда,—все это вклады большею частью менѣе зажиточнаго класса. Со времени французской революціи большая часть французскихъ землекоповъ сдѣлалась землевладѣльцами, и цѣль французскаго мелкаго торговца, ремесленника и рабочаго въ городахъ состоитъ въ томъ, чтобы накопить себѣ хотя небольшой капиталъ на старость.

Въ Норвегіи положеніе рабочихъ въ последнее время во многомъ улучшилось. До 1822 года тамъ не было сберегательныхъ кассъ. Въ 1822 году учреждена первая; въ тридцатыхъ годахъ число сберегательныхъ кассъ возросло приблизительно до 20, въ сороковыхъ годахъ—до 66, въ пятидесятыхъ годахъ ихъ было свыше 100, и въ 1889 году ихъ было 345. Все число вкладчиковъ (или вѣрнѣе сберегательныхъ книжекъ) было въ

теченіе этого года въ совокупности 452.736, что равнялось приблизительно $\frac{1}{4}$ всего народонаселенія. Весь вкладъ составлялъ болѣе 186 милліоновъ кронъ. Какъ извѣстно, такъ называемые «капиталисты» обыкновенно не помѣщаютъ своихъ денегъ въ сберегательныхъ кассахъ. Поэтому капиталы, помѣщенные въ нихъ, принадлежатъ, главнымъ образомъ, мелкому люду. Взносы, не менѣе 83 проц. всѣхъ вкладчиковъ, составляютъ менѣе 500 кронъ на cadaго¹⁾).

Что касается платы за трудъ, то она за послѣднія десятилѣтія сильно повысилась, въ то время какъ цѣны на нѣкоторыя жизненныя потребности уменьшились.

Кромѣ того, нельзя сомнѣваться въ томъ, что бѣдствія простого народа въ прежнія времена часто были сильнѣе, чѣмъ теперь. Ему

¹⁾ Къ этимъ даннымъ о положеніи сберегательныхъ кассъ въ Норвегіи мы позволимъ себѣ, относительно Швеціи, прибавить слѣдующее. Первая сберегательная касса Швеціи учреждена въ Готенбургѣ въ 1820 году, вторая—въ Стокгольмѣ въ слѣдующемъ году. Въ 1850 году число сберегательныхъ кассъ было 77, а теперь общее число ихъ достигло 941, изъ которыхъ 576 находятся въ городахъ, а 365—въ деревняхъ. Въ 1880 году было 700.000 вкладчиковъ съ капиталомъ немного менѣе 150 милліоновъ кронъ; теперь же насчитывается одинъ милліонъ вкладчиковъ съ капита-

теперь доступнѣе врачебная помощь, лекарства и уходъ; общенародная гигиена простирается и на него; войны и эпидеміи не производятъ болѣе такихъ продолжительныхъ и разрушительныхъ опустошеній, какъ въ былыя времена, также и голодъ можетъ быть легче и скорѣе устраненъ, вслѣдствіе болѣе развившейся въ настоящее время взаимопомощи.

Въ то же время рабочій классъ мало по малу получаетъ все больше и больше гражданскихъ правъ и пользуется щедрѣе, чѣмъ прежде, покровительствомъ законовъ противъ насилія эгоистичныхъ и безчеловѣчныхъ эксплуататоровъ. Вспомните хотя бы крѣпостное право.

Такъ обстоятъ дѣла въ настоящее время. Сравнительно съ прошлымъ, положеніе рабо-

ломъ болѣе 260 милліоновъ. Отсюда видно, что на каждые пять человѣкъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, приходится одинъ вкладчикъ, и что средняя стоимость каждой сберегательной книжки составляетъ около 250 кронъ. При этомъ замѣчается, конечно, громадное различіе въ размѣрахъ вкладовъ: 29 проц. вкладчиковъ имѣютъ въ кассѣ менѣе 10 кронъ, 23 проц.—отъ 10 до 50 кр., около 11 проц. отъ 50 до 100 кр., но замѣчательно то, что такое сравнительно большое число, какъ 24 проц., составляютъ вклады отъ 100 до 500 кронъ.

чихъ даетъ теперь во многихъ отношеніяхъ болѣе свѣтлую картину. Однако въ этомъ положеніи выступаютъ, какъ разъ въ наше время, столько темныхъ пятенъ, которыя затемняютъ собой свѣтлыя стороны жизни рабочаго и все-таки дѣлаютъ ее тяжелѣе, чѣмъ прежде.

Дѣло въ томъ, что общее экономическое положеніе и положеніе рабочихъ во всѣхъ культурныхъ странахъ подверглись въ концѣ прошлаго столѣтія коренному измѣненію, и мы живемъ теперь въ столѣтіи господства капитала¹⁾.

Въ былыя времена промышленный или ремесленный трудъ былъ привилегіей или правомъ собственности цеховъ. Въ средніе вѣка и долго послѣ нихъ цехи были союзами, не только для совмѣстной работы, но и для защиты общихъ правъ и интересовъ. Подмастерья и ученики жили у хозяина подъ его присмотромъ и попеченіемъ. Цехи заботились о своихъ бѣдныхъ. Работа въ былыя времена производилась дома; не нужно было капитала для приобрѣтенія простыхъ инструментовъ.

¹⁾ Подъ словомъ «капиталь» мы подразумѣваемъ ту часть достатка или имущества одного лица, которая употребляется съ производительной цѣлью и отъ которой ожидается доходъ.

И хозяинъ и работникъ обучались и жили при одинаковыхъ условіяхъ.

Въ то время, какъ городскіе цехи заботились о ремесленникахъ, о доставкѣ имъ работы и о сбытѣ ея, т. е. объ ихъ нуждахъ, пропитаніе земледѣльца, если онъ самъ не владѣлъ землей или получалъ въ аренду участки земли взамѣнъ заработной платы, было обезпечено землевладѣльцемъ, который не могъ безпричинно отказать ему.

Въ наше время капиталъ подчинилъ себѣ человѣческій трудъ и сдѣлалъ его своимъ слугою. Онъ превратилъ человѣческую рабскую силу въ предметъ торговли, и цѣна этой силы зависитъ отъ спроса на нее. Если количество этой рабочей силы превышаетъ спросъ на нее, то она часто не находитъ себѣ покупателя. Если наступаетъ безработица, чего рабочій никакъ не можетъ ни предвидѣть, ни предупредить, нѣтъ никого, кто былъ бы обязанъ доставлять ему необходимое. Въ наши дни трудъ рабочаго принялъ видъ поденнаго заработка. Всюду, куда теперь проникаетъ капиталъ, онъ несетъ за собою мельчайшее раздѣленіе труда, чего прежде не было. Тѣмъ, что каждому рабочему въ отдѣльности дается или извѣстный родъ работы, или отдѣльный видъ этого рода работы, онъ, безусловно, на-

бываетъ себѣ этимъ руку, и въ результатѣ работа выигрываетъ и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи, но самъ рабочій при этомъ больше теряетъ, чѣмъ выигрываетъ. При невозможности приняться за свойъ обычный трудъ, онъ теряется, становится безпомощнымъ и опускается до того, что самъ становится машиной или частью той машины, около которой онъ работаетъ.

Промышленность въ значительной степени перешла въ руки фабрикъ и заводовъ, все болѣе и болѣе вытѣсняющихъ домашнее или кустарное производство, которое не можетъ конкурировать съ болѣе дешевымъ фабричнымъ. Вслѣдствіе этого теперь почти нѣтъ никого, кто бы самъ могъ сдѣлать то, что ему нужно для себя.

Нынѣшніе рабочіе, какъ мужчины, такъ и женщины (между послѣдними часто и жены), должны ежедневно оставлять свой домъ и своихъ дѣтей. Какое пагубное вліяніе это должно имѣть на домашнюю жизнь, мы находимъ излишне объяснять. Толпами собираются рабочіе въ большихъ фабрикахъ и мастерскихъ. Съ каждой ново-изобрѣтенной машиной и съ каждымъ усовершенствованіемъ уже существующей, вслѣдствіе чего сберегается сила человѣческая или становится не-

нужной, многие лишаются своего заработка и подвергаются нуждѣ.

Къ этому надо прибавить, что тотъ, кто въ наше время долженъ существовать своимъ ежедневнымъ физическимъ трудомъ, никогда не можетъ знать, насколько продолжителенъ будетъ его заработокъ. Если, какъ это часто бываетъ, спросъ на какой-нибудь товаръ превышаетъ его запасъ, спекуляція бросается на этотъ промыселъ. Отъ этого происходитъ такая конкуренція, что заготовка этого товара начинаетъ превышать спросъ на него. Отсюда излишекъ въ заготовкѣ товара со своими известными послѣдствіями: паденіемъ цѣнъ, уменьшеніемъ заработной платы или увольненіемъ рабочихъ, брошенныхъ такимъ образомъ на произволъ судьбы.

Казалось бы, что бѣдность и нужда должны бы уменьшаться пропорціонально росту богатства; но на дѣлѣ это не такъ. Оказывается, наоборотъ, что именно тамъ, гдѣ богатства крупнѣе, нищета ужаснѣе. Съ одной стороны скопленіе въ однѣхъ рукахъ капитала, растущаго подобно снѣжному шару, увеличивающемуся по мѣрѣ того, какъ онъ катится впередъ, и опустошающаго подобно ему же все вокругъ себя, и скопленіе съ помощью того же капитала, въ тѣхъ же единичныхъ рукахъ

всѣхъ средствъ къ матеріальному благосостоянію.

Съ другой стороны,—масса, которая на переполненномъ рабочемъ рынкѣ часто напрасно предлагаетъ свою рабочую силу—свой единственный капиталъ, и которая поэтому лишена всѣхъ преимуществъ, доступныхъ лишь извѣстному экономическому благосостоянію.

Кажется, какъ будто стоишь здѣсь передъ закономъ, въ силу котораго богатство вызываетъ бѣдность, и наоборотъ, и въ силу чего крайняя нищета должна жить бокъ о бокъ съ излишествомъ и мотовствомъ,—передъ закономъ, требующимъ, чтобы люди умирали съ голоду передъ большими, переполненными припасами магазинами, и чтобы бѣдный Лазарь лежалъ передъ дверью богача, не надѣясь, какъ въ библейской притчѣ, утолить свой голодъ крохами, падающими со стола послѣдняго.

Таковы наблюденія, лежащія въ основѣ извѣстной книги американскаго писателя Генри Джоржа, «Прогрессъ и бѣдность». («Progress and poverty»). Его мысль та, что оба эти явленія, т. е. прогрессъ и нищета, должны, при нынѣшнихъ общественныхъ условіяхъ, вызывать другъ друга и слѣдовать одно за другимъ. Англія—та страна, гдѣ земельныя владѣнія раздѣлены между наименьшимъ числомъ

лицъ, между тѣмъ какъ большинство земледѣльцевъ состоитъ или изъ арендаторовъ, или изъ простыхъ работниковъ. Въ Англіи, какъ центрѣ промышленности и міровой торговли, сосредоточены наибольшіе капиталы; но всякій знаетъ по описаніямъ Лондона, какъ тамъ, на ряду съ крупнѣйшими капиталистами, ютится многочисленный пролетаріатъ, который, несмотря на обширнѣйшую благотворительность всемірнаго города, терпитъ такую нужду, о которой мы не имѣемъ понятія.

Наконецъ, что здѣсь главное, это то, что въ то время, какъ рабочій въ наши дни принужденъ довольствоваться своимъ скуднымъ по-деннымъ заработкомъ и видитъ, что его экономическое положеніе ненадежно, даже постоянно угрожаемо, капиталистъ и промышленникъ въ его глазахъ занимаютъ, благодаря своему капиталу и общественному положенію, въ сравненіи съ рабочимъ, роскошное, счастливое и завидное мѣсто на землѣ. По мѣрѣ того, какъ и рабочій получаетъ свою часть политическихъ правъ, онъ все яснѣе чувствуетъ разницу между своимъ экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ и положеніемъ капиталиста. Мы, люди, ужъ таковы: то, что мы называемъ счастьемъ, кроется менѣе въ дѣйствительномъ нашемъ положеніи,

чѣмъ въ нашемъ воображеніи. Мы измѣряемъ наше счастье не по тому, что мы сами и что мы имѣемъ, а по тому, чего мы желаемъ и чего жаждемъ. Общая душевная болѣзнь въ наше время, распространившаяся болѣе, чѣмъ когда-либо, въ томъ, что почти никто не доволенъ своей судьбой и всѣ стремятся къ чему-то другому, большему. По мѣрѣ того, какъ матеріальный взглядъ на жизнь все шире охватываетъ умы, мы все чаще ищемъ счастья въ матеріальныхъ благахъ, и вотъ начинается всеобщая борьба.

Допустимъ, что нужда рабочаго класса теперь, можетъ быть, и не сильнѣе прежняго. Несомнѣнно все-таки, что никогда разница въ социальномъ и экономическомъ положеніи людей не была столь рѣзка, какъ теперь, никогда сознаніе и чувство этой разницы не были острѣе, никогда вражда между «капиталомъ» и «трудомъ», между «капиталистами» и «рабочими» не была сильнѣе.

Вопросъ, который кроется въ глубинѣ души каждаго мыслящаго человѣка и тяжелымъ бременемъ ложится на сердце каждой сострадательной души, въ наши дни болѣе, чѣмъ когда-либо, требуетъ разрѣшенія. Вопросъ этотъ слѣдующій: не имѣетъ ли каждый, получившій благо самой жизни, также и право на полу-

ченіе всего необходимаго для поддержанія этой жизни достойнымъ человѣка образомъ? Если право на жизнь зависитъ отъ труда, то право на трудъ не есть ли неоспоримое право каждаго человѣка? Хотя мы, люди, во многомъ и не походимъ другъ на друга, но не должны ли мы въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ быть равноправны?

Но какъ разъ тутъ замѣтна самая большая несправедливость. Есть люди, которые живутъ въ роскоши, совсѣмъ не работая, а рядомъ множество такихъ, которые трудятся и все-таки не могутъ пріобрѣсти себѣ всего необходимаго для существованія. А есть еще такіе, которые, при искреннѣйшемъ желаніи трудиться, не могутъ найти работы и средствъ къ жизни.

Является вопросъ, чѣмъ провинились всѣ тѣ, чья жизнь стала, съ самаго появленія ихъ на свѣтъ, проходить во мракѣ и которымъ, по видимому, недоступно все то, что дѣлаетъ наше существованіе свѣтлымъ и счастливымъ? За что осуждены эти люди, какъ ломовыя лошади, всю жизнь нести тяжелое бремя, не имѣя иногда даже возможности пріобрѣсти себѣ достаточно пищи?

И что хорошаго сдѣлали всѣ тѣ, которые родились, чтобы жить на свѣтлой сторонѣ

жизни, и, безъ всякаго напряженія съ ихъ стороны, пользуются благами жизни въ изобиліи и никогда собственнымъ опытомъ не узнаютъ горькой нужды?

Какъ можно согласовать это съ вѣрою во всемогущаго, всеправеднаго и всеблагаго Бога? Мы вѣдь всѣ люди! Всѣ мы имѣемъ одинаковую потребность радоваться бытію; всѣ мы отшатываемся отъ страданій. Почему же тогда всѣ тѣ, которые не лишились по собственной винѣ этого права, не могутъ пользоваться благами жизни? Отчего эта ужасающая разница, эта кричащая противоположность между свѣтомъ и тѣнью? Мы стоимъ здѣсь передъ одной изъ жизненныхъ загадокъ. И эта загадка не нова. Она такъ же стара, какъ человѣчество. Надъ ея разгадкой задумывались во всѣ времена. Изобрѣталось одно средство за другимъ, чтобы излечить эту зіяющую рану человѣчества. Это и есть та задача, которую взялся рѣшить «соціализмъ» и которую, какъ онъ увѣряетъ, единственно онъ рѣшилъ. Онъ обѣщаетъ устроить такой общественный порядокъ, гдѣ всѣ страданія, происходящія отъ безработицы и нищеты, прекратятся и гдѣ всѣ люди будутъ болѣе или менѣе довольны и счастливы. Сдержитъ ли соціализмъ это свое обѣщаніе?

Если бы онъ это сдѣлалъ, мы должны бы привѣтствовать его, какъ величайшее открытіе, сдѣланное когда-либо, и какъ осуществленіе древнѣйшей и завѣтнѣйшей мечты чело-вѣчества!

Одна изъ задачъ, рѣшенію которой предлагаемое сочиненіе старается послужить — это дать отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Было время, когда думали, что социализмъ сыгралъ свою роль. Но это отнюдь не такъ. Если даже возможность посредствомъ социализма преобразовать общество есть иллюзія, то все-таки одно несомнѣнно: социализмъ — это сила въ наше время. Социалистическое движеніе видно во всѣхъ народахъ и во всѣхъ странахъ. Мы — ежедневные свидѣтели того, какъ социализмъ уже выбивается наружу.

Прошло сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ вспыхнула французская революція. Тѣ силы, которыя вызвали ее, долго работали скрытно, и никто не предвидѣлъ тѣхъ бѣдствій, которыя она принесла съ собой.

И все же громадный переворотъ, совершившійся сто лѣтъ тому назадъ, ничто въ сравненіи съ тѣмъ переворотомъ, который произошелъ бы, если бы социализму удалось преобразовать общество согласно своимъ принципамъ. Великая французская революція бы-

ла, главнымъ образомъ, политическаго свойства. Революція соціальная затронула бы всѣ людскія отношенія и весь строй ихъ жизни, какъ-то: торговлю, промышленность, собственность, семью, государство, церковь, школу и т. д.

Передъ этимъ замѣчательнымъ въ наши дни явленіемъ ни одинъ разумный человекъ не можетъ остаться равнодушнымъ. Это начавшееся движеніе такого свойства, что оно можетъ причинить громадныя бѣдствія, если мы не будемъ во-время подготовлены. Но первая подготовка состоитъ въ томъ, чтобы увидѣть опасность и посмотрѣть ей прямо въ глаза.

Соціализмъ и христіанство. Разные виды соціализма.

Мы часто видимъ, что соціализмъ опирается на христіанство. Даже между самыми яркими соціалистами находятся такіе, которые увѣряютъ, что христіанство создало соціализмъ, и что Христосъ былъ первый соціалистъ, такъ какъ Онъ первый проповѣдывалъ великія основы равенства и общее пользованіе имуществомъ, — все то, что нынѣшній соціализмъ поставилъ своей задачей. Соціалисты говорятъ, что первые христіане совершенно

вѣрно понимали мысль Учителя, но что церковь постепенно исказила ее.

Даже рѣшительные противники радикальнаго социализма, напримѣръ бельгіецъ Эмиль де-Лавелэ¹⁾, признають, что основаніемъ социалистическаго броженія послужило Священное Писаніе, пророки и Евангеліе. Онъ утверждаетъ, что въ Новомъ Завѣтѣ и у отцовъ церкви встрѣчаются столь же жестокія нападки на богатство, какъ и у радикальнѣйшихъ социалистовъ, что христіанство вложило въ наши сердца тѣ чувства и идеи, которыя породили социализмъ, и что у каждаго христіанина, хорошо вникающаго въ слова своего Господа и Учителя, подъ ногами кусокъ плодоносной почвы для социализма. Онъ говоритъ, что каждый социалистъ,—какъ бы горячо онъ ни ненавидѣлъ всякую религію, — все же въ душѣ христіанинъ, хотя онъ этого и не сознаетъ.

Епископъ Мартенсенъ сказалъ²⁾,—и нужно обратить особенное вниманіе на мнѣніе этого выдающагося церковнаго учителя и христіанскаго писателя:—«Многіе смотрятъ на социа-

¹⁾ «Le socialisme contemporain. Introduction». IX. X. Troisième édit. Paris. 1885.

²⁾ Martensen; «Socialisme og Kristendom», Kbh. 1874.

лизмъ исключительно, какъ на революціонное направленіе, опасное для общества, которому поэтому государство должно рѣшительно противиться и которое оно должно во что бы то ни стало побороть. Какъ ни необходимо это должно казаться во многихъ отношеніяхъ, социализмъ все же показываетъ намъ въ общемъ и другую сторону, обращающую наше вниманіе на одно важное человѣческое и христіанское дѣло, которое должно возбудить нашу симпатію, и въ одно и то же время задать обществу серьезный вопросъ, касающійся его совѣсти».

Мартенсенъ не можетъ отказаться отъ мысли, что слѣдуетъ стремиться къ такому общественному порядку, который воспринялъ бы и то, что можетъ быть истиной даже въ крайнемъ социализмѣ. (Онъ полагаетъ, что существуетъ такого рода социализмъ, который имѣетъ право на существованіе и возможенъ, — именно христіанскій); онъ находитъ, что христіанскій социализмъ не противорѣчитъ себѣ, и что есть социализмъ, который можно построить на христіанскихъ принципахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя отрицать, что многое, къ чему стремится социализмъ, вполне согласуется и съ христіанствомъ. Социализмъ и христіанство имѣютъ болѣе многочисленныя

и сильныя точки соприкосновенія, чѣмъ принято думать; это обстоятельство отчасти причина тому, что многіе примкнули къ социализму и что послѣдній охватилъ въ такой степени умы. Если социализмъ стоитъ за то, что всѣ люди равны, что всѣ имѣютъ одинаковыя потребности и права и что рабочій классъ поэтому имѣетъ такое же право на всѣ преимущества, какъ общечеловѣческія, такъ и гражданскія, политическія и экономическія, какими обладаютъ тѣ, которые въ настоящее время владѣютъ силой и капиталомъ, то онъ какъ бы вполне согласуется съ христіанскимъ ученіемъ, по которому всѣ люди равны передъ Богомъ, создавшимъ ихъ по образу своему, и всѣ они имѣютъ бессмертную душу, одно и то же высокое и вѣчное назначеніе; вотъ почему всѣ люди должны имѣть тѣ же права на жизнь, вполне достойную человѣка. Если люди равны въ великомъ, отчего же имъ не быть равными и въ маломъ? Если они имѣютъ одинаковыя права на блага вѣчныя, отчего же тогда они не имѣютъ ихъ на блага земныя?

Существующая разница между нищетой со всѣми своими страданіями съ одной стороны, и излишествомъ (роскошью) съ другой, кажется, мало согласуется съ понятіями хри-

стіанства о всемогущемъ, всеправедномъ и всеблагомъ Богѣ.

Далѣе, если соціализмъ такъ строго осуждаетъ несправедливость и тиранію капитала, если онъ хочетъ доказать, что владѣніе капиталомъ есть грабежъ рабочихъ, то это имѣетъ поразительное сходство со многими мѣстами изъ Священнаго Писанія, гдѣ строго осуждается эксплуатація бѣдныхъ богачами, ихъ жестокосердіе и несправедливость, гдѣ даже говорится, что богатство само по себѣ составляетъ преграду для входа въ царствіе небесное. Когда соціализмъ, наконецъ, требуетъ общаго пользованія источниками дохода и прибылью отъ всевозможнаго человѣческаго труда, такъ, чтобы каждый могъ получить все, что ему необходимо, то это замѣчательно согласуется съ тѣмъ, что сказано въ «Дѣяніяхъ апостоловъ», гл. 2, о первыхъ христіанахъ въ Іерусалимѣ.

Можно, стало быть, съ полной увѣренностью сказать, что какъ христіанство, такъ и соціализмъ поставили своей задачей устранить или ограничить страданія, происходящія отъ неравномѣрнаго раздѣленія имуществъ.

Слѣдовательно, всякій, для кого христіанство есть правда, та правда, которая должна быть «свѣтомъ для нашихъ ногъ и посохомъ

для нашихъ рукъ», старается выяснить себѣ вопросъ: имѣеть ли социализмъ опору въ христіанствѣ? Если христіанинъ найдетъ, что онъ ее имѣеть, то само собою разумѣется, что онъ первый будетъ сознавать несправедливость строгаго осужденія социализма, и ему ничего не останется, какъ одобрить его программу и помочь ему въ его стремленіяхъ.

Слова Мартенсена вызвали въ свое время много пререканій и рѣзкихъ возраженій. Нашли, однако, что социализмъ, въ обширномъ смыслѣ этого понятія, приводитъ насъ обратно къ тѣмъ христіанскимъ и человѣческимъ идеаламъ, которые не могутъ не возбудить нашей симпатіи, въ то же время онъ задаетъ серьезный вопросъ обществу, указывая на такой возможный порядокъ его, въ какомъ оно воплотило бы и то, что есть правды даже въ самомъ крайнемъ социализмѣ.

Слова Мартенсена въ той мѣрѣ справедливы, въ какой крайній социализмъ стремится устранить или смягчить одну изъ важнѣйшихъ причинъ человѣческихъ страданій,—неравенство, что составляетъ, безъ сомнѣнія, и цѣль, къ которой стремится христіанство. Но дѣло вотъ въ чемъ.

Есть социализмъ и социализмъ, различные оттѣнки его сами по себѣ въ высшей степени

различны; поэтому было бы несправедливо относиться одинаково ко всѣмъ теченіямъ, выступающимъ подъ этимъ именемъ, потому что между ними можетъ быть такая же разница, какъ между днемъ и ночью.

Въ то время, какъ существуетъ социализмъ, основывающійся на человѣколюбіи и старающійся, внушеніемъ рабочему самоуваженія, довести его до самопомощи,—существуетъ другой—который обращенъ къ худшимъ и низшимъ человѣческимъ инстинктамъ, къ самоуправству, зависти и алчности. Въ то время, какъ есть социализмъ, уважающій историческое право и необходимость нынѣшняго общественнаго строя, исходящій изъ того, что недостатки общества только въ томъ случаѣ могутъ быть устранены, если удержатъ испытанныя опытомъ основы,—существуетъ и другой, считающій нынѣшній общественный строй непрочнымъ, всю его основу подгнившей, и потому старающійся низвергнуть все существующее. Онъ мечтаетъ на развалинахъ того, что было, построить новое и лучшее.

На ряду съ социализмомъ, мечтающимъ о несбыточномъ золотомъ вѣкѣ и исходящимъ изъ того, что люди сами по себѣ хороши, но что общественный строй или порядокъ виновенъ въ ихъ бѣдствіяхъ и что измѣнись этотъ по-

рядокъ, и они сами бы нашли дорогу, проложенную къ блаженству;— есть и другой социализмъ, считающійся съ дѣйствительностью, такой, какая она есть на самомъ дѣлѣ, и отнюдь не дѣлающій себѣ иллюзіи относительно человѣческой природы.

Наконецъ: въ то время, какъ одинъ родъ социализма рѣшительно возстаетъ противъ христіанства, даже смертельно ненавидитъ его, есть другой, — который не только относится дружелюбно къ христіанству, но и пользуется живой христіанской потребностью оказывать дѣятельную любовь къ ближнему.

Однако несправедливо называть все это социализмомъ. Всѣ вышеупомянутыя социальныя теченія, признающія неприкосновенность правъ частнаго владѣнія и необходимость сохранить существующія основы общественнаго строя, не могутъ въ отдѣльности быть названы этимъ именемъ.

Внутренняя разница различныхъ этихъ теченій, называвшихся и продолжающихъ называться социализмомъ, станетъ намъ яснѣе изъ обзора его исторіи.

Такой обзоръ лучше всего намъ можетъ показать то, что можетъ и что не можетъ быть названо этимъ именемъ.

II.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ИСТОРИИ СОЦІАЛИЗМА.

Идеальное государство Платона.

Мысль, лежащая въ основѣ соціализма, такъ же стара, какъ различіе въ условіяхъ жизни людей. Эта мысль интересовала уже дохристіанскую эпоху. Первый планъ образцоваго государства, въ которомъ были бы устранены всѣ тѣ неудобства, которыя оказались послѣдствіемъ греческой культуры, принадлежитъ древнему греческому философу Платону (425—348).

Возникновеніе государства онъ выводитъ изъ начала, что человѣкъ не довольствуется самимъ собою и что людямъ необходимо спланиваться, чтобы удовлетворять взаимнымъ потребностямъ. Поэтому всякій долженъ имѣть свою задачу, къ выполненію которой онъ готовится. Исполненію такого необходимаго об-

щественнаго долга соотвѣтствуютъ природныя дарованія и склонности индивидуумовъ. Государство же имѣетъ цѣлью удовлетворять не только матеріальнымъ потребностямъ людей, но и высшимъ, или идеальнымъ и нравственнымъ. Цѣль государства тройкая: 1) доставлять матеріальныя потребности, 2) заботиться о внѣшней и внутренней безопасности, 3) заботиться о высшемъ, нравственномъ совершенствѣ. Этому соотвѣтствуютъ три сословія: питающее (ремесленники, купцы, поденщики), защищающее (воины) и правящее (правительство). Чтобы возможно было поддерживать правильныя отношенія между этими сословіями, они должны быть приведены въ надлежащій порядокъ и должны быть выраженіемъ справедливости, такъ, чтобы каждое выполняло свое назначеніе и занимало бы свое надлежащее мѣсто въ государствѣ. То, что произведетъ и сохранитъ этотъ общественный строй, — есть воспитаніе и образованіе. Правителями должны были бы быть философы или мудрецы, такъ какъ только они имѣютъ вѣрное понятіе о томъ, что служитъ нравственному совершенству¹⁾.

¹⁾ Эта столь часто ложно истолковываемая мысль означаетъ у Платона не что иное, какъ то, что правя-

Бракъ долженъ находиться подъ наблюдениемъ правительства и заключаться въ возрастѣ, полномъ силы. Тотчасъ послѣ рожденія, дѣти должны быть отдаваемы въ общественные воспитательные дома, гдѣ ихъ готовятъ къ той дѣятельности, къ которой они проявляютъ способность и выборъ которой не слѣдуетъ предоставлять ни имъ самимъ, ни родителямъ, а руководителямъ.

Оба высшія сословія не должны имѣть личныхъ средствъ, а должны быть содержимы на счетъ государства. Не должно быть строгой границы между занятіями мужчинъ и женщинъ, а каждый долженъ имѣть полную свободу выбрать то занятіе, къ которому онъ или она имѣетъ склонность и природныя дарованія.

Совершеннѣйшій государственный строй по Платону тотъ, гдѣ «лучшіе» — правители. Править ли одно или нѣсколько лицъ — это не важно; а важно то, чтобы умнѣйшіе и справедливѣйшіе стояли во главѣ правленія. Но такъ какъ искусство «править» есть труд-

щая сила въ государствѣ, съ одной стороны, должна имѣть правильное и ясное представленіе не только объ «идеяхъ», на которыхъ государственный строй и упирается, но и о данныхъ опытныхъ, посредствомъ которыхъ этотъ строй можетъ осуществиться.

нѣйшее изъ искусствъ и потому дается лишь немногимъ, то правленіе должно быть представлено лишь немногимъ или одному лицу.

Когда прекращается гармоническое отношеніе между сословіями въ странѣ, когда каждое изъ нихъ не исполняетъ той задачи, къ которой оно имѣетъ естественное призваніе, когда получаютъ власть тѣ, кто къ этому неспособны, когда нерадиво относятся къ воспитанію и образованію, когда народъ состоитъ изъ богатыхъ и бѣдныхъ, тогда общество разъединяется, государство распадается и переходитъ изъ аристократическаго (правленія лучшихъ) къ олигархическому (правленію немногихъ) и затѣмъ къ демократическому (правленію народа), чтобы кончить тираніей (правленіемъ одного).

Фанатически-религіозный социализмъ въ древнія времена.

Въ древнѣйшія времена христіанской церкви слова Бога о возвращеніи Его на землю, а также и предсказанія въ откровеніи Іоанна о тысячелѣтнемъ царствіи, въ соединеніи съ угнетеннымъ положеніемъ христіанъ, вызвали фантастическія представленія и ожиданія, что

уже здѣсь на землѣ настанетъ время счастья и блаженства. Эти полурелигіозныя мечтанія о жизни, полной праведности и блаженства, уже здѣсь на землѣ, — встрѣчаются во все время среднихъ вѣковъ, возникаютъ также въ новѣйшія времена вплоть до нашихъ дней и часто вызывали сильныя возстанія и революціонныя движенія, каковы, на примѣръ, возстанія анабаптистовъ и война въ Германіи во время Лютера. Во всѣхъ этихъ движеніяхъ повторяется одна общая черта: смѣшиваютъ христіанскую духовную свободу и равенство съ внѣшнимъ и плотскимъ и, какъ всегда бываетъ съ фанатизмомъ, и люди въ немъ слѣпы по отношенію къ дѣйствительности и законамъ историческаго развитія.

Общественный строй у инковъ.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ общественныхъ строевъ, даже, можетъ быть, самый замѣчательный, который во многомъ сходилъ съ идеаломъ социализма и не являлся плодомъ фанатическихъ мечтаній, но существовалъ на самомъ дѣлѣ, былъ общественный строй у древнихъ инковъ въ Перу, строй, который застали тамъ испанцы въ началѣ шестнадцат-

таго вѣка, при ихъ завоеваніи этой страны. Знаменитый американскій историкъ Вилліамъ Прескоттъ говоритъ въ своемъ трудѣ «Завоеваніе Перу и обзоръ цивилизаціи инковъ» слѣдующее объ этомъ своеобразномъ общественномъ строѣ: «Вся страна была раздѣлена на три части. Доходы одной части употреблялись на содержаніе храмовъ, на перуанское богослуженіе (поклоненіе солнцу) и на содержаніе многочисленныхъ жрецовъ. Доходы второй части шли на содержаніе Инки (короля, сына солнца), на его обширный штатъ родственниковъ и на правительство. Третья часть, или остатокъ земли, раздѣлялась между народомъ. Каждый перуанецъ долженъ былъ жениться въ извѣстномъ возрастѣ. Ему давали тогда участокъ земли, достаточный на пропитаніе его и его жены, а на каждого ребенка прибавляли новый участокъ. Распредѣленіе земли повторялось ежегодно, и участки отдѣльныхъ владѣльцевъ увеличивались или уменьшались, смотря по количеству членовъ семьи. Въ теченіе года владѣлецъ участка не могъ ни продать его, ни лишиться его.

Землю обрабатывалъ исключительно простой народъ, который сначала долженъ былъ обрабатывать ту часть, доходы съ которой шли на богослуженіе и на жрецовъ, затѣмъ—

ту часть, которая принадлежала больнымъ, вдовамъ, сиротамъ и вызваннымъ на службу воинамъ. И послѣ этого только народу позволено было обрабатывать свою собственную землю для себя, но съ тѣмъ общимъ обязательствомъ, чтобы каждый помогалъ своему сосѣду, если, напримѣръ, у послѣдняго была многочисленная семья. Наконецъ обрабатывалась земля правительства всѣмъ народонаселеніемъ со-обща.

Что касается домашняго труда, то и въ немъ царилъ тотъ же порядокъ, какой былъ при обработкѣ земли. Перуанскія овцы (овцы-верблюды) принадлежали собственно жрецамъ и правительству. Въ извѣстное время года всѣхъ овецъ стригли, и шерсть ихъ сохраняли въ общественныхъ складахъ. Отсюда ее раздавали отдѣльнымъ семьямъ сообразно ихъ нуждамъ и предоставляли ее женскимъ членамъ семьи для обработки. Когда кончалась эта работа и семья была снабжена платьемъ, народъ долженъ былъ работать на Инку, и тутъ заранѣе назначалось, сколько требовалось на это матеріи и какого сорта. Для пристража за распредѣленіемъ шерсти и ея выдѣлкой поставлены были отдѣльные чиновники, контроль которыхъ распространялся не только на выдѣлку шерсти для общественныхъ

нуждъ, но и на ту шерсть, которая назначалась для каждой отдѣльной семьи. Въ этой работѣ всѣ женскіе члены семьи обязаны были принимать дѣятельное участіе, начиная съ пятилѣтняго ребенка и кончая пожилой хозяйкой. Въ Перу никому не позволялось, исключая престарѣлыхъ и больныхъ, ѣсть даровой хлѣбъ, потому что бездѣйствіе (лѣнь) считалось по закону преступленіемъ и строго каралось, между тѣмъ какъ прилежаніе восхвалялось и поощрялось всякими наградами.

Такой же способъ примѣнялся и къ остальнымъ потребностямъ государства. Всѣ горные рудники страны принадлежали Инку и обрабатывались исключительно въ его пользу людьми, знакомыми съ этимъ дѣломъ, и которыхъ набирали въ тѣхъ частяхъ страны, гдѣ находились рудники. Денегъ, какъ средства для покупки и продажи, не нужно было, да ихъ и не было. Немногіе изъ жителей обучались выдѣлкѣ предметовъ роскоши и искусства, которые, главнымъ образомъ, предназначались для Инки и его двора, причемъ требовалось множество рабочихъ для проведенія дорогъ и другихъ общественныхъ сооруженій, имѣвшихся всюду въ странѣ.

Никто, однако, не былъ принужденъ работать для государства болѣе извѣстной части

своего времени, послѣ чего его смѣнялъ другой, на такой же срокъ. Всѣ занятые работой для правительства содержались на «общественный счетъ».

Этотъ общественный строй, говорить Прескоттъ, былъ до того замѣчательнъ, что казалось бы невѣроятнымъ, что онъ существовалъ въ большомъ государствѣ въ продолженіе долгаго времени, если бы мы не имѣли несомнѣнныхъ свѣдѣній объ этомъ отъ испанцевъ, пришедшихъ въ Перу въ періодъ полного разгара дѣятельности страны.

Нѣсколько высокопоставленныхъ и уважаемыхъ испанскихъ чиновниковъ были посланы въ Перу испанскимъ правительствомъ исключительно для того, чтобы познакомиться съ положеніемъ страны. Само собою разумѣется, что при описанномъ устройствѣ ея никто не могъ ни разбогатѣть въ ней, ни обѣднѣть; ни одинъ мотъ не могъ разориться, ни одинъ дѣлецъ— довести свою семью до нищеты.

Тамъ не терпѣли нищихъ; но если кто оказывался въ нуждѣ не по собственной винѣ, правительство протягивало ему руку помощи, и эта помощь не была скудной порціей частной благотворительности или общественныхъ запасовъ, но щедрая, настоящая помощь, не унижавшая получателя. Честолюбія, корысти,

жажды переменъ, недовольства по словамъ испанцевъ, у этого народа, совсѣмъ не было, и онъ вертѣлся въ одномъ и томъ же кругу съ давнихъ поръ.

Прескоттъ, основываясь на свѣдѣніяхъ древнихъ испанцевъ, рисуеть намъ симпатичную картину перуанскихъ нравовъ. Удивительно, что соціалисты такъ мало пользовались этимъ описаніемъ и не указывали на него, какъ на осуществленіе того идеала общественнаго строя, на который тотъ такъ походить и къ какому они сами стремятся. У болѣе извѣстныхъ писателей-соціалистовъ, только у Лассаля, въ его сочиненіи «*Hr. Bastiat-Sculze von Delitsch oder Capital und Arbeit*» (Берлинъ 1877, стр. 7), я нашелъ краткую замѣтку объ «экономическомъ устройствѣ» въ странѣ инковъ. Или этотъ строй неизвѣстенъ предводителямъ соціалистовъ, или же онъ показался имъ негоднымъ для ихъ цѣли. Въ послѣднемъ случаѣ они были совершенно правы. Этотъ устарѣлый порядокъ у полудикаго народа не можетъ годиться въ наши дни.

Прескоттъ самъ напираетъ на то, что для перуанскаго народа бремя податей должно было быть тяжелымъ, если народъ долженъ былъ кормить не только себя, но и остальные сословія въ странѣ, какъ-то: королевскій домъ, дво-

рянство, многочисленное духовенство и всѣхъ государственныхъ чиновниковъ. Но это еще не составляло существенной разницы съ порядками большинства древнихъ странъ, гдѣ различныя привилегированныя сословія требовали себѣ освобожденія отъ всякаго участія въ государственныхъ податяхъ. Худшее для перуанца было то, что онъ, скорѣе работая для другихъ, чѣмъ для себя самого, не могъ улучшить своего положенія. Какъ бы онъ ни былъ прилеженъ, онъ все же ни на волосъ не могъ увеличить своего состоянія или подняться по общественной ступени. Могущественной и всеобщей цѣли всякаго честнаго труда улучшить свое положеніе, — не существовало для перуанскаго народа. Какимъ онъ родился, такимъ онъ долженъ былъ и умереть. Онъ не могъ назвать своимъ даже время, такъ какъ, не имѣя ни денегъ, ни имущества, онъ оплачивалъ свои подати работой. Прескоттъ сравниваетъ перуанца, всю жизнь работавшаго для другихъ, съ каторжникомъ; онъ долженъ былъ волочить всю свою жизнь въ одномъ и томъ же трудѣ, съ сознаниемъ, что, какъ ни велика была отъ этого прибыль для государства, для него самого прибыли отъ этого не существовало.

Форма правленія, въ которой воля правителя была все, а воля подданныхъ — ничто,

гдѣ народъ былъ для правителя, а не правитель для народа, ложилась тяжелымъ бременемъ на народъ и притупляюще дѣйствовала на него, подавляя всякую инициативу, всякое стремленіе впередъ. Прескоттъ дѣлаетъ мѣткое сравненіе между древнимъ государствомъ инковъ съ Сѣверо-Американскими Штатами. Здѣсь каждый, какъ ни ничтожно его положеніе, можетъ стремиться къ высшимъ почетнымъ должностямъ въ штатѣ, самъ можетъ выбрать себѣ карьеру и создать свое счастье согласно своимъ способностямъ. Здѣсь свѣтъ науки, вмѣсто того, чтобы ограничиться нѣкоторыми избранными, можетъ распространиться, какъ дневной свѣтъ, одинаково и на богатыхъ и на бѣдныхъ. Здѣсь конкуренція будитъ охоту къ соревнованію, которая вызываетъ наружу скрытые таланты и напрягаетъ ихъ до крайности. Здѣсь сознаніе независимости даетъ самоувѣренность, незнакомую боязливымъ подданнымъ единодержавія. Владычество Инки исчезло безслѣдно, между тѣмъ какъ попытка свободной Америки научить людей управлять самими собою еще полнымъ ходомъ продолжаетъ развиваться.

Несмотря на то, что общественный строй древнихъ инковъ былъ симпатиченъ, онъ все же въ сущности былъ слабъ. При первомъ

столкновениі съ древней культурой Востока онъ распался. Оказалось, что народы Южной Америки не имѣли ни жизненной силы, ни способности сопротивляться; въ столкновениі съ малочисленной кучкой испанскихъ авантюристовъ многочисленныя толпы перуанцевъ походили на стадо барановъ, терзаемыхъ волками. Какъ ни было возмутительно для человѣческаго чувства поведеніе испанскихъ побѣдителей по отношенію къ этому кроткому и миролюбивому народу, — описаніе этого событія—одна изъ темнѣйшихъ страницъ исторіи, — все же нельзя отрицать того, что вышеупомянутый общественный строй долженъ былъ погибнуть, какъ только онъ столкнулся съ культурой, которая, — несмотря на свои несовершенства, даже на тяжелые грѣхи свои—даетъ человѣческому духу свободу развиваться по собственному усмотрѣнію.

„Утопія“ Томаса Мора.

Въ то время, какъ государство древнихъ инковъ, какъ видно изъ предыдущаго, имѣло строй, въ дѣйствительности основанный на извѣстнаго рода идеяхъ социализма, начали появляться со временемъ вымышленныя схемы

государствъ и общественныхъ устройствъ, исходившихъ чаще всего отъ республики Платона, изъ которой удалялись всѣ неравенства, неудобства и несправедливости. Эти схемы или описанія ставили своей задачей представить картины болѣе совершеннаго, справедливаго и счастливаго общественнаго устройства.

Самая извѣстная изъ этихъ «государственныхъ поэмъ» есть «Утопія» Томаса Мора.

Томасъ Моръ былъ государственный канцлеръ при Генрихѣ VIII въ Англіи и издалъ въ 1516 году книгу объ островѣ Утопіи («несуществующей странѣ») въ Тихомъ океанѣ. На этомъ островѣ нѣкій мудрецъ Утопій основалъ государство на началахъ свободы, равноправія и общности.

Въ Утопіи существуетъ множество великолѣпныхъ городовъ. Дома въ нихъ на одинаковыхъ, ровныхъ улицахъ, всѣ одной величины и построены по одному плану. Чтобы жители не привыкали къ своимъ собственностямъ, послѣднія распредѣляются по жребію каждое десятилѣтіе. За каждымъ городомъ находятся участки земли, обработкой которыхъ занимаются по 40 человѣкъ на каждый участокъ. Утопійцы (жители страны Утопіи) живутъ попеременно то въ городѣ, то въ деревнѣ; всѣ обязаны заниматься земледѣліемъ въ соединеніи съ какимъ-

нибудь ремесломъ. Каждый долженъ работать по 6 часовъ ежедневно, 3 часа передъ обѣдомъ и 3 часа послѣ обѣда. Остальное время предназначено для занятій искусствомъ и наукой, причемъ читаются лекціи и мужчинамъ и женщинамъ.

Всѣ рабочіе приносятъ свои издѣлія въ складочное мѣсто, находящееся посреди того города, гдѣ они живутъ, и отсюда товары выдаются тѣмъ, кто въ нихъ нуждается. Денегъ нѣтъ и нѣтъ для нихъ примѣненія.

«Утопійцы» ведутъ счастливую жизнь; болѣзни рѣдки; но все же за городами находятся больницы, гдѣ ухаживаютъ за больными. Утопійцы ложатся въ 8 часовъ вечера, спятъ 8 часовъ и встаютъ въ 4 часа утра. Одежда ихъ проста и удобна, одинакова для обоого пола, и для мужчинъ и для женщинъ; перемѣнъ модъ они не знаютъ.

Ѣдятъ они за большими общими столами. Во время трапезъ читаются лекціи или даются музыкальные концерты.

Въ Утопіи полная вѣротерпимость; но ни одинъ гражданинъ въ странѣ не смѣетъ отрицать Бога и посмертную жизнь. Законодательство въ высшей степени просто; тяжбы рѣдки; большія преступленія составляютъ рѣдкія исключенія. Обычное наказаніе состоитъ въ томъ,

что преступника заковываютъ въ золотые кандалы, такъ какъ золото самый презрѣнный металлъ. Самая простая посуда сдѣлана изъ золота или серебра, между тѣмъ какъ лучшая посуда—изъ глины или стекла. Жемчугъ и алмазы могутъ только служить игрушками для дѣтей. (См. Martensen: Socialisme og Kristendom, стр. 31—34). Лишь въ прошломъ столѣтїи фантастическій социализмъ, основанный первоначально на религіи, перешелъ въ экономическій.

Первые намеки на это встрѣчаются въ извѣстномъ сочиненїи французца Montesquieu 1748 года «Духъ законовъ», содержащій очеркъ образцоваго общественнаго строя съ общимъ имуществомъ и общими доходами отъ работъ, какъ единственное средство противъ экономическаго неравенства.

Ж. Ж. Руссо и французская революція.

Жанъ Жакъ Руссо, въ сущности, распространялъ идеи, вызвавшія великую французскую революцію со всѣми ея политическими, социальными и экономическими переворотами.

Въ статьѣ: «Причины различія между людьми» онъ открыто излагаетъ программу будущаго

крайняго социализма. Онъ говоритъ: «Тотъ, кто первый огородилъ кусокъ земли и вздумалъ сказать: «Это принадлежитъ мнѣ», и кому легковѣрные люди повѣрили, тотъ былъ истинный основатель гражданскаго строя. Отъ сколькихъ преступленій, войнъ, убійствъ людской родъ былъ бы избавленъ, сколько бѣдствій и мерзости онъ бы не перенесъ, если бы нашелся умный храбрець, который бы сломалъ эту ограду и закричалъ своимъ ближнимъ: «Берегитесь и не слушайтесь этого обманщика! Вы погибли, если забудете, что земля не принадлежитъ никому, что плоды ея принадлежать всѣмъ»...

«... Пока довольствовались предметами, которые каждый могъ самъ себѣ сдѣлать, безъ посторонней помощи, люди жили счастливо и свободно. Но съ того момента, какъ нашли, что одному человѣку полезно кормить двоихъ, исчезло равенство, появилась собственность, понадобился оплаченный трудъ, обширные лѣса обратились въ луга и поля, орошаемые потомъ работника, и вскорѣ рабство и нужда пустили корни и выросли рядомъ и вмѣстѣ съ хлѣбомъ.

«... За обработкой земли необходимо долженъ былъ послѣдовать ея дѣлежъ, а за дѣлежомъ и обладаніе ею. Работа дала земледѣльцу право на жатву съ той земли, которую онъ обработалъ, а затѣмъ и на всю ту землю. Такъ раз-

вилось понемногу постоянное владѣніе... Вскорѣ оказалось, что сильнѣйшій производилъ наибольшую работу, и что умнѣйшій извлекалъ изъ своей работы наибольшую пользу. Изобрѣтательный находилъ средства облегчать свой трудъ. Такъ возникло понемногу неравенство въ обладаніи имуществомъ, и, несмотря на то, что всѣ работали по мѣрѣ силъ, одинъ зарабатывалъ много, другой—мало... Какъ только богачъ распозналъ выгоду, получаемую отъ господства надъ другими, онъ началъ неуважать ихъ. Съ помощью своихъ старыхъ рабовъ онъ пріобрѣталъ новыхъ и жилъ только для того, чтобы подчинять себѣ своихъ сосѣдей. Богачъ походитъ на волка, отвѣдавшаго человѣческаго мяса: онъ пренебрегаетъ другой пищей, и, кромѣ людей, ничего ѣсть не хочетъ.

«То, что называется государствомъ, есть не что иное, какъ выдумка богатыхъ и сильныхъ, чтобы они могли силой сохранить награбленное. Количество государствъ увеличивалось: вскорѣ они покрыли всю землю, и наконецъ во всей вселенной невозможно было найти угла, куда можно было бы удалиться отъ этого государственнаго насилія. Вотъ почему гражданство, или государство, есть врагъ естественныхъ правъ людей».

Посѣянное Руссо принесло свой плодъ въ великой французской революціи. вмѣстѣ со свободой, равенствомъ и братствомъ, какъ неотъемлемыми человѣческими правами, революція требовала равенства, не только въ политическихъ правахъ, но и въ жизненныхъ условіяхъ. Всеобщее право голоса порождаетъ всеобщее благосостояніе. Разъ народъ, т. е. сумма всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, держитъ въ своихъ рукахъ правленіе, т. е. всю власть государства: законодательную, судебную и имущественную, то невозможно, чтобы независимый народъ могъ нуждаться; бѣдные, конечно, воспользуются правомъ голоса, чтобы увеличить свое имущество на счетъ болѣе счастливыхъ.

Послѣ Павла Жонэ и Тэна, Лавелэ приводитъ различныя мнѣнія извѣстныхъ революціонеровъ. (См. *Le socialisme contemporain*, стр. 12—14).

Вотъ что восклицаетъ Аббе Фоше: «Найдется ли такой отъявленный мерзавецъ, который захотѣлъ бы поддерживать то дьявольское положеніе, въ которомъ бѣдныхъ считаютъ милліонами, а безсовѣстныхъ, незаслуженно владѣющихъ богатствами, дюжинами?»

Другой спрашиваетъ: «Къ чему служить введеніе конституціи для скелетовъ?» Шометтъ говоритъ: «Мы уничтожили дворянство и коро-

лей; теперь остается намъ сокрушить ту аристократію, которая еще осталась, т. е. богачей!» Шалье изъ Ліона говоритъ: «Всякое удовольствіе есть преступленіе въ то время, какъ санкюлоты должны терпѣть нужду». Rabaud-Saint-Etienne хочетъ ввести общее пользованіе имуществомъ, конечно, не силой, а закономъ:

«Въ благоустроенной республикѣ нѣтъ бѣдныхъ».

Saint-Juste называетъ излишество у отдѣльныхъ лицъ пятномъ для государства, а Робеспьеръ заявилъ: «Самый богатый человекъ во Франціи не долженъ имѣть болѣе трехсотъ франковъ въ годъ».

Какъ мы видимъ, здѣсь уже ораторы французской революціи уснащали, выступившій въ послѣдствіи, социализмъ и коммунизмъ ловкими и мѣткими словечками; но они не въ силахъ были ни провести ихъ на практикѣ, ни соединить ихъ въ одно связное социальное ученіе. Они и не пробовали этого. Въ своемъ революціонномъ опьяненіи, они довольствовались разрушеніемъ существующаго и оставленіемъ за собою кучи развалинъ. Они удовольствовались тѣмъ, что со своихъ трибунъ гремѣли противъ всего того, что въ ихъ глазахъ нарушало равенство, т. е. противъ всѣхъ тѣхъ, кто, благодаря своему рожденію, богатству, спо-

собностямъ и образованію, возвышался надъ толпой.

Только въ теченіе нашего столѣтія, на что мы уже указали, сбылись тѣ предположенія, которыя, съ одной стороны, подготовили социализму плодородную почву, а съ другой—дали ему научную основу и характеръ.

Только въ самое послѣднее время социализмъ сталъ исторической силой, съ вполне выработанной программой, готовый взяться за преобразование общества. Послѣ того, какъ это движеніе изъ туманныхъ мечтаній филантроповъ и беспокойныхъ головъ перешло въ практическія стремленія большинства рабочаго класса горѣвшаго желаніемъ улучшить свое положеніе, оно проложило себѣ дорогу въ рабочій кабинетъ людей науки и на кафедры университетовъ.

Какъ мы уже сказали, это движеніе возникло во Франціи, пробужденное и питаемое великой революціей. Какъ только это движеніе перешло границы Германіи, нѣмецкій спекулятивный духъ воспользовался имъ и привелъ его, такъ сказать, въ систему, въ такую систему, которая,—рѣшила ли она задачу или нѣтъ,—способна въ высшей степени возбудить наше удивленіе.

Здѣсь повторяется то, что исторія культуры показываетъ довольно часто, а именно то, что Франція есть тотъ европейскій духовный вулканъ, откуда прежде всего вырываются наружу новыя идеи, но что французская нація, несмотря на свои способности и свѣтлый умъ, не имѣетъ достаточно основательности и терпѣнія, чтобы привести новыя идеи въ систему. Это, повидимому, дѣло нѣмецкаго духа. Съ другой стороны выступаетъ, однако, то удивительное обстоятельство, что когда требуется на практикѣ провести новыя мысли и изобрѣтенія, то нѣмцы уступаютъ въ этомъ другимъ народамъ; ихъ опережаютъ практическіе американцы, англичане, даже французы.

То же случилось и съ социализмомъ. Только при его вступленіи въ Германію, ему даны были научная или ученая основа и развитіе.

Тѣмъ не менѣе, чтобы получить болѣе правильное понятіе о цѣляхъ социализма и о средствахъ какими онъ думаетъ достигъ ихъ, необходимо ближе познакомиться съ человекомъ, который собственно основалъ эту сторону социализма.

Карль Марксъ.

Карль Марксъ родился въ 1818 году въ Прирейнской Пруссіи. Несмотря на то, что онъ обладалъ блестящими юридическими познаніями, полученными въ Боннскомъ университетѣ, онъ не пожелалъ занять ни одной, предложенной ему, государственной должности, но предпочелъ посвятить себя исключительно изученію социальныхъ вопросовъ.

Преслѣдуемый прусскимъ правительствомъ за свои крайнія мысли, онъ переселился въ Парижъ. Изгнанный изъ Франціи въ 1844, а изъ Брюсселя въ 1848 году, онъ воспользовался свободой, вызванной Мартовской революціей въ Германіи, и вернулся туда. Потомъ, вторично изгнанный изъ Германіи, онъ бѣжалъ въ Лондонъ, убѣжище для всѣхъ, изгнанныхъ съ континента, выдающихся представителей крайнихъ и революціонныхъ идей. Здѣсь жилъ Марксъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1883 году.

Несмотря на то, что въ Лондонѣ онъ велъ тихую, уединенную жизнь ученаго, онъ здѣсь проявилъ обширную и знаменательную дѣятельность главнымъ образомъ тѣмъ, что основалъ и нѣкоторое время руководилъ сильнымъ въ свое время «международнымъ об-

ществомъ», распространившимся по всей Европѣ и Америкѣ и долго «краснымъ призракомъ» пугавшимъ миролюбивыхъ гражданъ.

Пока «Internationale» подчинялось выдающемуся авторитету Маркса, онъ держалъ всѣ его нити въ своихъ рукахъ. Объ основаніи, развитіи и, наконецъ, распаденіи этого замѣчательнаго общества я буду еще говорить.

Самое выдающееся сочиненіе Маркса—это «Капиталъ». Его первый томъ изданъ имъ самимъ въ 1867 году, а второй томъ—его другомъ и сотрудникомъ Фридрихомъ Энгельсомъ. Это обширное сочиненіе—тотъ арсеналъ, откуда социалисты берутъ свое научное оружіе.

Марксъ былъ ярый поклонникъ гегелевской философіи. Во время долголѣтняго своего пребыванія въ Англіи онъ изучалъ развитіе англійской промышленности, положеніе рабочаго класса и тѣ перемѣны, которыя послѣдній потерпѣлъ съ появленіемъ крупныхъ открытій и изобрѣтеній въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ вѣкахъ. Такимъ образомъ Марксъ сталъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ литературы, которая занималась государственной экономіей или ученіемъ «о всеобщемъ благосостояніи».

Его сочиненіе «Капиталъ», однако, не пригодно для популярнаго чтенія: оно производитъ на зауряднаго читателя тяжелое впечатлѣніе своимъ слогомъ, сухой и отвлеченно-математической методой и своимъ громаднымъ количествомъ матеріала. Но его разсужденія весьма логичны и послѣдовательны: тотъ, кто соглашается съ основной его мыслью, чувствуетъ себя какъ бы охваченнымъ желѣзными когтями и принужденнымъ одобрить его выводы. Поэтому слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на основныя его мысли, такъ какъ въ нихъ обыкновенно и кроется ошибка.

Такъ какъ ученіе Маркса лежитъ въ основѣ всего новѣйшаго социализма, котораго безъ него нельзя было бы понять, то я здѣсь приведу краткій очеркъ этого ученія:

При каждомъ товарѣ надо обращать вниманіе на двоякую цѣнность его: на пользу, приносимую имъ при его употребленіи, т. е. на его потребительную цѣнность, и на ту цѣну, которую онъ имѣетъ при обмѣнѣ его на другіе товары, т. е. на его мѣновую цѣнность.

Потребительную цѣнность имѣетъ всякій товаръ, удовлетворяющій какой-нибудь чело-вѣческой потребности; мѣновую или продажную цѣнность имѣетъ товаръ въ томъ слу-

чаѣ, если владѣлецъ, продавъ его, можетъ за это купить себѣ другую нужную вещь. Что эти обѣ цѣнности не одинаковы, очевидно. Сто фунтовъ хлѣба имѣетъ всегда одинаковую потребительную цѣнность для человѣческаго пропитанія, но его мѣновая, т. е. продажная цѣна, то высока, то низка, смотря по обилію урожая или по удобству его доставки. Очки, годные для моихъ глазъ, имѣютъ для меня большую потребительную цѣнность; между тѣмъ какъ тѣ же очки, если они не годны для другихъ глазъ, кромѣ моихъ, не имѣютъ, какъ предметъ торговли, ни малѣйшей цѣны. Какъ предметъ потребленія ни 100, ни 1,000 фунтовъ хлѣба не могутъ замѣнить пару сапогъ; но это не мѣшаетъ тому, чтобы известное количество хлѣба имѣло ту же продажную цѣнность, какъ пара сапогъ. Чтобы это было возможно, всѣ товары, какъ ни различны они по существу, должны имѣть одно общее качество.

Марксъ спрашиваетъ: «какое же это качество, которое всѣ товары, хотя бы самые различные, должны имѣть общимъ?»

Онъ отвѣчаетъ: «это качество есть человѣческій трудъ, необходимый для производства этихъ товаровъ». Поэтому товары, имѣющіе продажную цѣнность, суть не что иное, какъ

собранный, или какъ говорить Марксъ, «кристаллизованный» трудъ.

Гдѣ не было труда, тамъ нѣтъ и продажной цѣнности.

Самую необходимую для человѣка потребительную цѣнность имѣютъ воздухъ и вода. Но оба они при обыкновенныхъ условіяхъ не имѣютъ продажной цѣны. Для того, чтобы трудъ имѣлъ продажную цѣнность, требуется, чтобы это былъ полезный трудъ, придающій сырому матеріалу форму, годную для человѣческаго употребленія. Вездѣ, гдѣ есть продажная цѣнность, есть, слѣдовательно, и потребительная. Такого рода польза товара безразлична для назначенія цѣны на него. То, что считается продажной цѣнностью, не есть извѣстное свойство труда, но то расходование человѣческой рабочей силы, или, какъ Марксъ выражается, расходование мозгового, нервнаго и мускульнаго вещества, присуще и обще всякому труду. Оно происходитъ при всякой работѣ, и это расходование и есть мѣрило для продажной цѣнности труда, которая и назначается сообразно продолжительности труда.

На возраженіе, что, если продолжительность труда опредѣляетъ цѣнность работы, то сюртукъ, который шилъ портной вдвое дольше, чѣмъ слѣдуетъ, долженъ быть и вдвое дороже,

Марксъ отвѣчаетъ: Нѣтъ! Мѣриломъ цѣнности служить рабочее время, требуемое для изготовленія предмета, при обыкновенныхъ способностяхъ и нормальной тратѣ силъ. Если въ настоящее время можно на швейной машинѣ сшить рубашку въ теченіе одного дня, вмѣсто двухъ или трехъ, то мѣриломъ для изготовленія рубашки и служить однодневный трудъ.

Работа портного совсѣмъ не похожа на работу ткача; но если нужно употребить столько же рабочихъ часовъ на изготовленіе сюртука, сколько и на 10 локтей полотна, то оба эти товара имѣютъ одинаковую продажную цѣнность, или цѣну.

Товаръ получаетъ цѣнность, какъ предметъ торговли, только благодаря работѣ. Если это такъ, кому же принадлежитъ по справедливости эта мѣновая или продажная цѣнность? Отвѣтъ: Конечно, только тому, кто произвелъ эту цѣнность, т. е. рабочему! Если вся цѣнность происходитъ исключительно отъ труда, то и богатства, добытыя трудомъ, принадлежатъ рабочимъ; если трудъ есть единственный законный источникъ пріобрѣтенія имущества: то исключительно работники и должны владѣть ими. Почему же промышленникъ, фабрикантъ, капиталистъ кладетъ доходъ въ свой карманъ?

Изъ этого Марксъ выводитъ слѣдующее заключеніе. Всякій трудъ, имѣющій цѣлью удовлетворить той и другой потребности человека, прибавляетъ къ цѣнности обрабатываемаго матеріала свою собственную цѣнность. Продажная или мѣновая цѣнность товара составляетъ, слѣдовательно, сумму трехъ цѣнностей: цѣнности сырого матеріала, части цѣнности рабочихъ инструментовъ и, наконецъ, цѣнности труда.

Въ льняной пряжѣ, напримѣръ, заключается цѣнность льна, часть цѣнности прядильной машины и цѣнность работы прядильщика; въ полотнѣ—цѣнность пряжи, часть цѣнности ткацкаго станка и, наконецъ, цѣнность тканья; въ холщевомъ платѣ заключается цѣнность холста, часть цѣнности иголки и ножницъ и цѣнность портняжной работы. Чѣмъ больше требуется труда для приготовленія изъ сырого матеріала предмета торговли, тѣмъ выше его мѣновая или продажная стоимость.

Теперь ясно, что тотъ, кто занимается изготовленіемъ товара или его сбытомъ, хочетъ получить прибыль отъ этой своей дѣятельности, и здѣсь Марксъ приходитъ къ окончательному выводу своей системы. Прибыль фабриканта состоитъ въ томъ, что онъ повышаетъ цѣнность.

Является вопросъ: какъ же это можетъ случиться, если стоимость готоваго товара, какъ мы только что слышали, есть не что иное, какъ цѣнность сырого матеріала, часть цѣнности рабочихъ инструментовъ и цѣнность работы? Если бы продажа товара не дала больше суммы этихъ цѣнностей, то не было бы и рѣчи о сверхъ-цѣнѣ. Тѣмъ не менѣе промышленность создаетъ ежедневно большіе капиталы. Какъ это вяжется? Марксъ отвѣчаетъ: Эта сверхъ-стоимость происходитъ отъ того, что трудъ рождаетъ высшую мѣновую стоимость, несоотвѣтствующую его настоящей цѣнности. То, что для рабочаго, лично пользующагося прибылью отъ своей работы, составляетъ источникъ благосостоянія, то по отношенію къ рабочимъ, состоящимъ на чужой службѣ, превращается въ безсовѣстную несправедливость и дерзкій грабежъ. И вотъ здѣсь-то Марксъ уличаетъ капиталъ. Вотъ въ чемъ лежитъ «тайна несправедливости» нашихъ дней.

Изъ этого положенія Марксъ, а за нимъ и нѣмецкіе социалисты, выводятъ разницу между бѣдностью и богатствомъ, которая растеть по мѣрѣ того, какъ капиталъ увеличивается. Капиталистъ, говоритъ Марксъ, не работаетъ самъ, но нанимаетъ рабочаго. А что онъ ему

за это платитъ? Онъ платитъ ему ту цѣну, которая стоитъ на рабочемъ рынкѣ. Но цѣнность рабочей силы назначается по тѣмъ же правиламъ, какъ и цѣнность всякаго другого товара: именно, здѣсь обращается вниманіе на то, сколько времени и силы употреблено на его изготовленіе. Цѣнность поденной рабочей силы можно считать равной съ цѣнностью тѣхъ жизненныхъ припасовъ, которые нужны рабочему и его семейству для ихъ ежедневнаго пропитанія; продажная же цѣна этихъ жизненныхъ припасовъ зависитъ опять же отъ времени, необходимаго для ихъ приготовления. Марксъ исходитъ изъ того, что 5—6 часовъ ежедневнаго труда достаточны рабочему для снисканія необходимыхъ средствъ пропитанія ему и его семьѣ. Въ такомъ случаѣ, если бы рабочій трудился самостоятельно, онъ пріобрѣлъ бы за полудневный трудъ все, что ему нужно за день; но теперь продажная цѣна поденной работы равняется какъ разъ стоимости пропитанія его въ теченіе цѣлаго дня; опредѣлимъ ее, на примѣръ, двумя кронами; за эту цѣну, стало быть, рабочій продаетъ капиталисту всю свою рабочую силу на цѣлый день, т. е. онъ продаетъ свою рабочую силу за 2 кроны, или за продуктъ шестичасового труда; но онъ даетъ за

эту цѣну производительный трудъ двѣнадцатичасового дня.

Въ теченіе шести часовъ прядильщикъ увеличиваетъ цѣнность хлопка на двѣ кроны, или какъ разъ на столько, сколько фабрикантъ ему платитъ за цѣлый день труда. Однако прядильщикъ работаетъ еще шесть часовъ, а прибыль съ нихъ капиталистъ, нисколько не наградивъ работника, кладетъ въ свой карманъ. Капиталистъ доставляетъ себѣ этотъ доходъ не своимъ собственнымъ, а чужимъ трудомъ, котораго онъ даже и не оплатилъ. Капиталистъ далѣе превращаетъ 2 кроны въ 4, 200 кронъ въ 400, 2,000 кронъ въ 4,000 кр., онъ покупаетъ за 2 кр. чужую рабочую силу и наживаетъ на этомъ 4 кр.; онъ повторяетъ эту манипуляцію день за днемъ съ 10, 100, 1,000 рабочими; онъ выжимаетъ изъ нихъ все больше и больше прибыли, или дальнѣйшимъ увеличеніемъ рабочего дня, или усовершенствованіемъ машинъ.

Я только что говорилъ про поденную плату въ 2 кроны за шестичасовой трудъ; при семнадцатичасовомъ трудѣ доходъ фабриканта былъ бы втрое больше того, что онъ заплатилъ за трудъ. Если бы рабочему возможно было, вслѣдствіе усовершенствованія машинъ, въ теченіе двухъ или четырехъ ча-

совъ въ день произвести товары, цѣнность которыхъ равнялась бы его заработной платѣ, это еще на много увеличило бы неоплаченную прибыль фабриканта. А если бы соединить одно съ другимъ, т. е. усовершенствованіе машинъ съ удлинениемъ рабочаго дня, то обирание рабочаго возросло бы до возмутительныхъ размѣровъ. Марксъ говоритъ, что капиталъ высасываетъ живой человѣческій трудъ подобно вампиру или кровопійцѣ.

Взаимная конкуренція между капиталистами все болѣе и болѣе неудержимо, стихійно увеличиваетъ это зло. Тотъ, кто заставляетъ своихъ рабочихъ работать только десять часовъ въ день, не можетъ равняться съ конкурентами, требующими отъ своихъ рабочихъ четырнадцатичасоваго рабочаго дня; тотъ, кто повысилъ поденную плату до 4 кронъ—не можетъ поставлять товаръ по той же дешевой цѣнѣ, какъ его сосѣдъ, платящій всего только 2 кроны. Марксъ прибавляетъ однако, что это возрастающее обирание рабочихъ нельзя ставить въ вину единичному фабриканту. Но разъ существуетъ такого рода предположеніе, слѣдствія вытекаютъ отсюда сами собой. Иначе, по его мнѣнію, и быть не можетъ, пока человѣческая рабочая сила будетъ оцѣниваться, какъ товаръ. Изъ этого слѣдуетъ, что

всю вину въ этомъ надо приписать не самимъ капиталистамъ, но той роли, которую играетъ капиталъ. Было время, когда каждый производилъ, что ему надо было, когда каждый имѣлъ необходимый матеріалъ и инструменты и когда не было разговора о продажной цѣнности. Но когда землевладѣльцы съ начала шестнадцатаго вѣка—особенно въ Англіи—начали собирать въ однѣхъ рукахъ помѣстья и обращать ихъ въ обширные лѣса и луга, мелкій людъ остался безъ дѣла и массами устремился въ города предлагать свою рабочую силу капиталистамъ.

Вскорѣ поняли выгоду раздѣленія труда. Выдѣлывая только одинъ родъ товара, или только часть этого товара, рабочій достигалъ большей ловкости въ работѣ и тѣмъ увеличивалъ ея цѣнность. Эта система теперь овладѣла всѣмъ міромъ; теперь почти никто не работаетъ на себя, а всѣ товары изготовляются для продажи. Раздѣленіе труда развиваетъ всюду болѣе совершенную промышленную технику и возрастающую потребность въ лучшихъ инструментахъ и машинахъ. Но съ каждой новой машиной число прежде самостоятельныхъ рабочихъ, остающихся безъ заработка, увеличивается, и тѣмъ все большая масса рабочаго люда принуждена дешевле и

дешевле продавать свою рабочую силу на службу капиталу. И какъ же можетъ быть иначе? Систему раздѣленія труда нельзя отмѣнить; люди не могутъ вернуться къ прежнимъ условіямъ жизни. Есть только одинъ исходъ,—это превратить всѣ рабочія средства, землю или почву, сырой матеріалъ, инструменты, машины, пути сообщенія—въ общее достояніе и все производить на общій счетъ, другими словами — уничтожить личное владѣніе.

Вотъ вкратцѣ содержаніе ученія Маркса. Въ немъ заключается извѣстная истина, и поэтому неудивительно, если ученіе это сдѣлалось евангеліемъ социализма и соединило подъ своимъ знаменемъ своихъ приверженцевъ, съ цѣлью уничтожить тираннію капитала.

Далѣе я приведу мнѣнія нѣкоторыхъ политико-экономомъ, въ родѣ Эмиля де-Лавелэ, Генриха Зибеля и доктора Шеффлэ, въ которыхъ они критикуютъ ученіе Маркса. Мы увидимъ изъ нихъ, что какъ ни цѣльно, ни логично на видъ это ученіе, оно само по себѣ довольно слабо. Основа его вреднѣе того зла, которое оно хочетъ искоренить. Если будетъ доказана ея непрочность, этимъ рушится и все то, что на ней построено.

Фердинандъ Лассаль.

Какъ извѣстная книга Карла Маркса «Капиталъ» была названа евангелиемъ социализма, такъ Фердинандъ Лассаль былъ названъ своими почитателями Мессіей социалистовъ. «Они положительно сравниваютъ его съ Христомъ и увѣрены, что его ученіе измѣнитъ нынѣшній общественный строй, какъ христіанство измѣнило древній». (Лавелэ).

Лассаль, собственно, не создатель новыхъ идей; его значеніе заключается въ томъ, что онъ популяризировалъ тѣ идеи, которыя Карлъ Марксъ выработалъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, и что онъ сдѣлалъ мысли своего учителя понятными массѣ, такъ какъ форма, въ которой ученіе Маркса появилось въ его большомъ трудѣ, была недоступна большинству. Въ то время, какъ Марксъ ввелъ социализмъ въ науку, Лассаль ввелъ его въ жизнь. Для этого послѣдній имѣлъ всѣ данныя. Онъ обладалъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, энергичной и самостоятельной волей, безграничнымъ честолюбіемъ, мощной и въ то же время симпатичной наружностью, что сдѣлало его естественнымъ вождемъ большого движенія.

Извѣстный датскій писатель Георгъ Брандесъ въ своемъ сочиненіи «Фердинандъ Лас-

саль», описывая его со своей точки зрѣнія, далъ намъ симпатичный и во многихъ отношеніяхъ схожій образъ этого великаго нѣмецкаго агитатора. Онъ говоритъ: «Въ Лассалѣ какъ будто постоянно пылалъ какой-то внутренній огонь. Его горячая любовь къ наукѣ, его жажда справедливости и правды, его увлеченія, его неукротимая самоувѣренность, его глубокое тщеславіе, его храбрость, его властолюбіе, все имѣло тотъ же пылающій и разрушительный характеръ. Онъ вносилъ всюду и свѣтъ и огонь; свѣтъ онъ вносилъ неукротимо и упрямо, какъ самъ Люциферъ, и онъ любилъ, какъ факелоносецъ, освѣщать себя самого тѣмъ свѣтомъ, который онъ носилъ».

Лавелэ говоритъ о немъ: «Онъ очаровывалъ, какъ Абеляръ, увлекалъ женщинъ и воодушевлялъ мужчинъ. Молодой, мужественный, красивый, притягивая къ себѣ всѣ сердца, разѣзжалъ онъ по странѣ, всюду приобрѣтая поклонниковъ и восторженныхъ учениковъ, впоследствии ставшихъ ядромъ рабочихъ союзовъ». Въ рейхстагѣ 1878 года Бисмаркъ сказалъ о немъ: «Лассаль былъ одинъ изъ самыхъ любезныхъ и задушевныхъ людей, которыхъ я когда-либо зналъ; онъ былъ въ высшей степени честолюбивъ. Идея, для которой онъ работалъ, была Германская имперія, и въ

этомъ мы имѣли точку соприкосновенія; заключится ли Германская имперія династіей Гогенцоллерновъ или династіей Лассалья, въ этомъ онъ, можетъ быть, и самъ сомнѣвался».

Послѣ того, какъ онъ въ молодые годы имѣлъ много любовныхъ приключеній, онъ 39 лѣтъ страстно влюбился въ молодую, прекрасную Елену фонъ-Деннигесъ, считавшуюся обрученною невѣстой Янко, князя Раковича. И она, со своей стороны, была охвачена сильной страстью къ Лассалю. Такъ какъ родители ея воспротивились браку съ послѣднимъ, то она убѣждала къ нему. Конфликтъ кончился весьма трагически: въ дуэли съ княземъ Раковичемъ Лассаль былъ убитъ въ 1864 году.

Если его жизнь была и непродолжительной, зато она была крайне бурной и можетъ сравниться съ настоящимъ моднымъ сенсационнымъ романомъ.

Фердинандъ Лассаль родился въ Бреславлѣ въ 1825 году отъ еврейскихъ родителей. Онъ съ усердіемъ посвятилъ себя Философіи, юриспруденціи и политической экономіи. Подобно Марксу, онъ былъ восторженный послѣдователь Гегеля и былъ причисленъ къ революціонерамъ или радикальнымъ демократамъ тогдашней «молодой Германіи». Когда прусское правительство въ ноябрѣ 1848 года силою

распустило національное собраніе, онъ подстрекалъ народъ къ вооруженному сопротивленію. Его арестовали и судили. На судѣ этотъ въ то время двадцатитрехлѣтній молодой человекъ произнесъ рѣчь, дышавшую удамой надменностью, гдѣ онъ объявилъ себя революціонеромъ, приверженцемъ демократическаго правленія и соціалъ-демократической республики. Мы слышали, что онъ впоследствии сдѣлался ревностнымъ другомъ монархическаго принципа. Онъ былъ присужденъ къ тюремному заключенію и отбылъ это наказаніе, такъ какъ не хотѣлъ просить помилованія, на что ему дана была надежда.

Большое вліяніе на всю его жизнь имѣло странное его отношеніе къ несчастной графинѣ Гацфельдтъ, женщинѣ хотя гораздо старше его, но еще привлекательной, которая въ то время, когда Лассаль съ ней познакомился, вела процессъ о разводѣ со своимъ мужемъ. Возмущенный той несправедливостью, которую, какъ ему казалось, она терпѣла отъ своего грубаго мужа, можетъ быть, и побужденный къ тому любовью къ ней, Лассаль выступилъ передъ судомъ въ качествѣ ея повѣреннаго и со всей пылкостью своей натуры взялся за этотъ процессъ, длившійся цѣлыхъ восемь лѣтъ и кончившійся благопріятнымъ для него соглашеніемъ.

Во время этого процесса онъ ревностно сталъ изучать юридическія науки, что породило въ немъ ненависть къ существующему правопорядку, основанному на эгоизмѣ зажиточнаго класса. Историческое развитіе права, по Лассалю, ведетъ къ все увеличивающемуся ограниченію частнаго владѣнія; хотя онъ не требуетъ полнаго упраздненія частнаго владѣнія, но все же намекаетъ на то, что это будетъ окончательнымъ послѣдствіемъ всемірнаго историческаго развитія. Пространно трактуетъ Лассаль объ основномъ законѣ частнаго владѣнія, т. е. о наследственномъ правѣ. Но и тутъ онъ не высказывается вполне ясно, а указываетъ только на то, что возрѣніе, на которомъ основывается этотъ законъ, нужно теперь считать устарѣлымъ.

Со смерти человѣка воля его становится недействительной; противно здравому смыслу считать несуществующую волю рѣшающей въ вопросѣ, кому владѣть имуществомъ. Съ того момента, какъ человѣкъ умираетъ, его имущество теряетъ владѣльца; нѣтъ основательныхъ причинъ къ тому, чтобы сынъ безъ дальнѣйшаго наследовалъ отцовское имущество. Все говоритъ въ пользу того, чтобы государство само овладѣло всѣмъ имуществомъ умершаго, дабы снова и справедливо раздѣлить его.

Въ шестидесятихъ годахъ произошли сильныя столкновенія въ національномъ собраніи между либералами и Бисмаркомъ по поводу военныхъ расходовъ. Либералы старались привлечь на свою сторону рабочіе классы.

Извѣстный Шульце-Деличъ пріобрѣлъ большое вліяніе на рабочихъ, въ особенности въ сѣверной Германіи, учрежденіемъ сберегательныхъ, вспомогательныхъ и больничныхъ кассъ, обществъ потребителей, товариществъ по закупкѣ сырого матеріала и т. д. — все съ тою цѣлью, чтобы пріучить рабочихъ къ бережливости и самопомощи.

Лассаль выступилъ теперь, какъ рѣшительный противникъ стремленій Шульце-Делича, и объявилъ, какъ противоположность этому, программу новѣйшаго нѣмецкаго социализма. Это было въ 1862 году. Въ послѣдующіе два года онъ обнаружилъ неутомимую дѣятельность и собралъ, частью распространеніемъ брошюръ, частью своими пламенными рѣчами на многочисленныхъ рабочихъ сходкахъ, нѣмецкихъ социалистовъ въ одну большую и сильную политическую партію.

Шульце-Деличъ хотѣлъ, чтобы рабочіе посредствомъ самопомощи улучшили свое положеніе. Это невозможно, говоритъ Лассаль, ибо «желѣзный законъ» препятствуетъ этому. Что

же это за законъ? Это тотъ законъ, въ силу котораго при нынѣшнемъ порядкѣ вещей по-денная плата рабочимъ понижена до крайнихъ предѣловъ, ниже которыхъ они не могутъ существовать; выше или ниже этого минимума заработная плата не можетъ долго держаться. Если иногда, въ силу благопріятныхъ обстоятельствъ, она и повысится выше этой нормы, то одновременно увеличится и количество работниковъ, и конкуренція рабочей силы опять же понизитъ ее. Ниже этой нормы она также не можетъ долго держаться, такъ какъ въ этомъ случаѣ нужда вызвала бы большую смертность, увеличила бы эмиграцію, уменьшила бы количество браковъ, слѣдствіемъ чего явилось бы уменьшеніе числа работниковъ. Когда же спросъ на рабочую силу превышаетъ наличность ея, то цѣна на заработную плату опять повысится и войдетъ въ нормальныя рамки.

Вотъ этотъ-то законъ, въ силу его постоянства и жестокости къ рабочимъ, Лассаль и называетъ «желѣзнымъ», находя, что рабочіе въ наши дни осуждены на вѣчную бѣдность и что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, у нихъ нѣтъ и надежды на улучшеніе своего экономическаго положенія.

Далѣе я постараюсь указать на неосновательность Лассалевой теоріи о «желѣзномъ зако-

нѣ», а теперь перехожу къ тѣмъ его идеямъ, которыя болѣе другихъ имѣютъ въ будущемъ надежду на осуществленіе и однажды даже заслужили, кажется, одобреніе Бисмарка.

Въ Лейпцигѣ составился центральный комитетъ для защиты интересовъ рабочихъ. Этотъ комитетъ не имѣлъ распорядителя и обратился къ Лассалю. Въ отвѣтъ послѣдній написалъ комитету письмо отъ 1-го марта 1863 года, гдѣ онъ говоритъ, что первымъ дѣломъ рабочихъ было бы сплотиться въ одну самостоятельную политическую партію; либеральная партія не была въ состояніи защитить интересы рабочихъ. Особенно важно для нихъ улучшить свое положеніе; но для этого имъ необходима политическая организація. Свобода доставки жизненныхъ припасовъ, свобода торговли, сберегательныя, больничныя, вспомогательныя и ссудныя кассы, общества потребителей, каковы тѣ, которыя возникли подъ руководствомъ Шульце-Делича, не приносятъ, по мнѣнію Лассалья, существенной или продолжительной помощи. Въ особенности же общества потребителей, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы доставлять своимъ членамъ дешевую и доброкачественную провизію, въ сущности содѣйствовали бы лишь пониженію заработной платы, такъ какъ, со-

гласно желѣзному закону, удешевленіе жизненныхъ припасовъ повлекло бы за собою еще большее пониженіе цѣны на рабочій трудъ.

Бѣдственное положеніе рабочаго класса могло бы, по Лассалю, быть устранено посредствомъ ассоціаціи рабочихъ для совмѣстной фабричной дѣятельности. Рабочій классъ долженъ сдѣлаться своимъ собственнымъ антрепренеромъ; тогда не нужно было бы имѣть посредникомъ капиталиста или фабриканта, забирающаго прибыль, а послѣдняя цѣликомъ доставалась бы самимъ рабочимъ.

Къ этой цѣли ведутъ не одни частныя промышленныя товарищества рабочихъ, такъ какъ подобныя попытки всегда кончались паденіемъ вновь подъ иго капитала. Только государство можетъ помочь рабочему классу въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ государство въ сущности обязано оказывать помощь и поощреніе всякому прогрессу. Вотъ почему государство взяло въ свои руки устройство желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, телеграфовъ и попеченіе о нихъ; съ этой цѣлью отчуждаетъ оно имущества частныхъ лицъ и отпускаетъ громадныя суммы на новыя сооруженія. Почему же государство не могло бы дать и рабочимъ ссуду или помощь для учрежденія промышленныхъ товариществъ, которыя были

бы управляемы самими рабочими и прибыль съ которыхъ была бы распредѣляема между рабочими? Суммы въ 60—70 милліоновъ кр., по мнѣнію Лассалья, хватило бы 100.000 рабочихъ для основнаго промышленнаго капитала; съ помощью этого капитала, черезъ нѣкоторое время составъ народонаселенія состоялъ бы исключительно изъ рабочихъ-капиталистовъ, вмѣсто того, чтобы, какъ теперь, состоять изъ рабочихъ и капиталистовъ, враждующихъ между собой. Государству не нужно было бы быть ни антрепренеромъ, ни управителемъ; ему осталось бы только утверждать уставы и слѣдить за правильнымъ расходованіемъ отпущенныхъ суммъ. Опасенія конкуренціи и перепроизводства исчезли бы, такъ какъ промышленность ограничилась бы лишь изготовленіемъ необходимаго количества товара. На это возражаютъ: Но эта государственная помощь вызвала бы обложеніе податью остальныхъ плательщиковъ податей въ пользу одного отдѣльнаго класса.

На это Лассаль отвѣчаетъ: «Кто обремененъ податями, какъ не народъ, и кто этотъ народъ, какъ не рабочіе? Отъ 90 до 96 процентовъ народонаселенія Пруссіи состоитъ изъ людей, находящихся въ стѣсненныхъ экономическихъ обстоятельствахъ. Вамъ, нуждаю-

щимся, принадлежитъ государство, вамъ, составляющимъ подавляющее большинство!—Вы составляете государство! Но государственная помощь промышленнымъ товариществамъ можетъ осуществиться лишь въ томъ случаѣ, если законодательное собраніе избирается при общей и прямой подачѣ голосовъ. Всеобщее право голоса для васъ, составляющихъ 96 процентовъ народонаселенія, вотъ вашъ принципъ, вашъ жизненный вопросъ, ваше знамя, подъ которымъ вы должны побѣдить». (E. Plener Lassale s. 741: Allgemeine deutsche Biographie).

Въ своемъ сочиненіи отъ 1864 года: «Господинъ Шульце фонъ-Деличъ или Капиталь и трудъ», одномъ изъ его самыхъ могучихъ полемическихъ сочиненій, гдѣ колкости такъ и сыплются на Шульце-Делича, Лассаль говоритъ: «Раздѣленіе труда уже само по себѣ представляетъ общій трудъ, т. е. союзъ для производства однороднаго товара. Если работа уже сама по себѣ такова, то слѣдуетъ только предписать, что она и должна быть таковой. Требуется только, чтобы ссуды, выдаваемыя отдѣльнымъ промышленникамъ, прекратились и обратились въ заемный капиталъ для всѣхъ рабочихъ, съ тѣмъ, чтобы вся прибыль шла въ ихъ пользу, сообразно долѣ труда каждого рабочаго въ отдѣльности.

«Самымъ легкимъ и мирнымъ переходомъ къ этому могутъ служить промышленныя товарищества, составляющіяся изъ рабочихъ при помощи государственнаго кредита. И потому такія товарищества должны образоваться и будутъ образовываться, даже если Вы, Господинъ Шульце, и лопнули бы съ досады; ибо нашъ народъ голодаетъ и становится тупымъ, онъ уже настолько поглупѣлъ, что считаетъ Васъ своимъ руководителемъ и предводителемъ.—Я сказалъ: Это самый мирный переходъ, такъ какъ это отнюдь не рѣшеніе социальнаго вопроса; для послѣдняго требуется работа нѣсколькихъ поколѣній; но это сѣмя—плодоносное сѣмя, которое даетъ непреодолимые ростки для дальнѣйшаго народнаго развитія». (См. названное сочиненіе, стр. 113: Берлинъ 1877).

Легко можно видѣть внутреннюю связь Лассалева «желѣзнаго закона» съ требованіемъ «государственной помощи»,—которая, въ противоположность «самопомощи», сдѣлалась лозунгомъ и воинственнымъ кличемъ социализма. Такъ какъ рабочій, въ силу желѣзнаго закона, ничего не можетъ сберечь себѣ отъ своего жалованья и потому никогда не можетъ сдѣлаться самостоятельнымъ промышленникомъ, то государство должно ссу-

дить его необходимой суммой, чтобы онъ могъ, посредствомъ рабочихъ союзовъ, основать собственное дѣло.

Интернаціональ.

Лассаль, а за нимъ и другіе нѣмецкіе вожди соціалистическаго движенія, не переносили его за предѣлы Германіи, но полагали, въ случаѣ если оно достигнетъ благопріятныхъ результатовъ въ этой странѣ, распространить его и на другія страны.

Эта мысль выразилась въ программѣ, выставленной соціалистической рабочей партіей на конгрессѣ соціалистовъ въ Готѣ, въ 1877 году. Здѣсь было высказано, что, хотя это движеніе и должно пока остаться въ границахъ страны, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ стараться придать ему международный характеръ.

Если оно не хочетъ потерять своего вліянія и значенія, оно, понятно, должно сдѣлаться международнымъ. Весь цивилизованный міръ теперь не что иное, какъ большой торговый и рабочій рынокъ: какъ громадная волна, разливадается по ней каждое значительное движеніе до отдаленнѣйшихъ мѣстъ,

Такъ, рабочіе той или другой отрасли промышленности не могутъ, посредствомъ забастовки или стачки въ одномъ мѣстѣ, добиться прочнаго повышенія заработной платы, если одновременно не забастуютъ и въ другихъ мѣстахъ.

Если послѣднее не случится, то конкуренты могутъ продавать дешевле того промышленника, который повысилъ заработную плату, а этому придется или работать съ убыткомъ, или прекратить работу и отказать рабочимъ. Стало быть, чтобы добиться продолжительнаго улучшенія заработка или помѣшать пониженію его, рабочіе всѣхъ промышленныхъ рынковъ должны войти въ соглашеніе другъ съ другомъ—требовать одного и того же, дѣлить радости и горе, т. е. стать, какъ говорится, солидарными.

На этой-то мысли и основывается могущественное, многочисленное и наводившее въ свое время страхъ общество «Интернаціоналъ». Основу ему положилъ, уже въ 1847 году, Карлъ Марксъ, понявшій своимъ проницательнымъ умомъ, что безъ такого общаго союза все его новое соціальное строеніе непрочно. Основанъ былъ «Интернаціоналъ» въ дѣйствительности лишь черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ всемірной выставки въ Лондонѣ 1862 года.

По манифесту, проектированному и составленному Марксомъ, отдѣльные мѣстные комитеты въ разныхъ странахъ должны были подчиняться одному генеральному совѣту или центральному комитету, избираемому ими. Центральный комитетъ, членомъ котораго сталъ Марксъ, обязанъ былъ назначать и разрабатывать тѣ вопросы, которые должны были быть предложены конгрессу, представлять годовой отчетъ и сообщать обо всемъ, что могло бы интересовать рабочихъ, какъ, напримеръ, о положеніи рабочихъ классовъ въ отдѣльныхъ государствахъ, о ихъ заработной платѣ, отношеніи между предложеніемъ и спросомъ рабочей силы.

Первый генеральный конгрессъ «Интернаціонала» былъ созванъ въ Женевѣ въ 1866 году, гдѣ и былъ принятъ выработанный уставъ. Съ этого времени «Интернаціоналъ» сталъ силой. Угроза этого страшнаго Центральнаго комитета была достаточна, чтобы фабриканты въ нѣсколькихъ странахъ исполнили требованія рабочихъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ «Интернаціоналъ» развился съ величайшей быстротой; всеобщее и сильное броженіе охватило рабочій классъ во всей Европѣ; одна забастовка смѣняла другую, и члены его стекались со всѣхъ странъ. «Нужно, — гово-

рила англійская газета Теймзъ (Times),—вернуться къ началу христіанства или къ великому переселенію народовъ, чтобы найти что-нибудь похожее на это движеніе рабочихъ».

До 1870 года «Интернаціоналъ» продолжалъ расти; онъ охватилъ всю Европу и получилъ доступъ въ Америку; количество его членовъ достигло милліоновъ.

Послѣ этого наступилъ кризисъ. Насколько удивительно было развитіе союза, настолько же быстро настало его распаденіе.

Причины этого очевидны.

Несмотря на свою пышную внѣшнюю организацію, «Интернаціоналъ» нуждался въ тѣхъ средствахъ, безъ которыхъ немыслимо въ наши дни приняться за переустройство существующаго порядка,—т. е. попросту—въ деньгахъ. Члены его, которые почти исключительно состояли изъ рабочихъ, могли, конечно, вносить только небольшіе годовые взносы, но даже и эти деньги поступали неаккуратно. Чтобы поддержать солидарность между рабочими всѣхъ странъ, «Интернаціоналъ» долженъ былъ имѣть въ своемъ распоряженіи большія суммы для выдачи пособія забастовщикамъ, желавшимъ добиться повышенія платы. Центральный комитетъ не могъ дать рабочимъ ничего, кромѣ добрыхъ

совѣтовъ, а противъ работодателей могъ дѣйствовать только угрозами, оказавшимися вскорѣ голословными, такъ какъ онъ не имѣлъ средствъ привести ихъ въ исполненіе.

Далѣе: для того, чтобы постановленія конгрессовъ были исполнены, требовалось безусловное послушаніе и строгая дисциплина въ управленіи «Интернаціонала». Но эта дисциплина исчезла, что всегда было и всегда будетъ въ свободныхъ ассоціаціяхъ, основанныхъ на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ: скоро настаетъ время, когда всѣ хотятъ повелѣвать и никто не хочетъ слушаться. Тамъ говорилось много пламенныхъ рѣчей, встрѣченныхъ бурными одобреніями; но когда восторженное опьяненіе проходило, забывали и дѣйствовать.

Наконецъ—и это было смертнымъ ударомъ для «Интернаціонала», — возникли между предводителями внутренніе раздоры, частью изъ-за разногласій во мнѣніяхъ относительно важныхъ пунктовъ въ программѣ, частью изъ-за честолюбія. Изъ предводителей безусловно возвышавшимся надъ другими своимъ проніцательнымъ умомъ и организаторскимъ талантомъ былъ Марксъ, создатель всего движенія; но это возбуждало въ остальныхъ зависть и подозрѣніе, что онъ хочетъ восполь-

зоваться своимъ превосходствомъ для захвата власти въ свои руки. При этомъ Марксъ обладалъ бѣльшимъ хладнокровіемъ и расчетливостью и хотѣлъ, въ интересахъ самого дѣла, какъ можно долѣе обойтись безъ рѣшительныхъ мѣръ, и это оттолкнуло отъ него болѣе пылкихъ, какъ, на примѣръ, итальянца Мачини.

Уже на конгрессѣ въ Базелѣ въ 1869 году проявились эти несогласія; но они вполне обнаружались въ Парижѣ, послѣ возстанія коммуны въ 1870 году. Съ этихъ поръ взялъ верхъ радикальный элементъ, требовавшій полнѣйшаго насильственнаго переворота существующаго. Марксъ вышелъ изъ генеральнаго совѣта, «Интернаціоналъ» распался и съ 1871 года уже не созывалось болѣе всеобщаго конгресса.

III.

СОЦІАЛИЗМЪ ВЪ НАШИ ДНИ.

Государственный социализмъ.

Послѣ Маркса и Лассаля социализмъ въ Германіи продолжалъ развиваться на положенныхъ ими основаніяхъ. Какъ мы раньше замѣтили, въ движеніи, вызванномъ Лассалемъ, былъ двоякій элементъ. Первый—теоретическій элементъ, или идеаль, выставленный, какъ цѣль въ будущемъ, къ достиженію которой слѣдуетъ стремиться; второй элементъ — цѣль достижимая, повидимому, въ настоящее время, безъ особеннаго разрыва съ существующимъ. Первая цѣль, которая можетъ быть достигнута лишь путемъ кореннаго измѣненія всего настоящаго государственнаго строя, революціоннаго или радикальнаго характера; вторая цѣль, основанная на своего рода ком-

промиссѣ съ существующимъ, имѣеть, такъ сказать, консервативный характеръ.

Эта двойственная натура еще рельефнѣе выступила въ новѣйшемъ нѣмецкомъ социализмѣ, раздѣляющемся на два теченія, изъ которыхъ одно исходитъ изъ воззрѣнія Лассаля на нынѣшнее государство, какъ на посредника и исполнителя; другое—соціалъ-демократія, не находитъ въ нынѣшнемъ общественномъ строѣ рѣшительно ничего пригоднаго и потому только и ждетъ удобнаго момента, чтобы разрушить все существующее и на его развалинахъ воздвигнуть новое. Общая мысль всего такъ-называемаго государственнаго социализма та, чтобы государство взяло въ свои руки все производство, управляло бы всей промышленной дѣятельностью и распределяло бы прибыль между рабочими соразмѣрно участію въ трудѣ каждаго въ отдѣльности.

Этимъ, утверждаютъ, можно бы избѣгнуть неравенства и произвола, неизбежныхъ послѣдствій того, что промышленность находится въ рукахъ частнаго капитала.

Въ 1878 году Бисмаркъ, казалось, не противился мысли Лассаля, что государство должно дать средства для образованія промышленныхъ союзовъ. Если государство взяло

на себя такія сложныя предпріятія, какъ же-
лѣзныя дороги, почту и телеграфъ, отчего же
ему не взять на себя и горную промышлен-
ность, обработку земли, добываніе сырого ма-
теріала и изготовленіе мануфактурныхъ то-
варовъ?

Германское правительство все же не осмѣ-
лилось вступить на этотъ путь. Въ общемъ
эта мысль, безъ сомнѣнія, и невыполнима
на практикѣ. То обстоятельство, что нѣкото-
рыя государства взяли на себя эксплуатацію
путей сообщенія, имѣетъ свое основаніе, такъ
какъ послѣдніе въ значительной степени слу-
жатъ государственнымъ цѣлямъ и ими легче
управлять государству. Но путей сообщенія
нельзя сравнивать съ промышленностью. Когда,
напримѣръ, табачное производство и табачная
торговля сдѣлались въ нѣкоторыхъ странахъ
государственной монополіей, то это было сдѣ-
лано исключительно въ фискальныхъ инте-
ресахъ или чтобы доставить доходъ государ-
ственной казнѣ, но не въ интересахъ труда
или рабочихъ.

Если государство возьметъ на себя всѣ
отрасли промышленности и ихъ распредѣленіе
и если это рискованное предпріятіе вообще
могло бы осуществиться, то оно парализовало
бы ту предпріимчивость или инициативу, ко-

торая уже разъ связана съ частнымъ капиталомъ и которую называютъ личнымъ интересомъ. Съ принятіемъ на себя всей промышленности и ея распредѣленія, государство въ то же время должно выступить въ качествѣ работодателя и заботиться о томъ, чтобы всѣ получили работу, а это выполнить государству трудно, чтобы не сказать—невозможно. Во всякомъ случаѣ администрація, необходимая для такого предпріятія, обошлась бы дороже всѣхъ другихъ и до крайности возвысила бы цѣны на всѣ человѣческія потребности.

Консервативный германскій государственный социализмъ не могъ, по вышеприведеннымъ причинамъ, вступить на этотъ путь; но зато, какъ выше замѣчено, онъ издалъ рядъ замѣчательныхъ законовъ, имѣющихъ цѣлью улучшить жизненныя условія рабочихъ классовъ и бороться со зломъ нищеты.

Германскіе законы о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ, немощности и старости.

Первый изъ этихъ законовъ, касающійся страхованія рабочихъ на случай болѣзни, изданъ въ 1883 году; второй, касающійся страхованія отъ несчастныхъ случаевъ во

время работы, съ нѣкоторыми добавочными законами, изданъ въ 1884 году, и наконецъ важнѣйшій изъ этихъ законовъ—о страхованіи на случай немоцности и старости—изданъ 22 іюня 1889 года.

Но нельзя, какъ выше было упомянуто, въ сущности приписать эти распоряженія «соціализму». Цѣль ихъ не та, какъ у соціализма,—устранить частный капиталъ въ промышленности и передать все, что касается промышленности, въ общее пользованіе; они не требуютъ, чтобы все производилось общими силами, чтобы заработная плата прекратилась и чтобы прибыль дѣлилась между рабочими. Такимъ образомъ всѣ эти законы въ сущности не касаются настоящаго соціализма, о которомъ говорится здѣсь. Но такъ какъ его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы противодѣйствовать соціализму, вредному для государства, и чтобы уничтожить все увеличивающуюся нужду, противъ которой нынѣшняя благотворительность становится все болѣе и болѣе безсильной, нельзя здѣсь не упомянуть о немъ. Можетъ быть, мы стоимъ здѣсь передъ великой задачей будущаго и что здѣсь указывается на тотъ путь, на которомъ можно найти рѣшеніе, если вообще какое-нибудь рѣшеніе тутъ возможно.

Принципъ всѣхъ этихъ законовъ тотъ, чтобы рабочіе, промышленники и государство дали каждый свою лепту для составленія фонда или кассы. Что касается страхованія на случай немощности и старости, то каждый работникъ и работница, съ обыкновеннымъ доходомъ не свыше 1.800 кронъ, обязаны страховаться.

Законъ этотъ касается не только однихъ рабочихъ, но и учениковъ, подмастерьевъ, слугъ, мастеровъ, надсмотрщиковъ, лакеевъ, моряковъ. Пенсію долженъ получать всякій немощный застрахованный рабочій, несмотря на возрастъ, если онъ навсегда лишенъ возможности добывать себѣ пропитаніе. Инвалидомъ считается тотъ, кто, вслѣдствіе психическихъ или тѣлесныхъ разстройствъ, не въ состояніи заработать и шестой части средняго заработка, за который онъ въ послѣднія пять лѣтъ платилъ премію.

Пожизненную пенсію получаетъ тотъ, кому минуло 70 лѣтъ. Лишается же права на нее тотъ, кто намѣренно сдѣлалъ себя неспособнымъ къ труду или кто совершилъ преступленіе и былъ наказанъ судомъ.

Право на полученіе инвалидной ренты или пенсіи имѣетъ тотъ, кто платилъ премію не менѣе пяти лѣтъ, а право на полученіе по-

жизненной ренты—тотъ, кто вносилъ свою премію въ теченіе тридцати лѣтъ. Полнымъ годомъ для взноса премій считаются 47 недѣль, каждая въ шесть дней. Размѣръ обѣихъ рентъ зависитъ отъ получаемого жалованья и колеблется между 102 и 125 кронами для вносившихъ премію не менѣе пяти лѣтъ, и между 140 и 370 кр. для тѣхъ, кто вносилъ ее въ теченіе пятидесяти лѣтъ; пожизненная рента опредѣляется въ 90—170 кронъ.

Въ члены Правленія избираются не только работодатели, но и рабочіе.

Законъ этотъ простирается на 12 милліоновъ лицъ. Несомнѣнно, что при проведеніи его, онъ долженъ наткнуться на препятствія. Онъ потребуетъ, во-первыхъ, большую и постоянно увеличивающуюся помощь отъ государства. Только для страхованія на случай старости лишь трехъ милліоновъ рабочихъ разсчитано, что понадобится болѣе, чѣмъ 100.000.000 кронъ ежегодно. Сомнительно, кромѣ того, могутъ ли рабочіе изъ получаемого ими нынѣ содержанія выдѣлять падающую на нихъ часть годового взноса; далѣе, въ состояніи ли работодатели, при огромной международной конкуренціи, выдѣлить и свою часть и не удержитъ ли такая обременитель-

ная повинность капиталъ отъ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій, и не вздорожаютъ ли отъ этого жизненные припасы до такой степени, что предполагаемая помощь окажется недостаточной или даже призрачной. Жаловались также на то, что 70-лѣтній возрастъ слишкомъ великъ для назначенія пожизненной пенсіи и что поэтому не многіе, сравнительно, будутъ ею пользоваться.

Во всякомъ случаѣ примѣненіе этихъ нѣмецкихъ общественныхъ законовъ потребуетъ сильнаго, даже безпощаднаго посягательства государства на личную свободу. Такое посягательство, быть можетъ, возможно въ Германіи, гдѣ правительство имѣетъ чрезвычайную власть. Труднѣе это было бы у насъ ¹⁾, гдѣ нѣтъ такой власти.

Но одно несомнѣнно, что Германія здѣсь первая сдѣлала попытку, которая, можетъ быть, приведетъ къ рѣшенію соціальныхъ вопросовъ, съ каждымъ днемъ все болѣе требующихъ этого, въ виду надвигающихся бѣдствій.

Такъ какъ эти законы не соціалистическаго происхожденія, то они и не были приняты истыми соціалистами, которые, наоборотъ,

¹⁾ То-есть въ Скандинавіи.

издѣваются надъ всѣмъ этимъ предпріятіемъ и всѣми силами противятся ему.

Несмотря на то, что вышеупомянутые законы преслѣдуютъ гуманную цѣль, социализмъ не удовлетворился ими, а, напротивъ, какъ разъ теперь сплотился и сталъ сильнѣе и побѣдоноснѣе, чѣмъ когда-либо. Во время предпослѣднихъ выборовъ въ депутаты рейхстага подано было около 700.000 голосовъ за кандидатовъ социаль-демократической партіи. А на послѣднихъ выборахъ—около 1¹/₂ милліона голосовъ, причемъ число избранныхъ социаль-демократическихъ членовъ рейхстага стало втрое больше, чѣмъ въ предыдущемъ рейхстагѣ.

Чтобы предупредить опасность, грозившую обществу съ этой стороны, германскій рейхстагъ въ 1878 году, послѣ покушенія Геделя и Нобелинга на жизнь престарѣлаго императора Вильгельма, принялъ противъ социалистовъ законъ, каравшій тюремнымъ заключеніемъ тѣхъ, кто нарушаетъ общественное спокойствіе, подстрекая различные классы народонаселенія другъ противъ друга, а также и тѣхъ, кто публично устно и письменно нападаетъ на бракъ, семью или частное владѣніе.

Законъ противъ социалистовъ запрещалъ также ихъ сходки, собранія и періодическія

изданія и давалъ полиціи право арестовать и высылать лицъ, распространявшихъ соціалистическія идеи. Въ силу этого закона, въ Германской имперіи за послѣдніе годы запрещено болѣе 1000 сочиненій и газетъ и арестовано или выслано болѣе 2000 лицъ. Если бы этимъ и возможно было заткнуть рты печати и ораторамъ, агитація все же пробилась бы тысячею окольныхъ путей къ широкому лагерю рабочаго населенія.

Въ 1890 году законъ противъ соціалистовъ былъ отмѣненъ, такъ какъ онъ не удовлетворялъ своему назначенію.

Соціаль-демократія.

Представителемъ соціализма въ Германіи въ настоящее время является почти исключительно крайняя соціаль-демократія. Ея программа составлена была на соціалистическомъ конгрессѣ рабочей партіи въ Готѣ въ 1877 году. Главнѣйшіе пункты здѣсь были слѣдующіе:

1. Только трудъ есть источникъ всякаго богатства. Такъ какъ полезный трудъ возможенъ лишь въ обществѣ, то и прибыль отъ труда принадлежитъ обществу, т. е. всѣмъ его членамъ, но съ тѣмъ, что каждый обя-

занъ трудиться, дабы имѣть право на получение прибыли согласно со своими потребностями.

2. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ рабочія средства находятся исключительно въ рукахъ капиталистовъ. Зависимость отъ капитала есть причина угнетеннаго и бѣдственнаго положенія рабочаго класса.

3. Для освобожденія труда требуется, чтобы рабочія средства сдѣлались общимъ достояніемъ человѣческаго союза и чтобы союзъ этотъ управлялъ бы совмѣстной работой, употреблялъ бы прибыль на общественную пользу и справедливо распредѣлялъ бы ее.

4. Освобожденіе труда должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ; всѣ другіе классы только реакціонеры (мѣшающіе принятію цѣлесообразныхъ мѣръ).

5. Германская соціалистическая рабочая партія должна поэтому употребить всѣ дозволенные средства, чтобы создать свободное государство и соціалистическій союзъ для уничтоженія желѣзнаго закона и наемнаго заработка и для устраненія всякаго соціальнаго и политическаго неравенства.

Чтобы еще ближе познакомить читателя съ цѣлями нынѣшней германской соціаль-демократіи, сообщимъ нѣкоторыя выдержки изъ боль-

шого сочиненія ¹⁾ одного изъ вождей социал-демократической партіи, члена германскаго рейхстага, Бебеля, многократно арестованнаго въ силу закона о социалистахъ. Сочиненіе его принадлежитъ къ тѣмъ, которыя въ Германіи были запрещены.

Соціалъ-демократическое ученіе Бебеля.

Во всѣхъ культурныхъ странахъ положеніе вещей стало теперь невыносимымъ и шаткимъ. Полицейское, военное, судебное и тюремное вѣдомства становятся все обширнѣе и дороже, между тѣмъ какъ спокойствіе, которое они должны бы дать, постоянно уменьшается. Меньшинство, обладающее властью и капиталомъ, злоупотребляетъ ими во вредъ зависящему отъ первыхъ большинству.

Гдѣ нехватаетъ денегъ, примѣняются ложь, плутовство, обманъ, фальшивые векселя и ужаснѣйшія преступленія. Ограбленныхъ рабочихъ, лишенныхъ своего домашняго скарба, своей послѣдней рубашки, гонятъ, какъ безпріютныхъ бродягъ, съ мѣста на мѣсто, и бѣжить отъ нихъ со страхомъ и отвращеніемъ

¹⁾ Die Frau in der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft. Zürich, 1884, s. 121.

«благородное» общество, не имѣющее ни малѣйшаго представленія о страданіяхъ бѣдняка. Пожилыхъ и молодыхъ женщинъ гонятъ въ объятія проституціи, въ то время, какъ тюрьмы, смирительные дома и такъ называемыя исправительныя заведенія переполняются.

Причина всего этого бѣдствія—капиталь. Капиталистъ покупаетъ рабочую силу бѣдняка за безцѣнокъ и кладетъ излишекъ въ свой карманъ. Съ помощью выжатой изъ рабочаго прибыли работодатель покупаетъ все новую рабочую силу и выступаетъ, вооруженный машинами и усовершенствованной техникой, противъ рабочаго, какъ одѣтый въ доспѣхи рыцарь противъ невооруженнаго пѣшехода, и давитъ его.

А наше общество теряется и не знаетъ, что дѣлать. Тѣ, которые могутъ помочь, не хотятъ, а тѣ, которые хотятъ помочь, не могутъ. Дѣло въ томъ, говоритъ Бебель, что нынѣшнее общество не въ состояніи уничтожить соціальнаго зла, поэтому оно само должно погибнуть.

Такъ какъ существующее положеніе зависитъ отъ капитала и частнаго владѣнія, то земля, машины, пути сообщенія должны перейти изъ частныхъ рукъ въ общее достояніе. Тогда условія жизни и труда для обоихъ

половъ въ промышленности, земледѣліи и торговлѣ стануть совершенно другими; воспитаніе, школа, бракъ, искусства, науки, однимъ словомъ вся человѣческая жизнь измѣнится; основы государства, какъ составляющія власть для охраненія нынѣшняго владѣнія, и все нынѣшнее правительство должны быть разрушены. Государство станетъ лишнимъ и прекратится, а съ государствомъ исчезнетъ и религія, когда вѣры въ сверхъестественное, то-есть въ то, чего нѣтъ, не будетъ.

«Государство» уступитъ мѣсто общечеловѣческому «союзу». Но такъ какъ исключительно послѣднему принадлежатъ всѣ средства жизни и труда, и тотъ, кто въ состояніи трудиться, не можетъ требовать содержанія, не работая, то каждый членъ соціальнаго союза обязанъ трудиться. Поэтому новый союзъ долженъ требовать, чтобы каждый производилъ извѣстное количество жизненныхъ потребностей, необходимыхъ союзу. Каждый самъ рѣшаетъ, какую работу онъ хочетъ производить; если въ одной отрасли будетъ излишекъ, а въ другой недостатокъ, то рабочее правленіе союза должно будетъ уравновѣсить производство.

Въ соціальномъ союзѣ каждый воспользуется производствомъ; чѣмъ больше будетъ

произведено, тѣмъ больше можно будетъ укоротить рабочее время.

Но человѣкъ нуждается въ разнообразіи. Къ этому представляются въ социальномъ союзѣ наилучшіе случаи. Усовершенствованіе способовъ работы въ высшей степени облегчить трудъ и укоротить рабочее время; въ такомъ случаѣ найдется у каждаго достаточно времени для развитія души чтеніемъ, искусствами и общественными развлеченіями.

Социальный союзъ будущаго дастъ массу ученыхъ рабочихъ или работающихъ ученыхъ и художниковъ, употребляющихъ сравнительно малую часть дня на физическій трудъ, а остальное время дня на науки и искусства. Собираніе капитала, денежные кризисы и сопряженное съ этимъ прекращеніе работъ исчезнутъ, потому что новый союзъ не будетъ производить товаровъ для продажи или покупки, но только жизненные потребности для взаимнаго обмѣна. Поэтому и не нужны будутъ деньги, этотъ корень столькихъ бѣдъ нынѣшняго общества. Деньги перестанутъ быть мѣновымъ средствомъ. Десятиминутный трудъ въ одной отрасли обмѣнится на десятиминутный трудъ въ другой, такъ какъ союзъ не хочетъ барышей, онъ хочетъ только облегчить сбытъ между членами посредствомъ об-

мѣна предметовъ одинаковой потребительной цѣнности.

«Но что станетъ тогда съ различіемъ между прилежными и лѣнивыми, умными и глупыми?» Глупый вопросъ! Въ социальномъ союзѣ нѣтъ такого различія. Всѣ нормальные люди рождаются съ одинаковымъ умомъ и одинаковыми способностями; нелѣпое воспитаніе нынѣшняго общества виновно въ этомъ различіи. Въ новомъ союзѣ, наоборотъ, воспитаніе будетъ стараться развивать естественныя дарованія каждого, и каждому будетъ назначена та дѣятельность, которая соотвѣтствуетъ его наклонностямъ и дарованіямъ. Если кто настолько обиженъ природой, что совершенно не способенъ къ труду, союзъ не накажетъ его за прегрѣшеніе природы. Если же, съ другой стороны, кто-либо получилъ дарованія, возвышающія его надъ другими, то союзъ не обязанъ награждать его за то, что не составляетъ его личной заслуги.

Всякая работа, въ которой нуждается союзъ, одинаково цѣнна. Поэтому рабочій, чистящій выгребныя ямы, чтобы охранять людей отъ веществъ, распространяющихъ заразу, очень полезный членъ союза; между тѣмъ, какъ профессоръ, искажающій исторію въ интересахъ правящихъ классовъ, и богословъ, затмеваю-

щій умъ народа своимъ ученіемъ о сверхъестественномъ, — крайне вредные и опасные субъекты.

Что случится съ государствомъ, то должно случиться и съ религіей: не будучи отмѣненной, она исчезнетъ сама собой. Уже теперь монотеизмъ уступилъ мѣсто всюду проникающему пантеизму. Естественныя науки превратили «сотвореніе міра» въ миѳъ; астрономія, математика и физика превратили «небо» въ воздухъ, а звѣзды на небесномъ сводѣ — въ постоянныя звѣзды и планеты, естество которыхъ показываетъ невозможность существованія тамъ ангеловъ.

Нравственность и мораль не будутъ имѣть ничего общаго съ религіей; только глупцы и ханжи увѣряютъ, что нравственность зависитъ отъ вѣры.

Въ этомъ союзѣ женщина должна быть вполне независимой и ни на іоту не должна быть подвластна мужчинѣ. Она можетъ избрать какой угодно трудъ сообразно своимъ способностямъ и желаніямъ. Одну часть дня она работница, другую часть дня — воспитательница, учительница, третью часть дня она изучаетъ какое-нибудь искусство, науку, четвертую часть дня занимаетъ общественную должность. Въ любви она одинаково свободна,

какъ и мужчина; она сама можетъ свататься или принимать сватовство; связи между женщиной и мужчиной заключаются по обоюдному соглашенію, безъ вмѣшательства общественнаго посредника. Половое сношеніе вполнѣ свободно: если одна изъ сторонъ недовольна, или возникнетъ разладъ и неприязнь, то нравственность требуетъ расторженія такой связи.

Нынѣшній бракъ есть послѣдствіе права собственности; онъ требуетъ, чтобы законныя дѣти были наслѣдниками, и навязываетъ ихъ и тѣмъ, отъ которыхъ нечего наслѣдовать. Но такъ какъ въ новомъ союзѣ нечего наслѣдовать, то нѣтъ и причинъ для законнаго брака. И этимъ исчерпывается вопросъ о наслѣдіи.

Хозяйство и дѣти не будутъ мѣшать свободѣ женщинъ, такъ какъ въ новомъ союзѣ всегда найдутся такія женщины, которыя добровольно сдѣлаются кормилицами и воспитательницами и которымъ матери, не желающія сами заниматься своими дѣтьми; могутъ ихъ передать. Домашній очагъ замѣнятъ, даже болѣе чѣмъ замѣнятъ, общественныя столовыя, собранія, библіотеки, увеселительныя заведенія, прачешныя и бани, площади для игръ и воспитательныя заведенія, куда могутъ отсылать своихъ дѣтей тѣ, которые сами не хотятъ ими заниматься.

Такимъ образомъ, говоритъ Бебель, рай будетъ на землѣ, такъ какъ другого рая нѣтъ. Если знаешь, что послѣ смерти все кончено, то и сообразуешься съ этимъ.

Какъ другой примѣръ страшной ненависти, питаемой соціалъ-демократіей къ христіанству, церкви и ея служителямъ, Лавелэ¹⁾ приводитъ нѣсколько словъ изъ рѣчи соціалъ-демократическаго члена рейхстага Моста²⁾ противъ придворнаго проповѣдника Штекера и его стараній организовать рабочую партію, основанную на христіанскихъ началахъ: «Соціалъ-демократія не отступитъ, она пойдетъ впередъ и добьется своей цѣли вопреки всякимъ попамъ... Соціалъ-демократія знаетъ, что дни христіанства сочтены и что то время недалеко, когда скажутъ священникамъ: заключите свои счета съ небомъ: Вашъ конецъ насталъ!»

Въ противоположность Штекеру и его друзьямъ, старавшимся доказать, что только христіанство можетъ устранить общественныя затрудненія, Мостъ побуждалъ рабочихъ массами отречься отъ церкви. Онъ восклицаетъ: «нога ваша уже давно не вступала въ цер-

1) См. Socialisme contemporain, стр. 124—125.

2) Высланный изъ Германіи, Мостъ переселился въ Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты, гдѣ онъ выступилъ, какъ одинъ изъ главарей «анархизма».

ковъ и давно вы не имѣли никакого дѣла съ господами въ черныхъ рясахъ. Но этого недостаточно. Они васъ еще считаютъ овцами своего стада и потому еще будутъ стричь васъ. Этому должно положить конецъ. Скажите прямо, что вы отрекаетесь отъ церкви. Соберитесь подъ знаменемъ науки, которая отвергаетъ всякія суевѣрія!»

Казалось бы, что отрицаніе не только христіанства, но и всякой морали и всего, что составляетъ основу благоустроеннаго и нравственнаго общества, здѣсь достигло крайнихъ границъ.

Но это не такъ.

Еще дальше ушелъ Бакунинъ, основатель соціалъ-демократическаго союза, анархизма и нигилизма.

Тотъ, кто главнымъ образомъ вызвалъ указанное на предыдущихъ страницахъ распадѣніе въ «Интернаціоналѣ», былъ русскій—Бакунинъ, который, по мѣткой характеристикѣ французскаго писателя Мерме, подъ тонкимъ покрываломъ поверхностной европейской культуры сохранилъ необузданную дикость варвара.

Этотъ могучій и беспощадный агитаторъ довелъ радикальный соціализмъ до крайнихъ предѣловъ, до анархизма и нигилизма.

Эти явленія ясно показываютъ, что можетъ крыться въ социализмѣ. Въ этомъ видѣ онъ не только не имѣетъ ни малѣйшаго духовнаго родства съ христіанствомъ, но составляетъ его прямую противоположность и полное отрицаніе всякой морали, на которую когда-либо указывала исторія.

Негодую на то, что конгрессъ въ Базелѣ въ 1869 году не хотѣлъ и слышать о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ, онъ основалъ общество «Соціалъ-демократическій союзъ». Его задачей было разомъ поднять всеобъемлющую соціальную, экономическую и политическую революцію, послѣ которой отъ всего нынѣшняго строя, основаннаго на правѣ собственности, не только въ Европѣ, но и во всемъ остальномъ мірѣ, не осталось бы камня на камнѣ!

Его боевымъ кликомъ было: Свобода всѣмъ угнетеннымъ, смерть всѣмъ властителямъ, грабителямъ и всякаго рода опекунамъ, разрушимъ всѣ государства и всѣ церкви со всѣми ихъ религіозными, политическими, судебными, научными и соціальными учрежденіями и законами, чтобы всѣ эти милліоны бѣдныхъ, обманутыхъ, ограбленныхъ людей освободились отъ своихъ опекуновъ, отъ всѣхъ своихъ официальныхъ и неофициальныхъ благотворителей!

Можно бы спросить: «Какой порядокъ хотѣлъ бы Бакунинъ ввести въ будущемъ?» Онъ отвѣчаетъ: «Всякая болтовня о будущемъ преступна, потому что мѣшаетъ полнѣйшему разрушенію и препятствуетъ ходу революціи». Въ воззваніи къ учащейся молодежи онъ восхваляетъ святое и блаженное невѣдѣніе и побуждаетъ ихъ покинуть школы и университеты и жить вмѣстѣ съ народомъ.

«Истый герой—это мститель за народъ, это заклятый врагъ государства, дѣятельный революціонеръ, презирающій книжныя фразы».

Въ другой брошюрѣ «Принципы революціи» онъ говоритъ: «Мы не признаемъ никакой дѣятельности, кромѣ разрушительной: ядъ, кинжалъ, петля; революція освящаетъ всѣ средства». Чтобы произвести этотъ всеобщій разгромъ, необходимъ «рядъ смѣлыхъ, даже бѣшеныхъ покушеній, наводящихъ страхъ на сильныхъ міра сего».

Подобную рѣчь, казалось бы, можно услышать развѣ только въ сумасшедшемъ домѣ, и такая мысль можетъ родиться лишь въ больномъ мозгу субъекта, страдающаго маніей убійства, и можно бы предположить, что люди эту болтовню и примутъ за бредъ сумасшедшаго.

Но Бакунинъ отнюдь не страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей; это было

его серьезное мнѣніе; и его воззваніе не осталось неслышаннымъ. Оно нашло себѣ аудиторію во всей Европѣ; оно породило цареубійцъ въ Германіи, Испаніи, Италіи Россіи. Одно убійство блюстителя общественнаго порядка смѣняетъ другое. Вотъ плоды Бакунинскаго посѣва. Это ученіе справедливо назвало себя анархизмомъ, нигилизмомъ: оно хочетъ пожертвовать всѣмъ для беззаконія и превратить все въ пустыню. Возникнувъ во тьмѣ, оно прячется во тьмѣ. Никто не знаетъ, кто держитъ внутреннія нити его въ своихъ рукахъ; арестованный нигилистъ ничего не открываетъ; онъ предпочитаетъ молча сойти въ могилу.

Все-таки на единичныхъ допросахъ раскрылось многое, показавшее, о чемъ нигилизмъ помышляетъ и каковы тѣ люди, которыхъ онъ избираетъ своимъ орудіемъ.

Въ одномъ процессѣ противъ нигилистовъ нашли шифрованное посланіе, къ которому посчастливилось найти ключъ. Это былъ «революціонный катехизисъ» Бакунина. Въ немъ сказано: «Революціонеръ не долженъ имѣть личныхъ интересовъ, личныхъ чувствъ, личнаго имущества; онъ долженъ имѣть лишь одинъ интересъ, одну мысль, одну страсть: революцію. У него одна цѣль, одна наука— истребленіе. Для этого онъ изучаетъ механику,

физику, химию, даже медицину. Онъ презираетъ ходячую мораль; для него все то нравственно, что способствуетъ революціи, все порочно, что мѣшаетъ ей. Между нимъ и обществомъ царить война, неослабѣвающая, безпощадная, борьба на жизнь и смерть. Онъ долженъ быть готовымъ умереть, страдать, собственноручно убивать тѣхъ, кто мѣшаетъ революціи. Горе ему, если родство, дружба, любовь овладѣютъ имъ и парализуютъ его руку! Онъ долженъ двигаться въ обществѣ и казаться другимъ, не тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ; онъ долженъ всюду проникать, и къ знатнымъ и незнатнымъ, и въ церковь и въ управленія, и въ армию, и въ ученый міръ, и въ тайную полицію, даже въ царскій дворецъ. Онъ долженъ вести списокъ тѣхъ, кто обреченъ на смерть, и убивать ихъ, когда наступила ихъ очередь».

Оказалось, что самымъ лучшимъ и пригоднымъ орудіемъ у нигилистовъ являются женщины, и не женщины изъ такъ называемыхъ подонковъ общества, но женщины изъ богатыхъ и образованныхъ семействъ.

Карлъ Марксъ называетъ капиталъ «тайной несправедливостью» нашихъ дней. Если есть что-либо въ наши дни заслуживающее это названіе, то это анархизмъ и нигилизмъ.

Въ этомъ заключается страшное исполненіе пророческихъ словъ апостола о великомъ грядущемъ отступленіи: «3) Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не прійдетъ, доколѣ не прійдетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели».

«10) И со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ, за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія». (2 къ Тессалоник. 2: 3—10.) Христіанинъ не можетъ сомнѣваться въ томъ, что здѣсь—одно изъ предзнаменованій—можетъ быть и не последнее и не величайшее—предвѣщающее великую «тайну несправедливости», о которой говоритъ св. апостоль, и о пришествіи того беззаконника и нечестивца, котораго Господь убьетъ духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего». (2 къ Тессалоник. 2: 8).

Генри Джорджъ. Земельная рента.

Особенный родъ социализма, во многомъ отступающій отъ общаго, есть тотъ, который утверждаетъ, что общимъ достояніемъ слѣдуетъ считать лишь землю или почву. Это ученіе распространялъ главнымъ образомъ аме-

риканецъ Генри Джоржъ, бывшій работникъ изъ Калифорніи, въ его вышеупомянутомъ сочиненіи: «Progress and Poverty» («Прогрессъ и бѣдность»). Эта книга быстро распространилась въ Америкѣ и Англии, выдержала болѣе ста изданій и переведена почти на всѣ европейскіе языки. Она возбудила, сообразно своему распространенію, всеобщее вниманіе; его ученіе нашло много восторженныхъ послѣдователей; оно содержитъ много мѣткихъ истинъ и часто проливаетъ поразительный, новый свѣтъ на массу явленій въ экономическомъ и промышленномъ мірѣ.

Какъ ни интересно его ученіе, оно все же не могло указать на новыя средства противъ нищеты. Практическіе американцы смѣются теперь надъ Генри Джоржемъ и его идеями, хотя его теорія и не лежитъ внѣ социалистическихъ рамокъ, и поэтому ее можно считать особеннымъ видомъ социализма.

Обыкновенно объясняютъ причины экономическихъ кризисовъ, говоритъ Джоржъ, тѣмъ, что вслѣдствіе спекуляціи является перепроизводство. Указываютъ на магазины, переполненные товарами, которыхъ нельзя продать по выгодной цѣнѣ, на закрытыя или дѣйствующія только на половину фабрики, на бездѣйствующіе рудники и корабли, на деньги, ле-

жація въ банкахъ безъ обращенія, и на рабочихъ, осужденныхъ на безработицу и нужду.

Но, по мнѣнію Джорджа, причина экономическихъ кризисовъ кроется не въ этомъ. Какъ же, говоритъ онъ, можетъ явиться перепроизводство, когда большинство людей нуждается въ большемъ количествѣ жизненныхъ потребностей, чѣмъ есть налицо, и когда люди, чтобы добыть эти припасы, охотно предлагаютъ свой трудъ, основу всякаго производства.

Само собою разумѣется, говоритъ онъ далѣе, что зло кроется въ спекуляціи, но не въ спекуляціи изъ-за прибыли отъ человѣческаго труда, а въ земельной спекуляціи.

Почему эта земельная спекуляція есть истинная причина промышленныхъ кризисовъ, видно изъ того, что цѣнность земли въ благопріятныя для промышленности времена повышается. Но за этимъ слѣдуетъ обыкновенно реакція, кончающаяся тихимъ для дѣлъ временемъ. Уменьшеніе сбыта у купцовъ и заказовъ у фабрикантовъ необходимыхъ товаровъ доказываетъ, что запасъ другихъ товаровъ, нужныхъ для обмѣна на первые, уменьшился.

Тогда мы обыкновенно говоримъ: «У купцовъ нѣтъ денегъ или вообще мало денегъ». Прекращеніе производства лишаетъ рабочихъ

средствъ покупать необходимое, и вслѣдствіе этого купцы и фабриканты не могутъ сбыть своихъ товаровъ.

Общество теперь не менѣе прежняго нуждается въ производимыхъ фабрикантомъ товарахъ, также какъ рабочіе нуждаются въ товарахъ, продаваемыхъ купцомъ; но у нихъ нѣтъ денегъ, чтобы заплатить за нихъ. Производство въ одномъ или другомъ мѣстѣ сократилось, отчего спросъ на другіе товары также сократился, и такимъ образомъ сокращеніе оборота дѣлается повсемѣстнымъ.

Но промышленная пирамида имѣетъ основаніемъ своимъ землю. Сокращеніе оборота можно, слѣдовательно, отнести къ основѣ всякаго дохода, т. е. къ земельному труду. Но этому, очевидно, мѣшаетъ спекулятивное повышение цѣнности земли или земельного оброка или ренты.

Теперь спрашивается: Какъ же можно помѣшать такому искусственному повышенію цѣны на землю, изъ-за котораго происходятъ перепроизводство, пріостановка работъ, безработица и усиливающаяся нищета.

Генри Джоржъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ ¹⁾):

¹⁾ «Progress and Poverty», глава 6, 7 и 8.

«Высадите человекѣка на одинокій, необитаемый, но снабженный необходимыми естественными богатствами, островъ—его обѣ руки ужъ вынудятъ у земли пищу и одежду, между тѣмъ какъ въ цивилизованной странѣ это ему часто невозможно. Причина та, что здѣсь человекѣкъ не допускается до земли.

Поэтому, каждому необходимо владѣть землей. Земля—источникъ благосостоянія, земля—готъ рудникъ, откуда берется руда, которой работа придаетъ форму; когда работа не можетъ удовлетворять потребностямъ, это происходитъ отъ того, что она не допускается до земли. Не купецъ привлекаетъ земледѣльца въ страну, а земледѣлецъ купца; не городъ создаетъ деревню, а деревня создаетъ городъ.

Когда существуетъ безработица, ея причина кроется въ главной отрасли добыванія пропитанія, т. е. въ отторгнутомъ отъ земли трудѣ. Право владѣнія землей есть тотъ великій основной фактъ, который опредѣляетъ социальныя, политическія, интеллектуальныя и нравственныя условія народа. Земля есть жилище, житница, матеріаль человекѣка. На землѣ мы рождены, ею мы питаемся, къ ней мы возвращаемся.

Неравномѣрное распредѣленіе собственности, составляющее опасное зло цивилизаціи, можно

отнести къ частному владѣнію землей. Пока оно существуетъ, экономическія бѣдствія не могутъ быть устранены. Ни одно изъ средствъ, предложенныхъ для уменьшенія нищеты, не поможетъ; только одно можетъ помочь — это уничтоженіе права на частное владѣніе землей. Чтобы вырвать это зло съ корнемъ, чтобы трудъ давалъ хорошую прибыль, слѣдуетъ упразднить право на частное владѣніе землей и превратить ее въ общее равномерное состояніе.

Каждый человѣкъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, такое же право пользоваться землей, какъ и дышать воздухомъ. Это право является слѣдствіемъ того, что мы существуемъ; ибо мы не можемъ вѣдь допустить, что одни имѣютъ право существовать, другіе нѣтъ. Поэтому-то мы и имѣемъ всѣ одинаковое право пользоваться дарами природы. Въ природѣ нѣтъ лучшаго дара, какъ земля. Нѣтъ такой власти, которая могла бы дать исключительное право владѣнія землей. Если бы всѣ нынѣ существующіе люди рѣшили бы раздать свои одинаковыя права на землю, имъ все же нельзя было бы раздать право своихъ потомковъ. Вѣдь не мы создали землю. Какое же мы имѣемъ право заранѣе присваивать себѣ владѣнія тѣхъ, кто послѣ насъ будутъ жить на землѣ?

Хотя родъ за родомъ молча признавалъ право герцога Вестминстерскаго ¹⁾ на его земельныя владѣнія, все же бѣднѣйшій ребенокъ, родившійся сегодня въ Лондонѣ, имѣетъ одинаковое право на его владѣнія, какъ и старшій сынъ его. Въ сущности, этого бѣднаго ребенка обкрадываютъ, лишая его этого права. Отчего же люди, терпящіе эту несправедливость, медлятъ съ требованіемъ отмѣны ея? Кто землевладѣльцы и почему имъ до сихъ поръ позволяютъ пожинать то, чего они не сѣяли?

Мы согласны съ тѣмъ, что существуютъ права на прибыль отъ человѣческаго труда, но право на владѣніе землей лишено всякихъ доказательствъ.

По мнѣнію Генри Джоржа, не требуется немедленной отмѣны права на частное владѣніе землей, объявленія ея общимъ достояніемъ и распредѣленія и сдачи ея въ наймы или въ аренду по соотвѣтствующимъ частямъ съ аукціона. Все это могло бы быть сдѣлано, говоритъ онъ, безъ нарушенія требованій справедливости.

Онъ полагаетъ, что это дѣло можно устроить проще, легче и удобнѣе, не захватывая официально всей земли, не отдавая ее съ аукціона

¹⁾ Одинъ изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ Англіи.

въ аренду и не вознаграждая нынѣшнихъ землевладѣльцевъ со стороны государства. Землевладѣльцы могутъ и впредь владѣть своею землею, какъ имъ угодно ее называть, они и впредь могутъ покупать и продавать землю, передавать и получать ее по наслѣдству. Единственно, на что государство должно бы наложить запрещеніе,—это на земельную ренту.

Что же такое земельная рента? По Генри Джоржу земельная рента есть непрерывно уплачиваемая наемная или арендная плата за землю. Обыкновенно говорятъ о земельномъ оброкѣ или наемной платѣ только тогда, когда землевладѣлецъ и земледѣлецъ разные люди; но въ государственно-экономическомъ смыслѣ можно говорить о земельной рентѣ и тогда, когда землевладѣлецъ и земледѣлецъ одно и то же лицо. Въ этомъ случаѣ часть его дохода, соотвѣтствующая той суммѣ, которую онъ могъ бы получить, отдавая свою землю въ аренду—есть его земельная рента. Остальная часть его дохода есть вознагражденіе за его личный трудъ и капиталъ. Слѣдовательно, земельная рента прибавляется къ цѣнности земли.

Если бы государство взимало земельную ренту для общихъ цѣлей, ему не нужно было бы заниматься отдачею земли въ аренду; не

нужно было бы создавать новой системы управления: таковая уже существуетъ.

Какъ самое простое и дѣйствительное средство для повышенія заработной платы, увеличенія доходности капитала, уничтоженія нищеты, уменьшенія преступленій и усиленія нравственности—Генри Джоржъ предлагаетъ государству присвоить себѣ земельную ренту посредствомъ обложенія земли податью.

Такимъ образомъ, говоритъ онъ, государство въ дѣйствительности станетъ исключительнымъ владѣльцемъ земли, не принимая только этого названія и не возлагая на себя ни одной новой обязанности. По внѣшности составъ населенія земли остался бы прежнимъ. Ни одного собственника не нужно было бы изгнать съ его участка, и не требовалось бы уменьшенія его владѣній. Но, такъ какъ земельная рента перешла бы въ собственность государства въ видѣ податей, то земля, не взирая на то, чья она или на какія части она раздѣлена, фактически была бы общимъ достояніемъ, и каждый членъ общества получалъ бы часть приносимаго ею дохода.

Всѣ другія подати должны были бы тогда быть отмѣнены и весь государственный налогъ направленъ на земельную цѣнность или земельную ренту. Вотъ теорія Джоржа.

Все это прекрасно, но обложение одной земли податью было бы непрактично въ наше время. Какъ отличить уплаченную сумму за пользование землей отъ той цѣнности, которую представляютъ трудъ и капиталъ, вложенные въ землю въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ? Налагая подать на земельную ренту, мы поневолѣ наложили бы ее и на трудъ и капиталъ.

Такое наложеніе подати было бы одинаково несправедливо и непрактично. Почему облагать налогомъ одну землю, а не равнымъ образомъ и капиталъ, промышленность, торговлю и другіе источники дохода? Справедливо жалуются у насъ, что земледѣліе теперь уже такъ сильно обременено налогами, что сомнѣваются въ прибыльности его. Что случилось бы съ жизнью, если бы всѣ подати были наложены на одно земледѣліе? Непонятно, какъ это ученіе проповѣдуется людьми, принадлежащими къ партіи, требующей высокаго, прогрессивнаго, прямого налога на все, что можно отнести къ достатку и доходу?

IV.

СОЦІАЛИЗМЪ И РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ ВЪ СКАНДИНАВІИ

1. ШВЕЦІЯ ¹⁾).

Соціальное движеніе.

Понятно, что соціалистское движеніе должно было, рано или поздно, распространиться и на Скандинавію. Здѣсь въ Швеціи долго утѣшали себя тѣмъ, что миролюбіе и уваженіе законовъ шведскаго народонаселенія и добрыя отношенія между работодателями и рабочими составляютъ достаточный оплотъ противъ надвигающейся волны соціализма. Позднѣйшія времена показали, что этотъ расчетъ былъ невѣренъ. Не то, чтобы соціалистическія козни

¹⁾ Эти краткія замѣтки о соціализмѣ и рабочемъ вопросѣ, собранныя И. Р. Шпильгаммаромъ, составляютъ трудъ норвежскаго писателя,

вызвали серьезныя распри или насилія; но онѣ сдѣлали все, что могли, чтобы возбудить недовольство и раздоры между различными классами общества. Особенно при возникающихъ забастовкахъ социалисты торопились подстрекать возбужденные умы забастовщиковъ и такимъ образомъ сильно мѣшали скорому и мирному рѣшенію спорныхъ вопросовъ. Судя по болѣе или менѣе сильнымъ фразамъ, употребляемымъ вождями социалистовъ, можно и здѣсь различить сравнительно умѣренное и болѣе крайнее направленія, изъ которыхъ послѣднее для эффекта проповѣдуетъ убійства и поджоги. Къ счастью, все это осталось глазомъ вопіющаго въ пустынь.

Социализмъ довольно долго дѣйствовалъ въ Даніи, пока не перешелъ къ намъ. Онъ, можетъ быть, и не переступилъ бы нашей границы въ началѣ 1880 года, если бы для этой цѣли не возникла въ Даніи прямая агитация. Портняжный подмастерье Августъ Пальмъ былъ посланъ сюда въ качествѣ уполномоченнаго отъ датскихъ социалистовъ. Онъ началъ свою дѣятельность въ Сконе и вскорѣ распространилъ ее и на столицу. Вслѣдствіе своей комичности, онъ не пріобрѣлъ большого количества приверженцевъ. Но мало-по-малу стало замѣтно, что его старанія все же увѣн-

чались успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ слѣдовало встрѣтить его хитрую, хотя и смѣшную агитацію другимъ орудіемъ, чѣмъ насмѣшками.

Пальмъ проложилъ дорогу и настроилъ умы. Потомъ явились болѣе способные, которые не менѣе энергично продолжали начатое имъ дѣло. Между послѣдними Х. Бронтингъ игралъ выдающуюся роль, и это былъ, должно быть, единственный изъ вождей социалистовъ, освѣдомленный въ вопросахъ, касающихся агитаціи. Онъ издавалъ въ началѣ 1880 года газету «Время», которая должна была служить органомъ для все умножающихся ремесленныхъ обществъ и ихъ интересовъ и распространять идеи социаль-демократіи между рабочими. Съ тою же цѣлью впоследствии издавалась въ Стокгольмѣ другая газета «Социаль-демократъ», сначала подъ редакціей малоталантливыхъ Пальма и Даніельсона, а затѣмъ подъ редакціей болѣе способнаго Бронтинга. Эта газета въ теченіе полутора года издается ежедневно, но борется съ постоянно увеличивающимися экономическими затрудненіями. Въ то же время и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ можно было рассчитывать на большее число подписчиковъ между рабочими массами, издавались социалистическія газеты съ цѣлью распространенія развѣдающаго общество яда. Опытъ доказалъ,

что это вполне удалось: большая часть ремесленныхъ обществъ приняла ученіе социалистовъ.

Весною 1889 года въ Стокгольмѣ былъ созванъ конгрессъ уполномоченныхъ отъ ремесленныхъ обществъ и другихъ рабочихъ союзовъ, и на этомъ конгрессѣ была основана «шведская социаль-демократическая партія», которая приняла вышеизложенную Готскую программу, составляющую официальный основной законъ германскихъ социаль-демократовъ.

Произносившіяся тамъ рѣчи и принятыя тамъ рѣшенія, вмѣстѣ съ двумя послѣдовавшими агитаціями, не были, какъ увѣряютъ, единственнымъ поводомъ къ вмѣшательству блюстителей закона и порядка. Во всякомъ случаѣ правительство тотчасъ же внесло предложеніе въ риксдагъ того же года объ измѣненіи § 14, 10 главы уложенія о наказаніяхъ. Это предложеніе объ усугубленіи строгости закона противъ опасной для общества пропаганды было въ главныхъ чертахъ принято риксдагомъ. Соціалистическая партія и ея подстрекатели въ послѣдствіи всѣми силами старались истолковывать этотъ законъ, какъ покушеніе на свободу печати, слова и на право сходакъ. На самомъ же дѣлѣ законъ этотъ только запрещаетъ на общихъ сходахъ или

печатно подстрекать народъ къ насилію противъ личности или собственности или, вопреки закону, публично побуждать общество жестоко обращаться съ противниками или убивать ихъ, или, посредствомъ поджога или другимъ способомъ, уничтожать ихъ имущество. Весьма ошибочно видѣть въ этомъ покушеніе на общественную свободу.

Само собою разумѣется, что агитація въ пользу всеобщаго права голоса имѣла въ социаль-демократахъ свою главную опору, такъ какъ послѣдніе надѣялись посредствомъ этого права осуществить свои преобразовательныя идеи, и поэтому принимали въ большихъ городахъ дѣятельное участіе въ агитаціяхъ за общую подачу голосовъ.

Другой важный пунктъ ихъ программы былъ вопросъ о нормальномъ рабочемъ днѣ. Чтобы поддерживать интересъ къ этому вопросу, они въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ устраивали въ Стокгольмѣ 1 мая большія демонстративныя сходки. На первую сходку въ 1890 году собралась многотысячная толпа, несмотря на то, что это былъ рабочій день. Что эту массу народа, привлекло главнымъ образомъ любопытство особенно видно изъ того, что уже на слѣдующей сходкѣ 1 мая 1891 года число участниковъ было гораздо меньше. Теперь народъ

узналъ, какъ происходитъ такая демонстрація, и не нуждается въ повтореніи плоскихъ, шаблонныхъ рѣчей здѣшнихъ соціалъ-демократическихъ ораторовъ.

Въ общемъ можно сказать о социалистическомъ движеніи въ Швеціи, что оно есть вѣрный отголосокъ такихъ же движеній и въ другихъ странахъ. Но оно не поможетъ улучшенію жалкаго во многихъ отношеніяхъ положенія рабочаго люда.

(Законы, изданные въ Швеціи въ пользу рабочихъ).

Что сдѣлано въ Швеціи относительно изданія законовъ въ пользу рабочихъ?

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на указъ короля отъ 18 ноября 1881 года относительно приема малолѣтнихъ на работу на фабрикахъ, въ мастерскихъ и другихъ промыслахъ. На риксдагѣ 1875 года возникъ въ обѣихъ палатахъ вопросъ о томъ, какъ искоренить приносящее пагубныя послѣдствія зло, происходящее отъ приема малолѣтнихъ на работу на фабрикахъ и въ мастерскихъ, такъ какъ этимъ ихъ нравственное и физическое развитіе подвергается опасности. Этотъ вопросъ

побудилъ риксдагъ представить докладъ королю, который тотчасъ же поручилъ комитету ближе разобратъ это важное дѣло и разработать законопроектъ по этому предмету.

И прежде уже дѣлались различныя обязательныя постановленія насчетъ охраны малолѣтнихъ рабочихъ, въ родѣ такихъ, что дѣти, моложе двѣнадцати лѣтъ не должны быть принимаемы на фабрики и въ мастерскія, и что рабочіе моложе восемнадцати лѣтъ не должны участвовать въ ночной работѣ, причемъ хозяевамъ вмѣнялось въ обязанность отечески слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ малолѣтніе работники были опрятны и добронравны и чтобы они приобрѣтали по крайней мѣрѣ наименьшія познанія, предписанныя народными училищами, и посѣщали ремесленныя или техническія училища, гдѣ таковыя находятся.

Хозяева, давая занятія своимъ малолѣтнимъ рабочимъ и помощникамъ, обязывались обращать особенное вниманіе на ихъ здоровье и силу. Но эти постановленія съ теченіемъ времени соблюдались все меньше и меньше вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія контроля.

Выработанный комитетомъ законопроектъ привелъ къ постановленію, главные пункты котораго слѣдующіе: На работу на фабрику, въ мастерскую или другой промыселъ не слѣ-

дуетъ допускать дѣтей моложе 12 лѣтъ, дѣтей, не окончившихъ курса народнаго училища или такихъ, на которыхъ, вслѣдствіе болѣзненности или тѣлесной слабости, эта работа могла бы дурно повліять. Малолѣтними называются въ постановленіи тѣ, кому не минуло восемнадцати лѣтъ, причемъ дѣтьми назывались тѣ, которымъ не исполнилось четырнадцати лѣтъ, а несовершеннолѣтними — тѣ, которые были старше 14 и моложе 18 лѣтъ. На фабрикахъ дѣти могутъ работать не болѣе шести часовъ, а юноши не болѣе десяти часовъ въ сутки, между 6 часами утра и 8 часами вечера. Рабочій день долженъ имѣть перерывы для отдыха. Малолѣтній моложе 15 лѣтъ, работающій на фабрикѣ, въ мастерской или на другомъ промыслѣ, долженъ пользоваться ученіемъ въ народной школѣ или въ другомъ, одобренномъ учебнымъ совѣтомъ, заведеніи. На работу въ землѣ: въ рудникахъ и каменоломняхъ—молодыя женщины и дѣти не должны допускаться. Санитарныя и общинныя правленія обязаны слѣдить за исполненіемъ названныхъ постановленій.

Одновременно съ этимъ король, по предложенію риксдага, созвалъ въ 1884 году комитетъ для разработки вопроса и составленія проекта относительно страхованія рабочихъ и

тому подобныхъ лицъ отъ несчастныхъ случаевъ во время работы.

Такъ называемый рабочій страховой комитетъ трудился надъ разработкой этой важной задачи цѣлыхъ пять лѣтъ. Со временемъ же задача комитета возросла до гораздо большихъ размѣровъ, такъ какъ ему поручено было, кромѣ того, выработать законопроектъ о страхованіи на случай старости и болѣзни.

Только въ двухъ отношеніяхъ трудъ комитета привелъ къ положительнымъ результатамъ. Первой задачей комитета было разработать проектъ о наилучшемъ способѣ предупрежденія несчастныхъ случаевъ и этимъ понизить страховую премію, и поэтому онъ первымъ дѣломъ предложилъ необходимыя мѣры для охраны жизни и здоровья рабочихъ при работѣ на фабрикахъ и заводахъ. На риксдагѣ 1889 года правительство внесло этотъ проектъ, какъ королевское предложеніе, и онъ былъ принятъ риксдагомъ безъ особенныхъ измѣненій. 10 мая 1889 года изданъ былъ законъ «объ охранѣ рабочихъ отъ опасности во время работы». Въ этомъ отношеніи уже давно существовали различныя постановленія, какъ, на примѣръ, постановленія 1864 года о свободѣ промышленности, горномъ промыслѣ, о народ-

номъ здоровіи и т. д. Но на практикѣ эти правила не были примѣняемы.

Послѣдній законъ прежде всего опредѣляетъ, что въ немъ понимается подъ словомъ фабричная или заводская промышленность. Законъ этотъ примѣняется къ лѣсопильнямъ и принадлежащимъ къ нимъ лѣснымъ дворамъ, къ рудокопнымъ и ему подобнымъ промысламъ, къ плавильнымъ печамъ и плавильнымъ заводамъ, къ желѣзопрокатнымъ заводамъ, мануфактурнымъ заводамъ, выдѣлывающимъ произведенія царства ископаемыхъ и, на что нельзя смотрѣть, какъ на ремесло, къ фабрикамъ, верфямъ, каменотеснымъ работамъ, къ молочному хозяйству, пивоварнымъ заводамъ, къ мельницамъ и къ ремесламъ, производимымъ въ такихъ обширныхъ объемахъ и вообще при такихъ условіяхъ, что они справедливо могутъ быть названы фабричнымъ производствомъ, къ типографіямъ, винокурнямъ и къ другимъ, подобнымъ фабричной дѣятельности, промысламъ.

Владѣлецъ какого-либо изъ этихъ промысловъ обязанъ принять всѣ необходимыя мѣры, какъ относительно фабричныхъ помѣщеній, машинъ и инструментовъ, такъ и относительно свойства работы, чтобы охранить жизнь и здоровье занимающихся у него рабочихъ. Къ этимъ мѣрамъ принадлежатъ между прочимъ: охран-

ныя приспособленія противъ паденія людей и предметовъ, огораживаніе посуды съ ядовитыми, горячими или ѣдкими веществами, охранные щиты у машинъ и т. д. Кромѣ того предписывается наблюденіе за тѣмъ, чтобы было достаточно воздуха въ помѣщеніяхъ, а также обмѣна его, чтобы работа происходила при достаточномъ и пригодномъ освѣщеніи и при возможно нормальной температурѣ, чтобы, смотря по свойству работы, принимались самыя цѣлесообразныя мѣры противъ распространенія въ рабочихъ помѣщеніяхъ пыли, газовъ и паровъ, въ количествѣ, вредномъ для здоровья рабочихъ, и наконецъ, чтобы соблюдалась чистота, какъ по отношенію къ рабочимъ помѣщеніямъ, такъ и по отношенію къ машинамъ и инструментамъ. При этомъ слѣдуетъ постановить, чтобы и рабочіе способствовали тщательному исполненію закона и для этой цѣли руководствовались данными имъ предписаніями.

Слѣдуетъ назначать въ необходимомъ количествѣ свѣдущихъ людей, которые помогали бы промышленникамъ совѣтами и объясненіями вопросовъ, касающихся охраны рабочихъ отъ опасности во время работы. Эти люди называются фабричными инспекторами и назначаются королемъ. Фабричный инспекторъ не имѣетъ права ни быть владѣльцемъ, ни

совладѣльцемъ фабрики и вообще служить въ ней. Онъ долженъ имѣть доступъ на фабрики, мастерскія и т. п. во время производства работъ, а также имѣть право по долгу службы производить тамъ слѣдствія. По заявленію фабричнаго инспектора мѣстное начальство должно обязать надлежащаго фабриканта, если онъ желаетъ продолжать дѣло, ввести у себя на фабрику предписанныя закономъ охранительныя приспособленія, подъ страхомъ, что, кромѣ налагаемаго на него денежнаго штрафа, необходимыя приспособленія будутъ сдѣланы мѣрами полиціи за его счетъ. Въ случаѣ неисполненія фабрикантомъ требуемаго, онъ подвергается денежному штрафу отъ 10 до 500 кронъ.

Проектъ обязательнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ во время работы былъ дважды предложенъ правительствомъ риксдагу, но послѣднимъ не былъ одобренъ. Сущность проекта заключалась въ томъ, чтобы каждый рабочій былъ застрахованъ отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ постичь его, вслѣдствіе его занятія. Страхованиемъ, премію за которое обязаны были вносить работодатели, должно было завѣдовать одно для всего государства обще-государственное страховое общество.

Риксдагъ между тѣмъ не былъ увѣренъ въ пользѣ вышеназванныхъ страховыхъ обязательствъ, хотя почти всѣ сознавали, что, по мѣрѣ развитія промышленной дѣятельности, можно было бы, кромѣ прочихъ условій для исполненія работъ, установить особыя правила, касающіяся вознагражденія за убытки, причиненные несчастными случаями во время производства работъ. Но члены риксдага не захотѣли все же законодательнымъ порядкомъ одобрить королевское предложеніе объ обязательномъ страхованіи. Предпочли проекты, составляющіе теперь законъ отъ 12 марта 1886 года, по которому всѣ желѣзнодорожныя правленія Швеціи обязаны, въ случаѣ смерти или увѣчья кого-либо изъ желѣзнодорожнаго персонала при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, выдавать вознагражденія. Обширное примѣненіе этого основнаго правила привело бы къ тому, что каждый работодатель платилъ бы за убытки отъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ лишь въ его собственномъ промышленномъ заведеніи и лишь занимающимся въ немъ рабочимъ. Это нашли правильнѣе, чѣмъ, согласно предложенному закону, обязать всѣхъ работодателей извѣстныхъ промысловъ уплачивать государственному учрежденію взносы, которые считались

необходимыми для выдачи всѣмъ рабочимъ этихъ промысловъ, пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ. На отдѣльнаго работодателя такимъ образомъ возлагалась отвѣтственность, не только за распоряженія въ своемъ собственномъ промышленномъ заведеніи, но и за распоряженія другихъ работодателей, въ дѣлѣ которыхъ онъ не участвовалъ и которыхъ онъ не могъ контролировать.

Его заставляли бы платить за убытки чужимъ рабочимъ, которые не могутъ предъявлять къ нему никакихъ претензій. Вотъ причины, почему королевское предложеніе не имѣло положительнаго результата.

Въ замѣнъ того былъ принятъ законъ о больничныхъ кассахъ, причемъ указывалось на тѣ средства, на которыя онѣ могли бы существовать. Этотъ законъ простирается не только на рабочихъ, занимающихся физическимъ трудомъ.

Естественно, что вступающіе въ больничныя кассы и этимъ страхующіе себя отъ печальныхъ экономическихъ послѣдствій, могущихъ произойти вслѣдствіе ихъ болѣзни, могутъ вообще быть причислены къ выше-названному классу согражданъ. Согласно этому закону больничныя кассы состоятъ изъ добровольныхъ взносовъ ихъ членовъ, которые

на законномъ основаніи получаютъ изъ нихъ опредѣленные денежныя пособія.

По этому же закону, при несостоятельности фабриканта, имѣютъ преимущественное право получить не выплаченный имъ заработокъ не только постоянные рабочіе, но и поденщики, работавшіе лишь короткое время. Въ законѣ сказано, что преимущественной оплатѣ подлежитъ жалованье прислуги за послѣдній годъ, а заработокъ поденщиковъ за послѣднее полугодіе.

Выработанный рабочимъ страховымъ комитетомъ вышеназванный законопроектъ о страхованіи на случай старости такъ и остался проектомъ. Но такъ какъ многихъ, незнакомыхъ съ этимъ дѣломъ, могло бы интересовать, какъ комитетъ представилъ себѣ это дѣло, то мы здѣсь приведемъ главнѣйшіе пункты этого проекта. Каждый шведскій подданный въ государствѣ долженъ съ 19 лѣтъ до 27 лѣтъ включительно вносить въ государственное страховое учрежденіе 25 эръ еженедѣльно или 13 кронъ ежегодно, за что онъ по достиженіи 60-лѣтняго возраста имѣетъ право получать ежегодную пожизненную ренту въ 72 кроны. При добровольномъ взносѣ въ высшемъ размѣрѣ можно будетъ получать соразмѣрно большую пожизненную ренту или

же получать таковую ранѣе 60-лѣтняго возраста. Какъ максимумъ предложена была пожизненная годовая пенсія въ 432 кроны съ 60-лѣтняго возраста или 138 кр. съ 45-лѣтняго возраста за еженедѣльный взносъ въ 1 кр. 25 эрѣ. Допускался также и единовременный взносъ. Такъ какъ, однако, нашлись бы многіе, которые не въ состояніи были бы вносить обязательныя 13 кр. въ годъ, то комитетъ предложилъ, чтобы каждая община вносила въ государственное страховое учрежденіе ежегодно сумму, равняющуюся, считая по 13 кр. съ человѣка, тремъ процентамъ значащагося въ ея прошлогоднихъ спискахъ населенія, и чтобы отсюда она вносила бы деньги за всѣхъ тѣхъ, кто сами не въ состояніи вносить ихъ. Если застрахованный умретъ раньше срока, назначеннаго для выдачи пенсіи, и оставить послѣ себя родителей, жену или прямыхъ наслѣдниковъ, то имъ выдается сумма взносовъ, сдѣланныхъ сверхъ обязательнаго страхованія.

2. ДАНИЯ¹⁾.

Соціалистическія идеи появились въ Даниі лишь въ 1848 году, главнымъ образомъ среди студентовъ и ремесленниковъ. Между послѣдними онѣ были распространены подмастерьями, работавшими раньше въ Парижѣ. Хотя это первое соціалистическое движеніе было вытѣснено сильно распространившимся въ названномъ 1848 г. и слѣдующихъ годахъ національнымъ и политическимъ движеніемъ.

Лишь въ 1871 году Листокъ «Socialistiske Blade» сталъ представителемъ и идей Карла Маркса и «Интернаціонала». Редакторомъ этого листка былъ Луи Пію, — кандидатъ философіи и поручикъ, проведеншій нѣкоторое время въ городѣ Женевѣ, который въ то время былъ главнымъ мѣстопробываніемъ «Internationale». Эти летучіе листки, редактированные съ большимъ талантомъ, возбудили общее вниманіе и превратились вскорѣ въ постоянную еженедѣльную газету, «Соціалистъ»,

¹⁾ Эти сообщенія почерпнуты главнымъ образомъ изъ «Danmarks statistik»—1887 года, изъ ряда статей профессора Фальбе-Ганзена (стр. 719—780), «Dansk Højesterets-tidende» 1873 года (стр. 213—227), а также изъ случайныхъ свѣдѣній, любезно сообщенныхъ автору профессоромъ Фальбе-Ганзеномъ.

которая въ 1872 году сдѣлалась ежедневной газетой.

Уже въ 1870 году редакція предложила «Internationale» открыть отдѣленіе въ Даніи. Записалось въ него много членовъ,—въ одномъ Копенгагенѣ 1700,—и примкнуло къ нему много рабочихъ союзовъ. Въ томъ же году былъ основанъ «Der Internationale Arbejderforening for Danmark», который раздѣленъ былъ на секціи по отраслямъ ремесла. Общее управленіе было предоставлено центральному комитету, а «Internationale» было высшей инстанціей.

На первомъ общемъ собраніи «Шю» былъ избранъ въ «stormester»; онъ и, кромѣ того, Бриксъ и Гелеффъ, сдѣлались членами правленія центральнаго комитета. Раздѣленіе рабочихъ по ремесламъ вскорѣ выразилось въ рядѣ забастовокъ, изъ которыхъ многія, вслѣдствіе благопріятныхъ въ тѣ годы обстоятельствъ, увѣнчались успѣхомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникли промышленныя общества, согласныя съ идеями социализма, но они вскорѣ распались. Движеніе приняло мало по малу все болѣе революціонный характеръ.

Это произошло отъ многихъ причинъ. Вотъ что сказано въ уставѣ, составленномъ Шю для «Den internationale Arbejderforening for

Danmark» (Dansk-Højesterets - tidende—1873 стр. 215—279): слѣдуетъ признать, что пришло то время, когда равноправное пользованіе благами жизни, какъ матеріальными, такъ и духовными, сдѣлалось всеобщею потребностью, если не хотятъ, чтобы лишенные этихъ благъ разрушили все существующее. Цѣль общества поэтому состоитъ въ томъ, чтобы всякое насиліе, дѣйствуетъ ли оно во имя національности, образованности и традиціи, капитала или религіи, какъ можно скорѣе было уничтожено.»

Въ газетѣ «Соціалистъ» постоянно выставляются рабочіе-подмастерья, поденщики, слуги, бобыли—какъ общественный классъ, живущій въ крайней нуждѣ и безправіи, подобно рабамъ, подъ гнетомъ богачей-капиталистовъ, работодателей и помѣщиковъ; между тѣмъ, какъ рабочіе, по своему количеству, должны бы быть господствующими.—Государство и религія существуютъ только для того, чтобы угнетать рабочаго и лишать его плодовъ своего труда въ пользу сильныхъ міра сего.—Для государства пришло время быть разрушеннымъ, и оно должно уступить мѣсто «новому соціалистическому общественному строю».

Къ этому прибавлялись постоянныя угрозы, что рабочіе употребятъ силу. Эти и подоб-

ныя подстрекательныя воззванія печатались въ газетѣ «Соціалистъ» и говорились на сходкахъ, гдѣ особенную дѣятельность выказалъ Гелефъфъ. Количество членовъ въ «Danske internationale Arbeidforening» (въ датскомъ международномъ рабочемъ союзѣ) быстро увеличивалось. Уже въ началѣ 1872 года ихъ число достигало 8.000, причемъ въ одномъ Копенгагенѣ числилось около 5.000.

Агитація скоро принесла свои плоды. Какъ въ Норвегіи во время Транесскихъ беспорядковъ, такъ и здѣсь доходило до вооруженныхъ столкновеній между заблужденными и подстрекаемыми рабочими и полиціей и войсками. Поводъ къ тому далъ слѣдующій случай. Въ газетѣ «Соціалистъ» отъ 2 мая 1872 года однимъ изъ трехъ вышеназванныхъ членовъ правленія была созвана сходка всѣхъ рабочихъ Копенгагена и его окрестностей на «Nørrefaelled»'ѣ близъ Копенгагена.

Кромѣ этого воззванія, въ газетѣ напечатана была статья Пію, гдѣ между прочимъ было сказано:

«Беззаконныя дѣйствія авторитетовъ, ненависть и преслѣдованіе со стороны капиталистовъ, вотъ чѣмъ отвѣчаютъ на наши малыя и законныя требованія власть имѣющіе и денежныя люди. Всѣ поспѣшили соеди-

нитъся, чтобы погубить народъ, всѣ они чувствуютъ, что теперь пора подавить свободу съ помощью или безъ помощи закона. Но вамъ, боготворящимъ золото, высасывающимъ бѣдняковъ, вамъ мы еще разъ крикнемъ: Вы въ теченіе тысячелѣтій подносили намъ горькую жизненную чашу; берегитесь теперь; чаша переполнена! Не прибавляйте болѣе ни одной капли—иначе потечетъ черезъ край!»

Назначенная народная сходка была запрещена начальникомъ полиціи. Вопреки этому, правленіе рѣшило, чтобы сходка состоялась; это рѣшеніе было наканунѣ объявлено большому собранію. Ночью, однако, Піо, Гелеффъ и Бриксъ были арестованы.

Несмотря на это, къ назначенному для сходки времени явилась на «Nörrefaelled»'ѣ большая толпа народу, которая, хотя входъ былъ оберегаемъ полиціей и солдатами, съ криками: «Да здравствуютъ арестованные!», старалась прорвать цѣпь. Произошла бурная схватка толпы съ солдатами, причемъ съ обѣихъ сторонъ многіе были ранены. Вечеромъ произошли беспорядки на улицахъ.

По признанію арестованныхъ главарей на судѣ, цѣль ихъ была отмѣнить существующій государственный строй, ввести социалистическую организацію, распустить армію и флотъ,

уничтожить бракъ и замѣнить его контрактомъ, который можетъ быть расторгнутъ той или другою стороною, уничтожить право наследства и всѣ косвенные налоги.

По окончательному приговору «Højesteret»'а главари движенія Пю, Бриксъ и Гелеффъ были присуждены къ многолѣтнимъ каторжнымъ работамъ. Союзъ «Internationale» былъ запрещенъ. Вслѣдствіе этого запрещенія ремесленные секціи вскорѣ преобразовались въ самостоятельные ремесленные союзы, которые снова собирались подъ главенствомъ центрального правленія, замѣненнаго въ 1878 году «Соціалъ-демократическимъ союзомъ» съ общимъ правленіемъ въ Копенгагенѣ для всей Даніи и съ отдѣленіями въ провинціи.

Въ своемъ уставѣ этотъ союзъ объявляетъ своею цѣлью «всѣми законными средствами способствовать распространенію и признанію соціалъ-демократическихъ идей, содѣйствовать искорененію всякихъ предразсудковъ и суевѣрій, сдѣлать всѣхъ людей равноправными, организовать противодѣйствіе все распространяющейся силѣ капитала, собрать всѣхъ исключенныхъ изъ государственнаго правленія и лишенныхъ политическихъ правъ, чтобы общими силами достигъ намѣченной цѣли,— все это согласно идеямъ Карла Маркса.

«Соціалъ-демократическій союзъ» развиваетъ значительную дѣятельность главнымъ образомъ посредствомъ «ремесленныхъ союзовъ». Назначенныя послѣдними забастовки происходятъ по совѣщанію съ «Соціалъ-демократическимъ союзомъ», который организуетъ забастовки и помогаетъ забастовщикамъ. Такимъ способомъ правленіе привлекло на свою сторону рабочихъ, самыхъ лучшихъ и интеллигентныхъ изъ нихъ.

Ремесленные союзы имѣютъ въ Копенгагенѣ около 20.000 членовъ (изъ которыхъ 1.000 принадлежитъ женскимъ ремесленнымъ союзамъ), а въ другихъ городахъ насчитываютъ до 11.000 членовъ.

Кромѣ того, «Союзъ» дѣйствуетъ посредствомъ изданія газетъ и брошюръ, переведенныхъ главнымъ образомъ съ нѣмецкихъ соціалистическихъ газетъ и брошюръ. Самая большая соціалистическая газета—«Соціалъ-демократъ» расходуется въ Копенгагенѣ въ количествѣ 23.000 экземпляровъ.

Соціализмъ пока распространился только въ Копенгагенѣ и провинціальныхъ городахъ, но сравнительно мало въ деревнѣ. Только что названная форма соціализма—сравнительно умѣренная.

За послѣдніе 2—3 года революціонныя тен-

денці, наоборотъ, выступили сильнѣе. Онѣ, повидимому, главнымъ образомъ перешли изъ Англіи отъ тамошнихъ анархическихъ обществъ, и изъ Швеціи, гдѣ социалисты идутъ далѣе и революціоннѣе настроены, чѣмъ въ Даніи. Шведскіе социалисты постоянно насмѣхаются надъ своими болѣе умѣренными копенгагенскими товарищами. Сдѣланная годъ тому назадъ радикальными социалистами въ Копенгагенѣ попытка захватить власть въ «Соціалъ-демократическомъ союзѣ» совершенно не удалась.

Ученіе Генри Джоржа перешло въ Данію изъ Норвегіи, гдѣ оно усердно распространялось учителемъ высшей народной школы и членомъ стортинга Ульманомъ. Въ Даніи распространяли это ученіе частью черезъ народныя школы, частью черезъ грундтвигіаны. Было даже основано общество для распространенія идеи Джоржа; на сходкахъ и въ газетахъ трактовалось объ этомъ ученіи. Но его приверженцевъ изображаютъ, какъ людей наивныхъ и поверхностныхъ, и особеннаго значенія по отношенію къ настоящему социализму они не имѣютъ ¹⁾.

¹⁾ Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о «Соціалъ-демократическомъ союзѣ», о характеристикѣ датскаго социализма и о джорджизмѣ взяты изъ ненапечатанныхъ сообщеній профессора Фальбе-Ганзена автору.

О попыткахъ улучшить благосостояніе рабочихъ классовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ социализмомъ, сообщимъ слѣдующее:

Потребительныя общества, въ которыя потребители сплачивались для совмѣстной торговли, чтобы выгадать часть торговой прибыли, возникли въ Даніи только съ 1866 года; число ихъ увеличилось очень скоро; но такъ какъ они плохо управлялись, то впоследствии и прекратили свою дѣятельность. Въ 1871 году основано было «Faellesforening for Danmarks Husholdningsforeninger»; послѣ неудачной дѣятельности въ теченіе 70-хъ годовъ дѣло снова расцвѣло въ слѣдующемъ десятилѣтіи. Количество членовъ въ 1885 году возросло болѣе чѣмъ до 21.000 при оборотномъ капиталѣ въ 600.000 кр., запасномъ капиталѣ въ 240.000 кр. и годовомъ оборотѣ въ 2.700.000 кр.

Кромѣ массы больничныхъ и похоронныхъ обществъ, возникли также и строительныя общества. Большинство изъ нихъ, однако, не можетъ быть причислено собственно къ обществамъ самопомощи, но принадлежитъ скорѣе къ благотворительнымъ обществамъ. Какъ общество самопомощи, основанъ былъ рабочими Бурмейстера и Вайнса большой рабочей строительный союзъ въ Копенгагенѣ. Онъ

имѣетъ капиталъ въ 1,6 милліона, около 14.000 членовъ и воздвигъ 630 домовъ съ 12 до 1.300 квартиръ, всѣ въ Копенгагенѣ.

Ремесленные общества среди рабочаго класса въ Даніи возникли послѣ того, какъ обязательное записываніе въ цехъ прекратилось въ 1857 году. Друзья рабочихъ изъ болѣе счастливыхъ классовъ старались соединить рабочихъ въ союзы, обнимающіе рабочихъ всѣхъ ремеслъ, чтобы заботиться объ ихъ интересахъ, доставить имъ больше соціального и политическаго вліянія, а въ особенности дѣйствовать на нихъ въ облагораживающемъ и воспитательномъ духѣ. Главнѣйшее изъ этихъ обществъ, «Рабочій союзъ 1860 года», основанъ въ Копенгагенѣ по инициативѣ Риместада.

Что сдѣлано въ Даніи законодательнымъ порядкомъ для оказанія помощи рабочимъ?

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на законъ 12 апрѣля 1889 года: «О предохранительныхъ мѣрахъ противъ несчастныхъ случаевъ при употребленіи машинъ». Постановленія этого закона относятся ко всякой машинѣ, пользованіе которой мо-

жетъ угрожать здоровью и жизни работающихъ на ней.

Законъ содержитъ предписанія относительно устройства рабочихъ машинъ, двигателей и машинъ, развивающихъ силу, указываетъ постановки, огражденія и покрышки ихъ для предохраненія рабочихъ отъ опасности. Дѣти моложе 10 лѣтъ могутъ работать при машинахъ только подъ непосредственнымъ и постояннымъ наблюдениемъ одного изъ родителей. Дѣти и молодые люди моложе 16 лѣтъ не должны самостоятельно управлять паровыми котлами или машинами, считающимися опасными.

Для наблюденія за исполненіемъ закона назначаются королемъ: 1) 2 фабричныхъ инспектора, съ жалованіемъ по 3.600 кр. съ прибавкою за каждыя пять лѣтъ по 300 кр., но не свыше 4.800 кр. 2) Къ нимъ министромъ юстиціи могутъ быть назначены 12 помощниковъ съ жалованіемъ по 1.600 кр. и достигающимъ до 2.200 кр. Кроме того, оба инспектора и ихъ помощники получаютъ суточные и проѣзды. Инструкціи утверждаются министромъ юстиціи. 3) Присоединяются избранные общиннымъ совѣтомъ на три года надсмотрщики, по одному отъ каждой общины.

Въ случаѣ возникновенія недоразумѣній между инспекторами и владѣльцами машинъ по поводу предписанныхъ въ законѣ постановленій, дѣло рѣшается министерствомъ юстиціи, послѣ того, какъ владѣльцу машины дана возможность высказаться по этому дѣлу. Инспекція имѣетъ доступъ въ мастерскія во всякое время производства тамъ работы.

О найденныхъ нарушеніяхъ закона инспекція обязана немедленно доносить надлежащему полицейскому начальству.

За нарушенія этого закона, если они не заслуживаютъ высшей мѣры наказанія, налагается штрафъ отъ 10 до 400 кр.

Этотъ законъ не относится къ машинамъ пароходовъ и къ желѣзнодорожнымъ локомотивамъ.

Одинъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный законъ, вошедшій въ силу 1 іюля 1891 года, это: «Lov om Alderdoms Understöttelsetil voerdige Troengende unden for Fatigvoesenet».

Этотъ законъ отличается въ важнѣйшихъ пунктахъ отъ соотвѣтствующаго нѣмецкаго — отъ 22 іюня 1889 года, главнымъ образомъ тѣмъ, что ни лица, имѣющія право на пособіе по случаю старости, ни работодатели не обязаны дѣлать взносовъ. Это дѣлаютъ общи-

ны, къ которымъ нуждающіеся принадлежатъ и которыя обязаны о нихъ пещись, и государственная казна, дающая половину, но не болѣе 2-хъ милліоновъ кронъ. Государственный взносъ распредѣляется между общинами соразмѣрно расходамъ каждой изъ нихъ и не долженъ превышать половины этихъ расходовъ.

Важнѣйшія изъ остальныхъ постановленій закона суть слѣдующія:

1. Тотъ, кто по достиженіи шестидесятилѣтняго возраста не въ состояніи болѣе пропитать себя и свою семью или снискать себѣ средства на случай болѣзни, долженъ, если онъ имѣетъ право гражданства, получать вспомошествованія.

2. Право на такое вспомошествованіе все же зависитъ отъ того, а) не оказалось ли означенное лицо по признанію суда—виновнымъ въ какомъ-либо позорномъ поступкѣ; б) не произошла ли нужда его вслѣдствіе того, что онъ самъ лишилъ себя средствъ пропитанія въ пользу дѣтей или другихъ, или вслѣдствіе беспорядочнаго и расточительнаго образа жизни и вслѣдствіе другихъ, зависящихъ отъ него, причинъ: в) имѣлъ ли онъ въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ до подачи прошенія о помощи постоянное жительство въ

странѣ и не получалъ ли онъ за это время пособія и не былъ ли онъ бродягой или нищимъ.

Законъ этотъ, такимъ, образомъ строго отличаетъ эту помощь на случай старости отъ общаго попеченія о бѣдныхъ, съ которымъ онъ не имѣетъ ничего общаго.

3. Прошенія о помощи на случай старости подаются въ Копенгагенѣ магистрату, а въ деревнѣ—правленію общины. Прошенія должны содержать всѣ необходимыя подробности для выясненія правъ просителей на полученіе помощи.

4. Помощь должна заключаться въ доставленіи необходимыхъ средствъ для пропитанія просителя и его семьи или въ необходимой помощи во время болѣзни, но въ общемъ можетъ быть доставлена или деньгами, или натурой, или же принятіемъ въ особенно для этой цѣли устроенныя богадѣльни и тому подобныя заведенія.

Если особа, получающая помощь, въ чемъ-либо провинится или растратитъ получаемое пособіе, то такое прекращается.

5. Помощь на случай старости выдается общиной. Эти выдачи записываются въ особомъ отдѣлѣ по счету ежегодныхъ расходовъ общины. Копіи этихъ выдачъ должны быть

вручены мѣстному главному начальству, которое, разсмотрѣвъ ихъ, сообщаетъ министру внутреннихъ дѣлъ, сколько каждая община выдала. Изъ расходовъ общины государство, какъ сказано выше, уплачиваетъ половину, но въ общемъ не болѣе 2-хъ милліоновъ кр., а до 1895 года не болѣе 1-го милліона.

3. НОРВЕГІЯ.

Вызванные Тране беспорядки среди рабочихъ, рабочія сходки. Норвежская социаль-демократическая печать.

Часто слышно: да, въ большихъ культурныхъ странахъ социализмъ можетъ представлять опасность, но не въ Норвегіи: здѣсь вѣдь нѣтъ такой почвы, которая могла бы питать это чужеземное растеніе норвежскій народъ слишкомъ спокоенъ, слишкомъ лояленъ, имѣетъ слишкомъ много здраваго ума, чтобы сдѣлаться жертвой социалистической пропаганды.

Къ сожалѣнію, это не такъ. Вѣроятно же, что опасность и здѣсь существуетъ, и въ виду малыхъ размѣровъ страны, она не менѣе грозна, чѣмъ во многихъ крупныхъ культурныхъ государствахъ.

Отъ меня далека мысль клеймить всякую попытку рабочаго класса увеличить свой заработокъ и этимъ улучшить свое благосостояніе, какъ нѣчто противозаконное, непозволительное. Наоборотъ, такая попытка часто можетъ быть вполне основательной, такъ какъ она сопряжена съ лучшей стороной человѣческой натуры, т. е. съ желаніемъ вести достойную человѣка жизнь, имѣть болѣе высокіе интересы, чѣмъ ежедневное питаніе, и избавиться отъ тяготѣющихъ и притупляющихъ личность ежедневныхъ матеріальныхъ заботъ. Но уже давно и въ Норвегіи ведется агитація, возмущающая честныхъ и способныхъ рабочихъ, показывая имъ въ будущемъ такія перспективы, которыхъ имъ невозможно достигъ, съя ненависть, недоувѣріе и зависть къ другимъ согражданамъ, чье экономическое благосостояніе какъ разъ способствуетъ тому, чтобы рабочій могъ получить работу и хлѣбъ. Эта агитація подрываетъ движеніе къ существующему законному общественному строю и вѣру въ то, что составляетъ главное убѣжище и утѣшеніе не только рабочаго, но и всѣхъ насъ въ жизни и смерти.

Увѣреніе, что соціалистическое движеніе не можетъ проникнуть въ Норвегію, достаточно уже опровергнуто рабочимъ движеніемъ, вы-

званнымъ около 40 лѣтъ тому назадъ Маркусомъ Тране. Это движеніе было не что иное, какъ шкваль отъ сильныхъ революціонныхъ бурь, свирѣпствовавшихъ послѣ 1848 года во всѣхъ большихъ европейскихъ государствахъ.

Чтобы лучше понять, что происходитъ въ этой странѣ теперь, важно вспомнить нѣсколько событій, происшедшихъ въ тѣ дни и приведшихъ къ дерзкимъ преступленіямъ противъ законнаго порядка и къ открытому возстанію.

То, что тогда случилось, въ высшей степени ясно показываетъ не только, какъ легко взбунтовать рабочее населеніе, но и почти невѣроятное отсутствіе у вождей экономической и политической прозорливости.

Маркусъ Тране въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разъѣзжалъ по странѣ и проповѣдовалъ коммунистическія и соціалистическія идеи, основывалъ сотни рабочихъ союзовъ, издавалъ для нихъ газету и учредилъ въ Христіаніи центральное правленіе.

Онъ объявилъ себя соціалистомъ и говорилъ, что цѣль соціализма учредить европейскую федеративную республику.

Онъ понималъ, что достигнуть этой цѣли можно только посредствомъ революціи, но тѣмъ

не менѣе находилъ необходимымъ, чтобы всѣ социалисты страны сплотились для единодушнаго содѣйствія этому прекрасному дѣлу. Такимъ образомъ Тране проповѣдовалъ открыто ученіе, что если только цѣль хороша, то можно для достиженія ея пользоваться и незаконными средствами.

Онъ хотѣлъ создать изъ рабочаго класса политическую партію и сдѣлать изъ неимущихъ орудіе преобразованія жизни. Онъ объявилъ себя свободомыслящимъ, но хотѣлъ держать себя въ сторонѣ отъ всего, что касается религіи, такъ какъ свободомысліе, по его мнѣнію, не могло бы подѣйствовать на его публику, которая тщательно оберегалась отъ всякаго вольнодумства.

Средствами для достиженія своей цѣли онъ считаетъ, кромѣ всеобщей подачи голосовъ и революціи — отмѣну существующаго права собственности.

Право собственности должно бы устроить такъ, чтобы неимущій имѣлъ право требовать отъ имущаго и чтобы земельныя владѣнія раздѣлились поровну.

Ученіе, что всякое имущество должно быть равномерно распределено между всѣми, относится собственно не къ социализму, а къ коммунизму.

Уже выяснено, что социализмъ требуетъ общаго пользованія имуществомъ и прибылью отъ всѣхъ источниковъ и средствъ промышленности, какъ-то земли, машинъ, товаровъ и т. д.

Коммунизмъ, наоборотъ, придаетъ значеніе тому, чтобы каждый въ отдѣльности имѣлъ право на часть всякаго движимаго и недвижимаго имущества, и требуетъ поэтому его полнѣйшаго равномернаго распредѣленія между людьми.

Коммунизмъ теперь, какъ непрактичный и невыполнимый, въ общемъ оставленъ, и это понятно.

Вслѣдствіе прилежанія, бережливости, способности и ума однихъ людей и лѣни, расточительности, неспособности и тупости другихъ, вскорѣ вернулась бы прежняя разница между богатыми и бѣдными. И тогда опять запѣли бы старую пѣсню о неравномерномъ распредѣленіи имущества—объ излишкѣ съ одной стороны и нуждѣ съ другой. И пришлось бы дѣлить все снова.

Вполнѣ понятно, что при такихъ обстоятельствахъ никто не старался бы увеличивать своего имущества. Бережливость, прилежаніе, обдуманность исчезли бы съ лица земли. Нужно было бы быть болѣе, чѣмъ свя-

тымъ, чтобы спокойно смотрѣть на то, какъ тунеядцы, прожигатели жизни и пьяницы пользуются плодами вашего тяжелаго упорнаго труда.

Кромѣ того, какъ часто и какимъ способомъ долженъ происходить дѣлежъ? Кто долженъ производить его и слѣдить за тѣмъ, чтобы каждый получилъ какъ разъ свою долю? Всякая общественная организація просто сдѣлалась бы невозможной. Чтобы правильно совершить этотъ обширный дѣлежъ, слѣдовало бы одновременно произвести одинаковый дѣлежъ рабочей силы, прилежанія, бережливости, ума, воздержанности, честности, добросовѣстности, короче,—всѣхъ нравственныхъ и гражданскихъ добродѣтелей. Каждый здравомыслящій человекъ пойметъ, что это лишь безплодныя мысли.

Это требованіе равномернаго распредѣленія имуществъ уже достаточно ясно показываетъ, какъ наивно и безразсудно было рабочее движеніе Тране.

Другой примѣръ этого слѣдующій:

На одномъ собраніи центральнаго правленія въ 1859 году было между прочимъ принято и объявлено союзомъ слѣдующее рѣшеніе:

«Неимѣющіе права голоса не обязаны признавать законовъ, такъ какъ они «были не-

причастны къ возникновенію ихъ». Одинъ изъ болѣе выдающихся вождей сказалъ въ своей рѣчи: «Тѣ классы, которые управляютъ нами и господствуютъ надъ нами, сплотившись, выбрали нѣкоторыхъ изъ своей среды, назвали ихъ представителями, а собраніе ихъ—стортингомъ; здѣсь они стали составлять законы, касающіеся человѣческой жизни и благосостоянія,—но кто просилъ ихъ предписывать намъ законы? Мы имѣемъ одинаковое право сплотиться и предписывать также законы и имъ».

Подобное разсужденіе, слѣдовательно, ведетъ къ тому, что всѣ должны имѣть право не только избирать законодателей, но и опредѣлять, что должно быть закономъ; оно говоритъ, что я не обязанъ подчиняться тѣмъ законамъ, въ изданіи которыхъ я не принималъ участія или не давалъ моего согласія. Всѣ законы, изданные до меня, слѣдовательно, меня не касаются. Всякій пойметъ, до какой нелѣпости это можетъ довести. Основу всѣхъ этихъ мыслей составляютъ извѣстныя изреченія Руссо, что все, что называется закономъ, есть только мнѣніющіяся мнѣнія различныхъ людей въ различныя времена, или что во всякое время господствуетъ воля большинства, и что нѣтъ такого закона,

который выражалъ бы нравственный міровой порядокъ и былъ бы дѣйствителенъ самъ по себѣ, независимо отъ того, признаетъ ли его кто или нѣтъ, и который гребуетъ безусловнаго подчиненія всѣхъ и всегда.

Вслѣдствіе того, что на созванномъ въ Христіаніи въ 1851 году собраніи всѣхъ рабочихъ союзовъ страны разрабатывались планы мятежа, сдѣлано было много допросовъ, изъ которыхъ выяснилось, что назначенъ былъ день, въ послѣдствіи отмѣненный, когда, въ случаѣ если стортингъ не исполнитъ требованій рабочихъ, послѣдніе должны были употребить силу и устроить революцію.

Представитель рабочихъ изъ Конгсберга указалъ на тамошніе оружейные и пороховые заводы, а представитель изъ Гортена—на находящіяся тамъ 7.000 ружей, на арсеналы и корабли, которые 50 человекъ могли бы захватить, не потерявъ при этомъ даже ни одной капли крови.

Но они не довольствовались одними высокопарными и грозными словами. На допросахъ въ Гоенефусѣ, одинъ изъ предводителей, арестованный шляпочникъ Кнудсенъ, былъ освобожденъ разъяренной толпой изъ тюрьмы; такое же насиліе было употреблено по отношенію къ властямъ. Мятежи, какъ въ

Рингерикъ, такъ и въ сѣверномъ Троніемъ, могли быть подавлены лишь военной силой. Кромѣ самихъ вождей, многіе изъ несчастныхъ заблудшихся должны были въ тюрьмахъ нести кару за свое участіе въ мятежахъ. Сѣмя, посеянное агитаціями Тране, не было, однако, уничтожено наказаніемъ виновныхъ.

Остался новѣйшій, болѣе сознательный социализмъ, который въ послѣдніе годы началъ распространяться въ Норвегіи.

Онъ обнаружился главнымъ образомъ на большихъ рабочихъ сходкахъ, которыхъ до сихъ поръ было пять. Эти рабочія сходки заслуживаютъ во многихъ отношеніяхъ симпатію и признаніе; онѣ сдѣлали и могутъ сдѣлать много добра, какъ самимъ рабочимъ, такъ и обществу. Все зависитъ отъ того, къ какой цѣли онѣ стремятся и въ какомъ духѣ онѣ ведутся.

Пользу онѣ приносятъ тѣмъ, что расширяютъ кругозоръ рабочаго, будятъ его самосознаніе, указывая ему на то, что и онъ гражданинъ государства и, какъ таковой, долженъ принимать живое участіе въ горѣ и благосостояніи страны, что и онъ, какъ гражданинъ, имѣетъ свои права и свои обязанности. Значеніе рабочихъ сходокъ состоитъ

главнымъ образомъ въ томъ, что онѣ даютъ рабочимъ поводъ обдумывать и защищать свои собственные интересы и собираютъ ихъ для взаимопомощи и взаимной поддержки.

Но эти сходки могутъ также принести и вредъ, какъ рабочему, такъ и всему обществу, если ихъ сдѣлаютъ очагомъ агитаціи, изолирующей рабочаго отъ прочихъ общественныхъ классовъ, и постараются увѣрить его, что его интересы противоположны интересамъ другихъ, или что другіе общественные классы относятся враждебно къ его интересамъ; если эти сходки пробудятъ зависть и ненависть рабочихъ къ капиталу, который якобы только и дѣлаетъ, что беззаконно пользуется рабочей силой и высасываетъ соки людей. Но хуже всего, когда агитація задастся цѣлью подорвать христіанскую вѣру рабочаго, утверждая, что все то, что учатъ въ нашихъ церквахъ и христіанскихъ школахъ, есть не что иное, какъ выдумка священниковъ, чтобы, посредствомъ обѣщаній всякихъ наградъ или угрожая страшными наказаніями въ будущей жизни, держать рабочаго въ страхѣ Божіемъ, для того, чтобы онъ терпѣливо трудился на пользу капитала.

Тѣ, которые несутъ отвѣтственность за то, что вызываютъ въ рабочихъ подобныя на-

строенія, не сами рабочіе, а—или такіе люди, которые на самомъ дѣлѣ интересуются рабочими, но руководствуются неяснымъ и невѣрно понятымъ челоуѣколюбіемъ, или же такіе, которые на самомъ дѣлѣ нисколько не интересуются благополучіемъ простаго народа, но пользуются рабочими классами, какъ лѣстницей для своего властолюбія, своего эгоизма или своего тщеславія, и, достигши своей цѣли, бросаютъ ихъ.

Подобные агитаторы часто вербуются изъ соціалъ-демократическихъ бунтовщиковъ и другихъ странъ, сыгравшихъ тамъ свою роль и не признанныхъ на своей родинѣ. Какъ примѣръ, насколько открыто распространяется теперь въ Норвегіи соціалъ-демократическое учение, частью даже худшаго сорта, не только посредствомъ прессы, но и на сходкахъ, я приведу нѣсколько воззваній, читанныхъ мною за нѣсколько лѣтъ въ соціалъ-демократическихъ и другихъ газетахъ, изданныхъ въ Христіаніи за послѣдніе годы.

Въ газетѣ «Vort Arbejde» (Наша Работа) (№ 40; 1885 года) передается программа соціалъ-демократическаго союза. Вотъ что здѣсь сказано:

«Причина нужды среди рабочихъ, этихъ полезнѣйшихъ членовъ общества, кроется въ

ихъ зависимости отъ тѣхъ, кто присвоилъ себѣ прибыль отъ тысячеклѣтняго труда. Поэтому рабочія средства должны стать общимъ достояніемъ, чистая прибыль должна принадлежать всѣмъ и быть справедливо распределена. Всѣ другіе классы составляютъ только толпу реакціонеровъ. Вотъ почему соціалъ-демократическій союзъ всѣми законными средствами старается отмѣнить оплачиваемый трудъ и устранить всѣ соціальныя и политическія неравенства... Маіораты и имѣнія духовныхъ лицъ должны быть отобраны, продаваемые имѣнія должны быть куплены и управляемы государствомъ съ тѣмъ, чтобы доходъ отъ нихъ шелъ въ пользу рабочихъ».

Въ № 4. 1885 года той же газеты, въ статьѣ отъ редакціи сказано: «Соціализмъ предлагаетъ спасеніе отъ нужды и бѣдности, отъ рабства и несправедливости; соціализмъ старается возстановить право собственности въ совершеннѣйшей и всеобщей формѣ; онъ хочетъ все человѣчество сдѣлать собственникомъ и этимъ прекратить нынѣшнюю несправедливость, которая сдѣлала большинство бѣднымъ и несчастнымъ, а меньшинство богатымъ и счастливымъ. Что такое имущество? Не плодъ ли это человѣческаго труда? Природа не дана ли всѣмъ? Теперь же отдѣль-

ныя лица украли имущество. Большая часть народонаселенія Европы, вслѣдствіе этой кражи, потеряла право на землю, подаренную природой всѣмъ; посредствомъ кражи короли промышленности отняли у рабочихъ классовъ плодъ ихъ труда». (Срав. Прудонъ: Имущество есть кража).

Въ другой статьѣ отъ редакціи въ № 42 того же года сказано: «Земля, воздухъ, свѣтъ, вода суть дары природы и не могутъ быть частнымъ владѣніемъ отдѣльныхъ лицъ.

«Каждый человѣкъ имѣетъ естественное право на нихъ; но право, предоставленное рабочимъ нынѣшнимъ цивилизованнымъ обществомъ, состоитъ, главнымъ образомъ, въ правѣ умереть съ голоду, въ правѣ имѣть самимъ и ихъ дѣтямъ жить въ нравственномъ и физическомъ угнетеніи».

Въ № 75: «Рабочіе это тѣ, которые поддерживаютъ государство, которые должны все добывать, которые нужны для существованія и удобства общества и отдѣльныхъ личностей, а все же трудъ поставленъ въ зависимость отъ малаго числа индивидуумовъ, имѣющихъ власть надъ всѣми другими».

На вопросъ: «Нужны ли собственники?» отвѣчаютъ въ № 37—1884 года со словъ одной голландской газеты: «Нѣтъ, они вредны; они

составляютъ бремя для общества изъ-за расходовъ на ихъ содержаніе. Они суть плевелы, паразиты».

Въ другомъ мѣстѣ сказано: «Зародышъ излишества развивается въ роскоши, которая одинаково надменна, какъ въ своей безнравственности, такъ и въ своей несправедливости».

Въ № 81—1885 года дано понять, будто наемные убійцы Гедель и Нобелингъ были подкуплены другомъ Бисмарка, придворнымъ проповѣдникомъ Штекеромъ, для покушенія на убійство престарѣлаго императора Вильгельма.

Въ № 38—1886 года говорится: «Каждый богатый человѣкъ, по изреченію Гейне, «Иуда». А въ № 47 того же года, въ статьѣ отъ редакціи «Серьезное слово» сказано: «Не должны ли вы прислуживаться и ползать передъ вашими господами и хозяевами, чтобы вамъ не отказали? Не приходится ли вамъ часто льстить имъ и показывать имъ улыбающееся лицо, тогда какъ на самомъ дѣлѣ вамъ бы сильно хотѣлось раздавить ихъ?»

На одной рабочей сходкѣ въ Христианіи 27 ноября 1888 года (по сообщенію Вечерней Газеты) одинъ ораторъ сказалъ: «Что дѣлаетъ проголодавшійся левъ, бросающійся на своего

господина, то могли бы сдѣлать и рабочіе; сильнѣйшей партіей въ государствѣ была бы рабочая партія. Рабочіе въ Христіаніи знаютъ, гдѣ находятся полные магазины; они не принадлежатъ ихъ владѣльцамъ, но наполнены тяжелымъ трудомъ рабочихъ. Если бы имъ не возвратили ихъ правъ, они могли бы поступить, какъ всякій, отъ котораго что-нибудь отняли; они могли бы взять свои права сами».

Въ «Памятномъ Листкѣ для Рабочихъ» въ № 68, 1889 года, газеты «Соціалъ-демократъ» сказано:

«Каждое эре, 12 милліоновъ кронъ, текущихъ въ государственную казну, ты (рабочій) создалъ, ты платишь всѣ общественные налоги ты долженъ платить проценты за имущества всей страны; ты производишь всѣ цѣнности ты долженъ трудиться, какъ волъ, и все же бѣденъ, какъ церковная крыса ты, господинъ и благодѣтель общества, далъ поработить себя ты дрожишь передъ тѣми господами, которые разбогатѣли отъ того, что крали твой трудъ и трудъ твоихъ товарищей».

Въ № 40 той же газеты 1889 года, въ статьѣ «Противникъ забастовки и законъ» сказано: «Шпіона, предателя разстрѣливаютъ,

между тѣмъ какъ противникъ забастовки (т. е. рабочій, не позволяющій заставить себя забастовать), архипредатель, стоитъ подъ покровительствомъ высшаго начальства. Законъ охраняетъ подлецовъ, хотя ихъ слѣдовало бы разстрѣлять, какъ бѣшеныхъ собакъ Побои, вотъ единственно, чего боятся эти трусливыя собаки».

На скандинавскомъ рабочемъ конгрессѣ въ Христіаніи въ августѣ 1890 года принята была резолюція о 8-часовомъ нормальномъ рабочемъ днѣ и другая резолюція, которая должна быть названа крайне революціонной и которая, главнымъ образомъ, состояла въ слѣдующемъ:

«Въ виду того, что земледѣльцы находятся въ томъ же печальномъ положеніи, какъ и промышленные рабочіе, такъ какъ земля, какъ и остальные средства промышленности, составляетъ особый видъ имущества, причемъ большинство народонаселенія лишается собственности,—землю, какъ и всѣ остальные средства труда, слѣдуетъ ставить подъ контроль рабочаго класса; система заработной платы и высасываніе одного человѣка другимъ должны сдѣлаться невозможными. Государство не должно имѣть въ своемъ распоряженіи экономической власти, такъ какъ оно по своей

природѣ только можетъ употреблять ее для удержанія рабочаго класса въ зависимости. Всѣ попытки поддержать мелкое крестьянство или посредствомъ дешеваго кредита, или посредствомъ раздѣленія отдаваемыхъ въ аренду государственныхъ земель на мелкіе участки—должны быть отвергнуты. Это поможетъ только продлить существованіе средняго класса, который упорно и съ предубѣжденіемъ стоитъ за право частнаго владѣнія и поэтому сдѣлался сторонникомъ реакціи, противоположной революціонному рабочему движенію».

Болѣе открыто нельзя проповѣдовать революціонный соціализмъ. По случаю принятія этой резолюціи кричали ура за соціализмъ, которое было подхвачено съ восторгомъ. (По сообщенію газеты *Faedrelandet* (Отечество) отъ 22 августа 1890 года).

Приведенныя выше рѣчи проникнуты духомъ, родственнымъ съ отвращеніемъ, даже ненавистью къ церкви и христіанству.

На первой большой рабочей сходкѣ въ Христіаніи одинъ изъ ея главарей потребовалъ, чтобы религія, какъ предметъ преподаванія, была изъята изъ программы семинарій и народныхъ училищъ; по его мнѣнію, высшее духовное образованіе имѣютъ тѣ, которые не вѣрятъ въ догматы (т. е. въ христіанское ученіе).

Въ Норвегіи находится, якобы, больше душевно-больныхъ, чѣмъ въ другихъ странахъ; это происходитъ отъ того, что дѣти въ школахъ развиваются слишкомъ односторонне. (Онъ намекаетъ, вѣроятно, на преподаваніе Закона Божія).

Другой изъ главарей сказалъ: Церковь основана на вѣрѣ и на послушаніи положительнымъ религіознымъ заповѣдямъ, но вѣра и послушаніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе развитъ умъ, причемъ невѣжество и несамостоятельность вѣрнѣе всего страхуютъ отъ сомнѣній въ религіозныхъ вопросахъ. Церковь поэтому принуждена всѣми силами противо-дѣйствовать культурному развитію государства. Пока церковные авторитеты будутъ властвовать надъ школами, никакія стремленія къ культурному развитію не могутъ увѣнчаться успѣхомъ. Воспитаніе въ извѣстномъ религіозно-догматическомъ направленіи всегда порождаетъ фанатизмъ, желаніе осуждать и высокомеріе.

Во имя культуры, справедливости, во имя гражданскаго равенства онъ долженъ поэтому протестовать противъ преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ государства.

Четвертая большая рабочая сходка въ Гамарѣ (1888 года) приняла даже резолюцію

изъять христіанское ученіе, какъ предметъ преподаванія, изъ народныхъ школъ и перенести его въ церковь, не только для пользы христіанской жизни, но и для пользы гражданскаго развитія.

Въ газетѣ «Vort Arbejde» (Нашъ трудъ), въ № 64, 1885 года, сказано: «Ученіе, что Богъ всѣмъ управляетъ... есть самое пагубное изъ всѣхъ ученій, такъ какъ оно производитъ нерадѣніе и равнодушіе. Оно также есть причина того, что богача, не обращающаго вниманія на бѣдняка, не мучаетъ совѣсть за его дурные поступки. Преступникъ говоритъ: «Я совершилъ Божью волю».

Въ газетѣ напечатанъ «Соціалистическій маршъ», гласящій:

«Rigmoendene fodres ved Arbeidernes Sved,
Og Proesterne fører os frem
Til Pöle of Svovl pä den yderste Tid,
När vi ikke ofrer til dem»,

Омквæдет: «Os levnes kun Hadet, den ulmende Glöd!»

Вышеприведеннаго должно быть достаточно, даже болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы показать, каковы тѣ ученія, которыми соціалистическая агитація и въ Норвегіи старается возбуждать рабочихъ.

Мало оригинальнаго во всемъ этомъ. Это большею частью изреченія и фразы, почерпнутыя изъ худшихъ заграничныхъ соціалъ-демократическихъ газетъ, или не вполнѣ или невѣрно понятыя статьи крупныхъ соціалистическихъ авторовъ, для передачи которыхъ у надлежащихъ газетныхъ писаковъ не хватаетъ ума. Переходя такимъ образомъ съ высоты научныхъ знаній къ невѣжеству и грубости, легко понять, что соціалистическія ученія, объясняемыя невѣжественными и фанатичными агитаторами, становятся вдвойнѣ грубыми и насильственными.

Что сдѣлано въ Норвегіи законодательнымъ путемъ для охраны интересовъ рабочаго класса.

Въ концѣ 70-хъ годовъ тогдашнее министерство «Станга» велѣло составить проектъ закона, касающагося «Borns og unge Menneskers Arbejde udenfor Hjemmet» (Работы дѣтей и юношей внѣ дома).

Этотъ проектъ былъ составленъ впоследствии умершимъ секретаремъ Монъ. Въ 1883 г. сельмерское министерство предложило Удельстингу проектъ закона по этому дѣлу, но онъ не былъ внесенъ на обсужденіе.

Сельмерское министерство передъ своимъ уходомъ также собрало матеріалы для выясненія другихъ сторонъ рабочаго вопроса, особенно относительно страхованія на случай болѣзни и отъ несчастныхъ случаевъ, о чемъ оно также намѣревалось предложить законопроектъ.

Министерство Свердрупа, смѣнившее въ 1884 году министерство Сельмера, опять взялось за это дѣло и добилось того, что резолюціей короля отъ 19 августа 1885 года была назначена комиссія для обсужденія вопросовъ относительно выработки законовъ о контролѣ работы на фабрикахъ, объ отвѣтственности работодателей въ случаѣ несчастій или поврежденій, причиненныхъ рабочимъ во время работы, и о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни, несчастія и старости.

Въ теченіе 1885—1890 годовъ эта комиссія разработала 3 проекта: 1) законопроектъ о контролѣ работы на фабрикахъ и т. д. и объ ограниченіи рабочаго дня въ разныхъ отрасляхъ труда; 2) законопроектъ о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни; и 3) законопроектъ о страхованіи рабочихъ на фабрикахъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Предложеніе разработать законопроектъ о страхованіи на случай старости не было испол-

нено комиссіей, должно быть, потому, что она нашла, что время для этого еще не настало, или потому, что она считала это дѣло неисполнимымъ въ Норвегіи.

Наконецъ, въ 1890 году было представлено Уделстингу королевское предложеніе, касавшееся «Закона о контролѣ во время работы на фабрикахъ и т. д.» Этотъ законопроектъ, однако, не разсматривался Уделстингомъ того же года. Законопроектъ содержитъ:

1) Правила относительно величины, расположенія и устройства вентиляціи рабочихъ помѣщеній и т. д. для охраны жизни и здоровья рабочихъ; 2) запрещеніе принимать дѣтей моложе 12 лѣтъ на такую работу, о которой говорится въ законѣ; дѣти отъ 12 до 14 лѣтъ не должны работать болѣе $6\frac{1}{2}$ часовъ, а молодые люди отъ 14 до 18 лѣтъ—не болѣе 10 часовъ въ сутки; нельзя также позволять женщинамъ поступать на работу раньше 3-хъ недѣль послѣ ихъ разрѣшенія отъ бремени; далѣе 3) запрещеніе, за нѣкоторыми исключеніями, работы ночью и по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ; наконецъ 4) назначеніе контроля надъ исполненіемъ названнаго закона, и этотъ контроль должны производить комиссія по народному здравію или отдѣленіе ея, фабричные инспекторы, если на ихъ

содержаніе будутъ отпущены средства, и, наконецъ, тотъ департаментъ, къ которому принадлежитъ медицинское управленіе.

Проектъ королевской комиссіи объ обязательномъ страхованіи рабочихъ на случай болѣзни относится ко всѣмъ постояннымъ рабочимъ, какъ подчиненнымъ, такъ и мастерамъ, чье жалованье не превышаетъ 1.200 кр. въ годъ и которые не занимаются ни земледѣліемъ, ни рудокопствомъ, ни мореплаваніемъ, ни рыболовствомъ. Слуги должны быть застрахованы за время, не означенное въ § 6 закона отъ 6 іюня 1863 года о призрѣніи бѣдныхъ.

Страхованіе выдаетъ вспомошествованіе больному въ половинномъ размѣрѣ получаемаго страхователемъ поденнаго заработка и въ среднемъ не болѣе, какъ за 13 недѣль въ полугодіи, считая съ перваго дня вспомошествованія.

При исчисленіи заработка надлежащаго лица поденный заработокъ его въ среднемъ равняется $\frac{1}{300}$ части годового оклада, а годовой заработокъ считается въ 300 разъ больше поденнаго. Страхованіе должно быть передано или «ландссюгекассѣ», или утвержденной частной больничной кассѣ. Въ обоихъ случаяхъ работодатель долженъ удерживать изъ жало-

ванья сумму, требуемую для покрытія страховых взносовъ, и эти деньги должны быть ежемѣсячно выдаваемы управляющему кассы.

«Ландссюгекасса» должна быть одной для всей страны, гарантированной государствомъ, страховой больничной кассой. Центральное правленіе «ландссюгекассы» должно быть назначено королемъ.

Членскій взносъ собственно составляетъ 10 эръ за каждую крону, выплачиваемую больному ежедневно.

Законопроектъ комиссіи о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ относится ко всѣмъ рабочимъ и слугамъ, занимающимся на фабрикахъ, въ ремесленныхъ и другихъ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, равняющихся по производству фабрикамъ, въ рудникахъ, добываніемъ льда, въ заведеніяхъ, гдѣ употребляются взрывчатые или легко воспламеняющіяся вещества, при постройкѣ домовъ, кораблей, желѣзныхъ и другихъ дорогъ и т. д.

Это страхованіе должно быть передано одному для всей страны гарантированному государствомъ страховому учрежденію, чье правленіе назначается королемъ и чьи расходы по управленію принимаются на счетъ государства.

Въ случаѣ тѣлеснаго поврежденія страховое учрежденіе должно возмѣщать расходы по

леченію потерпѣвшаго, пока онъ нуждается въ леченіи, и вознаграждать его за убытки, соразмѣрно полной или временной неспособности къ труду и сообразуясь съ количествомъ имѣющихся у него дѣтей.

Если отъ несчастнаго случая произошла смерть, выдается 50 кр. на погребеніе и пожизненная пенсія семьѣ.

Вознагражденіе рассчитывается соразмѣрно жалованью, которое получалъ пострадавшій въ теченіе послѣдняго года на той работѣ, на которой постигло его несчастіе. Если пострадавшій занималъ должность на фабрикѣ менѣе года, то берется за основаніе то среднее жалованье, которое въ это время получалъ подобный же рабочій по тому же или схожему ремеслу.

Годовымъ окладомъ считается средній по-денный заработокъ, взятый 300 разъ, но не свыше 1.200 кр.

Средства, необходимыя для уплаты вознагражденій, получаютъ изъ страховыхъ премій, вносимыхъ надлежащими работодателями сообразно жалованію, получаемому застрахованными. Премію нельзя возлагать на застрахованныхъ. Размѣръ преміи согласуется съ опасностью труда по тарифу, пересматриваемому каждые три года.

Каждая община избираетъ одного или нѣсколькихъ добавочныхъ надзирателей надъ страховымъ учрежденіемъ. Заявленіе о случившемся несчастіи отсылается владѣльцемъ промысла, или его управляющимъ, «Фабричному суду» (Fabrikretten), который обязанъ собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія и отослать ихъ въ правленіе страхового учрежденія, рѣшающее затѣмъ это дѣло. Имѣющій получить вознагражденіе можетъ обжаловать рѣшеніе «Фабричнаго суда» въ комиссію, назначенную королемъ и собирающуюся въ Христіаніи.

V.

МОЖЕТЪ ЛИ СОЦІАЛИЗМЪ ВЫПОЛНИТЬ ТО, ЧТО ОНЪ ОБЪЩАЕТЪ?

Ученіе Мальтуса.

Существуетъ ученіе о государственной экономіи, которое видитъ въ нынѣшнемъ экономическомъ неравенствѣ только переходное положеніе.

Оно исходитъ изъ того, что для интересовъ общества полезнѣе всего предоставить имъ какъ можно большее поле дѣйствія, и что свободная, ничѣмъ не связанная конкуренція находитъ противовѣсъ въ самой себѣ. Необходимо только сдѣлать свободными всѣ отрасли пропитанія: промышленность, ремесла, торговлю, снять всѣ препятствія и посредствомъ законодательства установить полную свободу торговли, промышленности и беспошлинность.

Безработица и бѣдность тогда сами собой исчезнутъ. Міръ не такъ плохъ, какъ его хотятъ сдѣлать; онъ попадетъ въ вѣрную колею, если только не портить и не коверкать, какъ это дѣлаютъ идеалисты и прожектеры, естественнаго развитія жизни произвольными и искусственными средствами, усугубляющими зло.

Въ виду такого взгляда, ничего не слѣдовало бы предпринимать; экономическія и социальныя неудобства исправились бы сами собой, если только дать имъ свободу развиваться.

Другое государственное экономическое ученіе придерживается противоположнаго мнѣнія. Это ученіе видитъ въ неравенствѣ воздѣйствіе на экономическую область естественнаго закона Дарвина, по которому въ царствѣ растеній и животныхъ, вслѣдствіе сильнаго размноженія и недостатка средствъ пропитанія, нѣтъ достаточно мѣста и пищи для всѣхъ, и поэтому происходитъ всеобщая «борьба за существованіе», въ которой только сильнѣйшіе сохраняютъ жизнь, а слабѣйшіе погибаютъ.

Примѣняя этотъ законъ къ людямъ, видно, что тѣ, которымъ недостаетъ необходимой физической или умственной силы въ борьбѣ за существованіе, должны уступить мѣсто тѣмъ, которые одарены этой силой. Изъ этого есте-

ственно слѣдуетъ, что одни становятся бѣдными, другіе богатыми. Бѣдные должны погибнуть; это ужъ законъ природы, съ которымъ надо мириться, такъ какъ ничего противъ этого сдѣлать нельзя.

Въ 1798 году появилось сочиненіе шотландскаго священника Мальтуса «О размноженіи народонаселенія». Мальтусъ былъ ученикъ извѣстнаго политико-эконома Адама Смита, издавшаго въ 1776 году сочиненіе о «Благосостояніи народовъ, свойствѣ и причинѣ его». Адамъ Смитъ—основатель той науки, которая въ наши дни получила столь важное значеніе, т. е. государственной или національной экономіи. Несмотря на то, что въ его ученіи много правдиваго и превосходнаго, его взглядъ все же одностороненъ и невѣренъ, такъ какъ онъ основываетъ благосостояніе общества на эгоизмѣ, отстраняя мораль. Важнѣе всего, по его мнѣнію, пріобрѣтеніе какъ можно большихъ экономическихъ и матеріальныхъ благъ, не обращая вниманія на пропорціональное распредѣленіе этихъ благъ и на высшую цѣль жизни. (Смотр. Мартенсенъ: «Socialisme og Kristendom» (Соціализмъ и Христіанство), стр. 15—19).

Въ вышеупомянутомъ сочиненіи Мальтусъ увѣряетъ, что народонаселеніе удваивается по

меньшей мѣрѣ каждыя 25 лѣтъ, слѣдовательно растеть въ геометрической прогрессіи (2, 4, 8, 16, 32 и т. д.), между тѣмъ какъ средства пропитанія растутъ лишь въ ариѳметической прогрессіи (2, 4, 6, 8, 10 и т. д.). Вслѣдствіе этого здѣсь въ Швеціи, напримѣръ, было бы черезъ 50 лѣтъ почти 19 милліоновъ людей, но пищи только немного болѣе, какъ на 14 милліоновъ, а черезъ 100 лѣтъ — немного болѣе 75 милліоновъ людей, но пищи только для $23\frac{1}{2}$ милліоновъ.

Но, конечно, Мальтусъ не думаетъ, что подобное на самомъ дѣлѣ случится, такъ какъ не можетъ же быть число людей болѣе числа тѣхъ, которые могутъ найти себѣ пропитаніе. Онъ указываетъ на опасность, грозящую въ будущемъ изъ-за чрезмѣрнаго заселенія земли, и совѣтуетъ принимать мѣры противъ этого.

Онъ говоритъ, что никто не имѣетъ права на пропитаніе. Поэтому, когда бѣднякъ, не спросивши у общества, хочетъ ли оно принять его, подойдетъ къ праздничному столу природы и не найдетъ приготовленнаго для себя ни мѣста, ни блюда, то природа ему этимъ говоритъ: Для тебя здѣсь нѣтъ мѣста! (Изъ вышеназваннаго сочиненія Мартенсена, стр. 29—30). Мальтусъ находитъ, конечно, что и сама природа противодѣйствуетъ переполненію

посредствомъ болѣзней, чумы, войнъ и голода. По его мнѣнію, безразсудно поддерживать чрезмѣрное народонаселеніе благотворительными учрежденіями для бѣдныхъ; пусть каждый заботится о самомъ себѣ. Онъ совѣтуетъ бѣднякамъ не имѣть слишкомъ много дѣтей; ученики Мальтуса предлагали даже вернуться къ варварскому обычаю язычества, къ умерщвленію дѣтей, но все же такъ, чтобы, въ честь нашего болѣе цивилизованнаго времени, маленькія лишнія дѣти умирали не мучительною смертію, а отъ угара.

Боязнь Мальтуса о чрезмѣрномъ увеличеніи народонаселенія неосновательна.

Безъ сомнѣнія, бываетъ, какъ извѣстно, что отдѣльныя страны со старой культурой терпятъ неудобства отъ чрезмѣрнаго населенія; но въ то же время есть огромныя пространства невоздѣланной земли, которыя еще не заняты. Расчетъ, конечно, вѣренъ, что при нынѣшнемъ сильномъ размноженіи людей въ большинствѣ странъ можно говорить о чрезмѣрномъ всеобщемъ переполненіи народонаселенія, но только въ далекомъ, необозримомъ будущемъ. Но пока еще сравнительно малая часть производительной земли занята.

Въ другихъ частяхъ свѣта огромныя пространства дѣвственной земли, во много разъ

больше Европы, богатая природными источниками всего необходимаго, многія съ пышной тропической растительностью и способныя прокормить во много разъ большее количество людей, чѣмъ то, которымъ теперь населена часть земли, — пространства, которыя только ждутъ предприимчивыхъ прилежныхъ колонистовъ, чтобы современемъ высыпать на нихъ свои богатства, какъ изъ рога изобилія.

Несмотря на то, что Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Канада въ теченіе болѣе 200 лѣтъ были открыты для большого стеченія переселенцевъ, въ нихъ есть еще мѣсто для много разъ большаго населенія, чѣмъ нынѣшнее. Въ Мексикѣ, на берегу Тихаго океана, въ Центральной и Южной Америкѣ находятся огромныя пространства съ самыми благопріятными условіями для земледѣлія и всякаго промысла, готовыя еще въ теченіе многихъ столѣтій принимать излишекъ населенія Стараго Свѣта. Одна Аргентина, имѣющая одинаковую величину съ центральной и южной Европой, вмѣстѣ взятыми, имѣетъ пока только 4 милліона жителей.

Внутреннія, высоко лежащія части Африки, открытыя Стэнли и явившіяся новымъ мѣстомъ для міровой торговли и переселенія, безъ сомнѣнія, сдѣлаются въ будущемъ стра-

нами величайшей важности. Норденшельдъ сообщилъ, что въ одной только южной части Сибири и частяхъ Азіатскаго плоскогорія, лежащихъ по южному и среднему теченію большихъ сибирскихъ рѣкъ, находятся пространства плодородной земли, равняющіяся по величинѣ Европѣ и могущія пропитать многомилліонное населеніе.

Если къ этому прибавить легчайшую и интенсивнѣйшую обработку земли новѣйшими механическими и химическими средствами, которыя въ будущемъ еще въ высшей степени будутъ усовершенствованы, то опасенія, что придетъ время, когда земля не въ состояніи будетъ прокормить людей, кажутся неосновательными.

Кромѣ того, большой вопросъ, будетъ ли народъ продолжать умножаться въ той же мѣрѣ, какъ въ нашемъ столѣтіи, не придетъ ли, можетъ быть, такое время, когда нынѣшній ростъ замѣнится уменьшеніемъ народонаселенія. Это случалось прежде. Первоначальное народонаселеніе Америки, которое, по историческимъ даннымъ, должно было быть велико, теперь или совсѣмъ исчезло, или смѣшалось съ пришлыми расами, или же нѣсколько мелкихъ остатковъ бывшихъ многочисленныхъ народовъ сѣтаются въ лѣсахъ и пустыняхъ.

Что случилось съ милліонами людей, которые во время великаго переселенія народовъ вышли изъ своей отдаленной родины и наводнили Европу? Кажется, отъ нихъ остались лишь одни названія.

Во время тридцатилѣтней войны народонаселеніе Германіи до того уменьшилось, что прежде многолюдныя области превратились почти въ пустыни. Большія наполеоновскія войны поглотили много милліоновъ людей. Такія времена могутъ опять вернуться.—Уже теперь видно, что въ нѣкоторыхъ романскихъ государствахъ народонаселеніе, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, все уменьшается. Это, кажется, предвѣщаетъ переходъ къ вымиранію народа.

Когда въ какой-нибудь странѣ народонаселеніе чрезмѣрно увеличится, излишекъ, несомнѣнно, въ виду быстрыхъ и пространныхъ средствъ перемѣщенія, устремится въ страны съ еще незанятою землей.

Нужда, происходящая отъ безработицы, вслѣдствіе такъ называемаго перепроизводства, также, вѣроятно, устранима. Во всякомъ случаѣ зло можетъ быть только мѣстнаго и случайнаго характера. Перепроизводство какого-нибудь товара можетъ, вслѣдствіе усовершенствованныхъ въ наши дни путей сообще-

нія, большею частью найти сбытъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ этотъ товаръ нуженъ, а рабочая сила, сдѣлавшаяся лишней въ одномъ мѣстѣ, можетъ найти себѣ примѣненіе въ другомъ.

Переполненіе народонаселенія со своими неудобствами поэтому не составляетъ главнѣйшей причины экономической и соціальной нужды нашихъ дней.

Соціализмъ также не признаетъ вышеприведенныхъ средствъ противъ переполненія народонаселенія, безработицы и нищеты. Соціализмъ, какъ было выше сказано, относитъ происхожденіе нищеты къ совершенно другимъ причинамъ и въ то же время указываетъ и на другія средства къ уничтоженію ея.

И вотъ является вопросъ: можетъ ли соціализмъ сдержать то, что онъ обѣщаетъ?

На этотъ-то вопросъ мы и постараемся отвѣтить.

Объясненіе ученія Маркса.

Марксъ говоритъ совершенно вѣрно, что работодатель не отдаетъ рабочему всей прибыли отъ его работы; онъ и не можетъ этого сдѣлать, потому что, если бы онъ это дѣлалъ, то откуда взялъ бы онъ тогда проценты на затраченный капиталъ, вознагражденіе за свой

рискъ, за свое долготѣнее дорогое образованіе и за свою дѣятельность въ качествѣ управителя.

Когда рабочій самъ имѣетъ землю, оборотный капиталъ и инструменты, тогда онъ и получаетъ всю прибыль. Но когда онъ самъ ничего не имѣетъ и долженъ пользоваться чужимъ, не справедливо ли тогда, чтобы онъ платилъ вознагражденіе за пользованіе. Если фабрикантъ даетъ ему все это, то онъ и принужденъ учсть съ готоваго товара сумму, соотвѣтствующую его затратамъ.

Естественное заключеніе изъ этого слѣдующее: если ты хочешь, чтобы рабочій получалъ полную прибыль со своей работы, то помоги ему самому сдѣлаться капиталистомъ, другими словами, сдѣлаться собственникомъ земли, промышленныхъ средствъ, инструментовъ, однимъ словомъ, чтобы рабочій самъ сдѣлался своимъ работодателемъ.

Это весьма распространено во многихъ странахъ, какъ у насъ землевладѣніе. У насъ только часть земли отдана въ аренду; большая же часть распределена между мелкими владѣльцами, получающими полную прибыль отъ своего труда, если только имѣніе не обременено долгами, что, однако, большею частью бываетъ въ нашей странѣ. Во Франціи и въ

Швейцаріи почти каждый земледѣлецъ имѣетъ свой собственный виноградникъ, свою пашню, свой лугъ и свое пастбище. Но вопросъ: хорошо ли это? Это хорошо, но лишь тогда, когда имѣніе достаточно велико и земля плодородна и даетъ владѣльцу, который вмѣстѣ съ тѣмъ и работникъ, возможность цѣлесообразно и прибыльно примѣнять свою рабочую силу, или даетъ достаточное вознагражденіе за его трудъ. Но это рѣдко бываетъ съ мелкими владѣльцами, и потому имъ выгоднѣе было бы отдавать свою рабочую силу внаймы.

Что же касается рабочихъ въ узкомъ значеніи этого слова, то вопросъ для нихъ становится еще болѣе сомнительнымъ. Оказывается, что много видовъ мелкаго ремесла не могутъ въ наши дни конкурировать съ дешевымъ массовымъ производствомъ. Чтобы рабочій могъ существовать, онъ принужденъ отдавать себя службѣ на фабрикѣ, такъ какъ лишь у крупнаго производства можно найти оборотный капиталъ, машины и необходимый техническій опытъ.

Главная же ошибка Маркса состоитъ въ томъ, что, по его взгляду, цѣнность зависитъ отъ труда. Хотя онъ и ограничиваетъ свое ученіе тѣмъ, что мѣриломъ цѣнности служитъ не время, потребное на изготовленіе вещи, а сред-

ній рабочій день, но и при этомъ ограниченіи теорія Маркса невѣрна.

Хлѣбъ, сжатый въ теченіе рабочаго дня на хорошо воздѣланномъ и плодородномъ полѣ, имѣетъ въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ во много разъ большую цѣнность, чѣмъ тотъ, который сжать на плохомъ и тощемъ полѣ, между тѣмъ, какъ жатва обоихъ полей требовала одинаковаго труда. Слѣдовательно, цѣнность не всегда соотвѣтствуетъ труду, даже при изготовленіи полезныхъ и необходимыхъ предметовъ.

Далѣе: иная вещь можетъ быть полезна, даже необходима, и все же имѣетъ, сравнительно, малую цѣнность.

Цѣнность зависитъ и отъ наличности товара, т. е. отъ отношенія спроса къ наличности; чѣмъ меньше имѣется такого товара, который всѣмъ нуженъ, тѣмъ дороже онъ становится.

Марксъ говоритъ: Вода приноситъ наибольшую пользу, она необходима, и все же не имѣетъ ни малѣйшей цѣнности, такъ какъ природа намъ ее даетъ безъ всякаго съ нашей стороны труда. Слѣдовательно, не польза, говоритъ онъ, опредѣляетъ цѣнность. И все же бываютъ случаи, когда хотѣлось бы платить большія деньги, чтобы получить воды: на примѣръ, въ пустынѣ, въ осажденномъ го-

родѣ, во время пожара. Что вода не всегда получается даромъ, это знаютъ особенно большіе города. Потребители должны здѣсь дорого платить за воду.

Марксъ утверждаетъ, что цѣнность рабочей силы работника равняется стоимости его содержанія и поэтому можетъ быть измѣряема по числу часовъ, необходимыхъ для оплачиванія этого содержанія. Правильнѣе, однако, оцѣнивать трудъ соразмѣрно приносимой имъ пользѣ.

Хозяинъ корабля не можетъ заплатить юнгѣ столько же, сколько опытному матросу, или матросу столько же, сколько капитану, который умѣетъ находить дорогу по большимъ морямъ въ отдаленныя страны. Истопникъ не можетъ по справедливости требовать того же жалованья, что машинистъ, печникъ—того же, что архитекторъ, сидѣлка, подающая больному лекарство — того же жалованья, что врачъ, который, благодаря своимъ научнымъ познаніямъ, прописываетъ лекарство. Лавелэ приводитъ слѣдующій примѣръ: Корабль, нагруженный несмѣтнымъ количествомъ серебра и золота, утонулъ. Владѣлецъ не въ состояніи извлечь его изъ морской глубины. Тогда водолазъ берется поднять его за половину его стоимости. Положимъ, что нѣтъ никого, кто

бы могъ конкурировать съ этимъ водолазомъ и тѣмъ понизить плату за спасеніе корабля. Неужели владѣлецъ его не согласится скорѣе отдать половину, чѣмъ потерять все? Вотъ прямое доказательство, что цѣнность труда зависитъ отъ той пользы, которую онъ приноситъ.

Хотя «сверхъ-стоимость» и не попадаетъ въ карманъ рабочаго, все же Марксъ неправъ, говоря, что капиталистъ кладетъ ее въ свой карманъ, потому что конкуренція часто до такой степени уменьшаетъ прибыль капиталиста пониженіемъ цѣнъ до минимума, что никакой сверхъ-цѣны не остается. Въ концѣ концовъ, только потребители, а между ними и сами рабочіе, извлекаютъ пользу отъ пониженія цѣнъ.

Постоянно повторяется социалистическими агитаторами ученіе Маркса, что лишь физическій трудъ заслуживаетъ названіе «работы», и что лишь тотъ, кто производитъ жизненные потребности, долженъ быть названъ почетнымъ именемъ «рабочаго». Всѣ же остальные люди только потребители и бесполезные, даже вредные члены общества.

Пока человѣкъ находится на низшей ступени развитія, какъ, напримѣръ, дикари, это въ нѣкоторомъ родѣ вѣрно. Силой рукъ сво-

ихъ дикарь убиваетъ звѣря въ лѣсу, роетъ себѣ нору или строитъ себѣ хижину.

Хотя человѣкъ много уступаетъ инымъ звѣрямъ въ физической силѣ, быстротѣ, въ развитіи нѣкоторыхъ чувствъ, все же даже между древними первобытными людьми или дикарями нашихъ дней не было человѣка, стоящаго на такой низкой ступени развитія, чтобы онъ не сумѣлъ расширить дѣятельности своей руки посредствомъ копья или лука, или увеличить силу удара посредствомъ дубины или каменнаго топора. Другими словами: рабочая сила состоитъ не только и не главнымъ образомъ изъ одной грубой физической силы, но и изъ умѣнія искусственно умножить ее и пользоваться законами и силою природы, чтобы подчинить ее себѣ.

Но это дѣло не рукъ, а разума человѣка. И развѣ это напряженіе и развитіе душевныхъ способностей, это обдумываніе изобрѣтенія и усовершенствованія всѣхъ тѣхъ механическихъ приспособленій, которыми мало-по-малу вооружается человѣкъ, не можетъ назваться работой?

Соціализмъ, однако, старается закрыть глаза рабочимъ, чтобы они не видѣли этой ясной, какъ день, правды.

Честь и слава физическому труженику! Ни одинъ разумный человѣкъ не отрицаетъ, что

онъ принадлежитъ къ необходимѣйшимъ членамъ общества; трудолюбивый и честный рабочій имѣетъ такое же право на уваженіе согражданъ, какъ и человѣкъ, занимающій самое видное положеніе въ обществѣ.

Рабочій необходимъ для тяжелаго физическаго труда, онъ кладетъ основаніе дальнѣйшему развитію и расчищаетъ ему путь. Его и его работу прославляетъ Генрикъ Вергеландъ въ слѣдующихъ красивыхъ строкахъ:

«Isvartmyr erobres den gamle glans,
roa heden en landekrans
og Norges skattelands, de ligger her indenlands».

И все же этотъ рабочій не единственный, кому надлежитъ это имя и эта честь.

Кого мы должны благодарить за великія изобрѣтенія, которыя такъ удивительно облегчили и усовершенствовали человѣческую работу?

Кто открылъ примѣненіе силы пара, электричества, магнита, какъ не тѣ, чьи силы и время не уходили на ежедневный физическій трудъ, и которые поэтому могли концентрировать свои умственные способности на изслѣдованіе силъ и законовъ природы?

Развѣ это не тѣ кабинетные ученые при университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыхъ социалистскіе агитаторы

упрекають въ тунеядствѣ и въ томъ, что они только проѣдаютъ свои высокіе оклады, нажитые потомъ рабочаго? Развѣ и они не рабочіе? Сколько напряженія, сколько лишеній, сколько безсонныхъ ночей стоила ихъ работа этимъ благотворителямъ рода человѣческаго! Стоитъ лишь прочесть исторію ихъ жизни!

Нѣкоторые соціалистскіе писатели и признаютъ это. Но они говорятъ: фабриканта, купца, судовладѣльца или землевладѣльца нельзя же все-таки назвать рабочимъ. Онъ лишь спокойно и удобно сидитъ въ своей роскошной квартирѣ или въ своей конторѣ и забираетъ деньги и живетъ широко на богатства, добытыя ему тяжелымъ трудомъ рабочаго.

Но, право, только по незнанію дѣла или по нежеланію можно не признавать, сколько практическаго ума и дѣловитости требуется, чтобы стоять во главѣ большого предпріятія. Здѣсь требуется глубокое знаніе разнообразныхъ политическихъ и коммерческихъ условій не только въ своей странѣ, но всюду, такъ какъ весь міръ составляетъ одинъ большой общій рынокъ. Фабрикантъ долженъ знать, гдѣ и когда выгоднѣе покупать сырой матеріалъ и гдѣ выгоднѣе сбывать товаръ. Судохозяева и купцы, которые суть посредники міровой торговли, должны не только хорошо знать толкъ

въ товарахъ, но и слѣдить за обстоятельствами и знать потребности, привычки и вкусы различныхъ потребителей.

Но всѣ эти познанія и весь этотъ опытъ добывается не безъ труда, и не безъ многолѣтняго, упорнаго и напряженнаго труда.

Къ этому прибавляются отвѣтственность, безпокойство во время экономическихъ кризисовъ и ненадежность самого дѣла, гдѣ ставится на карту благополучіе не только самого дѣльца, но и сотни людей, зависящихъ отъ него. Я увѣренъ, что работникъ, узнавъ, какая тяжесть лежитъ на плечахъ хозяина, и увидавъ мечъ, висящій часто на волоскѣ надъ его головой, не захотѣлъ бы быть на его мѣстѣ. Работникъ, введенный агитаціей въ заблужденіе, видитъ только пріятныя стороны богатства; онъ не видитъ его отвѣтственности, его безпокойства, его ужаснаго непостоянства. Если взвѣсить одно съ другимъ, окажется, что условія жизни людей не такъ различны, какъ многіе предполагаютъ.

И къ тому ненависть къ капиталу! Никакая ненависть не можетъ быть болѣе близорука и неразумна. На самомъ дѣлѣ капиталъ далеко не врагъ рабочаго; онъ скорѣе его другъ, который одинъ даетъ ему возможность найти постоянный и вѣрный заработокъ и кусокъ

хлѣба. Было бы хорошо, если бы рабочій это понялъ.

Что такое капиталъ, какъ не соединеніе въ однѣхъ рукахъ рабочаго матеріала и средствъ, чтобы привести въ дѣйствіе много рукъ, которыя иначе были бы въ бездѣйствіи?

Что такое капиталъ, какъ не та сила, которая, особенно въ наши дни, одна въ состояніи взяться за большія предпріятія и создавать новыя отрасли промышленности?

Нельзя, конечно, отрицать, что есть такіе капиталисты, которые только пользуются преимуществами капитала, но не исполняютъ требованій его, которые злоупотребляютъ имъ для пышной и разгульной жизни, или растрачиваютъ его на безумныя спекуляціи. Но злоупотребленіе капиталомъ не исключаетъ, однако, и правильнаго пользованія имъ. Къ тому же злоупотребляющіе своими богатствами и наказываютъ самихъ себя, такъ какъ капиталъ непременно очень быстро исчезаетъ изъ рукъ такихъ недостойныхъ и неспособныхъ людей и переходитъ въ руки другихъ, умѣющихъ достойнѣе и лучше пользоваться имъ.

Капиталъ въ соціальной и промышленной жизни нашихъ дней необходимъ. Если бы соціаль-демократіи удалось уничтожить частное владѣніе, или скопленіе капитала въ отдѣль-

ныхъ рукахъ, исчезла бы всякая частная инициатива, всякая предприимчивость и нанесенъ былъ бы смертельный ударъ цивилизаціи, развитію, даже всякому свободному и организованному обществу.

Въ жаркое лѣто видно, какъ необходимо собирать воду. Вслѣдствіе недостатка воды крупные заводы должны были сокращать или даже совершенно прекращать свою дѣятельность, и многіе рабочіе оставались безъ заработка.

Но капиталъ и есть такое скопленіе рабочаго матеріала и рабочихъ средствъ. Какъ большой резервуаръ воды во время долгой засухи даетъ необходимую воду, хотя расходъ ея и превышаетъ притокъ, такъ и богатый промышленникъ въ состояніи продолжать дѣйствіе фабрики или завода, несмотря на то, что расходъ нѣкоторое время превышаетъ доходъ. Онъ можетъ не отказывать рабочимъ и не уменьшать ихъ заработной платы именно потому, что капиталъ даетъ ему возможность выдержать кризисъ. Намъ извѣстно, что многіе изъ нашихъ крупныхъ промышленниковъ часто продолжаютъ свое дѣло безъ прибыли, даже съ убыткомъ, и все же не отказываютъ рабочимъ и часто даже не уменьшаютъ ихъ заработной платы. Вотъ это называется дѣй-

ствовать благородно по отношенію къ согражданамъ. Но такъ поступать они не могли бы, не имѣя капитала. Если бы вздумали раздѣлить всю водную массу большой рѣки на множество мелкихъ канавокъ, желая этимъ принести всѣмъ пользу, жестоко ошиблись бы въ расчетъ, такъ какъ вода или превратилась бы въ болото, или во время засухи совершенно исчезла бы, между тѣмъ какъ рѣка въ прежнемъ своемъ видѣ никогда не засохнетъ и всегда останется жизненной жилой для страны.

Капиталь и есть тотъ глубокій и текущій въ жизненныхъ жилахъ потокъ человѣческаго труда.

Если смотрѣть на это съ экономической точки зрѣнія, нельзя отрицать, что человѣческая рабочая сила есть такой же товаръ, какъ всякій другой. Рабочая сила всегда составляетъ товаръ рабочаго, который мѣняетъ его на товаръ работодателя, т. е. на заработокъ. Эта торговля или этотъ обмѣнъ совершается съ согласія обѣихъ сторонъ, и эта сдѣлка свято соблюдается честными людьми. Но человѣческій трудъ имѣетъ не только экономическую сторону, но и нравственную. Человѣкъ во всякомъ случаѣ не машина, а живое, имѣющее душу существо, и его трудъ, даже

самый простой физическій, есть «частица человеческой жизни, часть его душевной жизненной силы» (Sybel). Торговать живой рабочей силой, какъ мертвымъ товаромъ, возмутительно для человеческого чувства; это-то чувство и возмущаетъ друзей человечества противъ позорной торговли рабами, этого чернаго пятна на человечествѣ. Это чувство въ послѣднее время и заставило правительство многихъ странъ издавать законы для защиты рабочихъ отъ корысти фабрикантовъ, какъ ограниченіемъ рабочаго дня, особенно для женщинъ и дѣтей, такъ и нѣкоторыми распоряженіями относительно безопасности и сохраненія здоровья рабочихъ на фабрикахъ.

Однако измѣнить характеръ работы, чтобы онъ въ нѣкоторомъ смыслѣ не походилъ на товаръ, который продаютъ и покупаютъ, это ужъ не въ силахъ человека. Но все же общество, желающее заслужить названіе гуманнаго и христіанскаго, обязано держаться того взгляда, что есть разница между товаромъ, называемымъ человеческимъ трудомъ, и другимъ товаромъ, и что есть разница между рабочимъ и вьючнымъ животнымъ или машиной. Святая обязанность общества снять съ человеческого труда унижительное и гнусное

клеймо рабства и отдать ему его благородство и его честь.

Карль Марксъ высказалъ вышеприведенную мысль ясно и опредѣленно, и въ этомъ состоитъ его необыкновенная заслуга.

Но такъ какъ онъ для достиженія цѣли не можетъ указать на другое средство, какъ на уничтоженіе частнаго владѣнія и права собственности, то средство окажется хуже зла, которое оно хочетъ искоренить, и разрушится основа, на которой зиждется благоустроенное и свободное государство. Отъ частнаго владѣнія и права собственности именно и зависятъ благотворное дѣйствіе труда, какъ на отдѣльное лицо, такъ и на все общество. Съ частнымъ владѣніемъ и правомъ собственности распадется и семья, родной кровъ, бракъ, и тотъ авторитетъ и то благочестіе, которые составляютъ основу нравственнаго воспитанія и правильнаго развитія.

Объясненіе ученія Лассалья.

Если бы и существовалъ законъ, какъ утверждаетъ Лассаль, по которому заработокъ никогда не могъ бы превысить суммы, нужной для приобрѣтенія необходимѣйшаго, все

же многое способствуетъ тому, что этотъ «железный законъ» не настолько неумолимъ и непоколебимъ, какъ предполагалъ Лассаль. То, что мы называемъ жизненными потребностями, не есть что-то опредѣленное или постоянное, такъ какъ онѣ зависятъ отъ климата, времени и степени развитія.

Въ сѣверныхъ странахъ къ необходимымъ предметамъ принадлежитъ теплая одежда и теплыя жилища. На югѣ можно довольствоваться болѣе легкой одеждой и меньшимъ количествомъ ея и болѣе дешевымъ и легко построеннымъ жилищемъ.

Сто лѣтъ тому назадъ рабочій классъ не носилъ рубахъ и почти круглый годъ ходилъ босикомъ. Теперь всѣ хотятъ, чтобы заработокъ былъ настолько великъ, чтобы онъ хватилъ рабочему не только на пищу и одежду, но и на чулки и сапоги. На кофе и сахаръ, не говоря уже о мылѣ, еще недавно смотрѣли, какъ на роскошь. Теперь же всѣ признаютъ, что и эти предметы принадлежатъ къ потребностямъ рабочаго; а съ подвигающейся впередъ цивилизаціей эти потребности все увеличиваются. Привычки мало-по-малу расширяютъ представленіе о необходимомъ иногда и за предѣлы того, что въ строгомъ смыслѣ требуется для сохраненія жизни.

Сознаніе того, что всегда принадлежит къ жизненнымъ потребностямъ всѣхъ, въ томъ числѣ и рабочихъ, проникаетъ въ общество все болѣе и болѣе. Мало-по-малу образовывается на это такой общій опредѣленный взглядъ, что работодатель долженъ считаться съ нимъ, въ противномъ случаѣ государство, на основаніи закона, принудитъ его къ этому.

Приведу примѣръ, который всѣмъ извѣстенъ.

Одна изъ первыхъ потребностей человѣка состоитъ въ достаточномъ количествѣ здороваго воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ и мастерскихъ. Только наше время нашло въ этомъ жизненную потребность. Санитарное начальство можетъ запретить жить въ помѣщеніяхъ, вредно отзывающихся на здоровьѣ жильцовъ. Дѣлая это, оно не только охраняетъ бѣдныхъ, принужденныхъ довольствоваться такими жилищами, но и другихъ людей, такъ какъ опытъ указалъ, что переполненные и нездоровыя жилыя помѣщенія становятся очагомъ эпидемическихъ болѣзней и опасны для здоровья и жизни многихъ.

Общественное мнѣніе Англій своимъ сильнымъ давленіемъ наконецъ принудило парламентъ издать въ 1878 году законъ, запрещающій дѣтямъ и молодымъ людямъ рабо-

тать ночью, а также предписать санитарныя правила, которыя должны быть соблюдаемы на фабрикахъ.

Такимъ образомъ оказывается, что болѣе правильный взглядъ на гигиену, пріобрѣтенный обществомъ въ наше время, увеличилъ количество жизненныхъ потребностей.

Далѣе: «желѣзный законъ» Лассалля, по которому заработокъ никогда не могъ бы превысить стоимости скуднаго содержанія рабочаго, только тогда сталъ бы непоколебимымъ, когда рабочій не имѣлъ бы средствъ противиться ему.

Но такими средствами рабочій обладаетъ.

Прекращенія работъ или такъ называемыя „стачки“.

Мы видимъ, такъ сказать, ежедневно, что рабочая сила, занятая на фабрикахъ, заводахъ или перевозкой, нагрузкой или выгрузкой, перестаетъ дѣйствовать, коль скоро работодатель не исполняетъ ея требованій относительно увеличенія вознагражденія. Въ такомъ случаѣ работодатель, если онъ не хочетъ пріостановить дѣла, что ему часто бываетъ невозможно, когда, напримѣръ, онъ обя-

зался по контракту доставить товаръ къ опредѣленному сроку, будетъ принужденъ возвысить плату, если ему невозможно будетъ достать другихъ рабочихъ.

На вопросъ: въ правѣ ли рабочіе устраивать забастовки?—можно отвѣтить:

Понятно, что рабочій, если онъ этимъ не нарушаетъ контракта, самъ господинъ своей рабочей силы. Онъ долженъ быть воленъ примѣнять ее, гдѣ онъ находитъ это болѣе выгоднымъ, или прекратить работу тамъ, гдѣ онъ недоволенъ платой. Такимъ образомъ въ забастовкѣ нѣтъ ничего предосудительнаго или безнравственнаго, такъ какъ и рабочій свободный человѣкъ.

Итакъ, если онъ на свой заработокъ не можетъ купить себѣ необходимѣйшаго или приобрѣсти того, что требуется человѣку для достойнаго существованія въ наше время, то забастовки не только могутъ быть оправдываемы, но онѣ прямо необходимы.

Но дѣло въ томъ, что забастовка—обоюдострое оружіе, которое такъ же легко обращается противъ самого рабочаго, какъ и противъ работодателя. Ясно, что послѣдній, при всемъ желаніи, не всегда въ состояніи возвысить заработной платы. Это происходитъ, когда дѣло терпитъ отъ конкуренціи, отъ пе-

репроизводства и паденія цѣнъ на товаръ. При такихъ условіяхъ работодатель не только не можетъ возвысить заработной платы, но онъ можетъ даже оказаться принужденнымъ прекратить все свое дѣло и отказать всѣмъ рабочимъ.

Никто, по справедливости, не можетъ требовать, чтобы работодатель велъ дѣло съ убыткомъ, или разорился въ угоду рабочимъ. Но причастные къ дѣлу агитаторы или чувствительные, но непрактичные филантропы легко могутъ проповѣдовать работодателямъ, какъ они должны относиться къ своимъ рабочимъ.

Дѣловая жизнь имѣетъ свои непреложные законы, которымъ она должна повиноваться, если не хочетъ погибнуть. Отдѣльная фабрика не въ силѣ регулировать цѣны на товаръ, а поэтому и заработной платы,—это зависитъ отъ мірового рынка. Какъ не во власти ни единого человѣка препятствовать повышенію цѣнъ на рабочую силу въ благопріятныя времена, такъ и не въ его власти препятствовать ихъ пониженію въ неблагопріятныя.

Короткое время дѣло могло бы, можетъ быть, вестись съ убыткомъ; но всякій понимаетъ, что это не можетъ продолжаться долгое время. Гуманный работодатель дѣлаетъ все, что возможно, но

безъ ущерба для своего дѣла; и если онъ все это исполняетъ, то нельзя отъ него, дѣлового человека, требовать большаго. Что же онъ дѣлаетъ изъ человеколюбія и милосердія—сюда не относится.

Многія фабрики основаны на акціяхъ или дѣйствуютъ на занятый капиталъ, въ которомъ находятся деньги и не особенно зажиточныхъ людей. Если бы работодатель давалъ больше жалованья, чѣмъ это позволяетъ дѣло, убытокъ отъ этого палъ бы не только на него, но и на тѣхъ, кто довѣрили ему свои деньги и изъ которыхъ многіе не въ состояніи нести какой-либо потери.

Нравственно непростительной становится забастовка, если рабочая сила пользуется временно стѣсненнымъ положеніемъ работодателя, чтобы этимъ достигнуть повышенія заработной платы. Удобнымъ случаемъ для забастовокъ считаютъ обыкновенно заказъ, принятый къ исполненію въ опредѣленный срокъ, или то обстоятельство, что запасъ фабриката изсякъ. Такой поступокъ не можетъ быть оправданъ тѣмъ, что на войнѣ, молъ, всѣ средства хороши, скорѣе и вѣрнѣе ведущія къ цѣли, даже и въ томъ случаѣ, если эти средства и жестоки. Когда отношенія между работодателемъ и рабочими, по винѣ одной или обѣихъ сторонъ, стано-

вятся воинственными и доходятъ до борьбы на жизнь и на смерть, то подобныя отношенія противоестественны и совершенно безнравственны.

Наоборотъ, естественны и правильны отношенія тогда, когда обѣ стороны чувствуютъ себя солидарными и обязанными поддерживать и помогать другъ другу въ тяжелыя времена.

Забастовки при такихъ обстоятельствахъ сами по себѣ безнравственны и дѣйствуютъ деморализующимъ образомъ на участниковъ, которые привыкаютъ къ лѣни и къ жизни на чужой счетъ. Это ослабляетъ чувство чести и силу противиться соблазнамъ, ведущимъ незанятаго рабочаго легче къ гибели, чѣмъ занятаго.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что забастовки обыкновенно совсѣмъ не достигаютъ улучшенія положенія рабочихъ. Выше было сказано, что вслѣдствіе такой забастовки все дѣло можетъ прекратиться и рабочіе могутъ остаться безъ куска хлѣба. Но если забастовка, такъ сказать, удастся, все же повышение заработной платы можетъ оказаться иллюзіей. Оказывается, что одна удачная забастовка тянетъ за собой другія. Если такимъ образомъ въ одной отрасли промышленности на счетъ другой увеличивается заработная плата, это

ведеть за собой повышеніе цѣнъ на жизненныя потребности, и рабочій долженъ за послѣднія выдать то, что онъ выигралъ на жалованьѣ.

Во многихъ отношеніяхъ забастовки, вмѣсто того, чтобы улучшить положеніе рабочихъ, напротивъ, ухудшаютъ его.

Капиталистъ усумнится вложить свой капиталъ въ промышленное предпріятіе, подвергающееся забастовкамъ. Такимъ образомъ капиталъ постепенно уйдетъ отъ этой формы промышленности и войдетъ въ другія предпріятія. Отъ этого въ высшей степени потерпитъ промышленность, а рабочіе потеряютъ обширное поле труда, дававшее имъ заработокъ.

Дальше: при забастовкѣ обыкновенно происходитъ слѣдующее: рабочее начальство нанимаетъ новыхъ рабочихъ и велитъ обучать ихъ. Когда, послѣ окончанія забастовки, прежніе рабочіе опять принимаются за работу, рабочій рынокъ переполнится, цѣна на работу понизится и многіе, имѣвшіе раньше работу, должны остаться безъ нея.

Въ наши дни промышленность, какъ было выше сказано, въ высшей степени специализируетъ трудъ отдѣльнаго рабочаго. Я читалъ, что обыкновенная булавка должна была въ прежнія времена подвергнуться восемнадцати отдѣль-

нымъ передѣлкамъ и слѣдовательно столько же разъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Такимъ образомъ, если какое-нибудь отдѣленіе, обязанное производить извѣстную часть работы, забастуетъ, оно помѣшаетъ и другимъ отдѣленіямъ, совсѣмъ не желавшимъ бастовать, работать и этимъ лишаетъ ихъ куска хлѣба.

Такъ какъ раздѣленіе труда есть отличительная черта промышленности нашихъ дней, то одна дѣятельность зависитъ отъ другой; если одна часть пріостановитъ дѣйствіе, то она заставитъ и другія части бездѣйствовать. Забастовка въ лондонскихъ докахъ парализовала различныя отрасли промышленности, зависящія отъ быстрой перевозки товаровъ: какъ, на примѣръ, судоходство, торговлю, ремесла и промышленность.

Большая забастовка углекоповъ въ Германіи грозила серьезной опасностью желѣзнымъ заводамъ, рабочіе которыхъ не бастовали.

При такихъ обстоятельствахъ забастовка приноситъ ущербъ не только забастовавшимъ рабочимъ, но она становится несчастіемъ для всей страны и парализуетъ всѣ отрасли промышленности, уменьшаетъ благосостояніе народа и приноситъ нужду и страданія во всѣмъ слое общества.

Но больше всѣхъ страдаютъ при такихъ обстоятельствахъ сами рабочіе: они терпятъ всевозможныя бѣдствія, причемъ невинныя жены и дѣти ихъ терпятъ больше всѣхъ. Попеченіе о бѣдныхъ и частная благотворительность здѣсь недостаточны. Тѣмъ большая отвѣтственность падаетъ на тѣхъ, кто подстрекаетъ рабочихъ къ забастовкѣ. Эти люди часто плохо понимаютъ, что служитъ рабочимъ на пользу и кто ихъ доброжелатели. Такіе агитаторы не только губятъ благосостояніе и счастье многихъ семей и отдѣльныхъ лицъ, но они также кладутъ тяжелое бремя на согражданъ, на общины и на государства, которыя и безъ того достаточно обременены.

Поучительно обратить вниманіе на то, какъ забастовки дѣйствовали на обширныя государства. Поэтому я постараюсь сообщить нѣкоторыя данныя, касающіяся этого вопроса.

Очень недавно вышелъ отчетъ изъ Массачусетса о забастовкахъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Въ послѣдніе годы число этихъ забастовокъ значительно увеличилось. Съ 1880 по 1886 годъ пострадало отъ нихъ 24.500 промышленныхъ заведеній и 1¹/₂ милліона рабочихъ и промышленниковъ. Денежныя убытки отъ забастовокъ опредѣляютъ въ 100 милліоновъ долларовъ, причемъ убытки рабочихъ простира-

ются до 60 милліоновъ, а работодателей—до 40 милліоновъ, добровольныхъ же пожертвованій въ пользу забастовщиковъ насчитываютъ лишь $4\frac{1}{2}$ милліона. Большинство забастовокъ устраивалось рабочими союзами изъ-за повышенія заработной платы, рѣже — изъ-за укороченія рабочаго дня. Въ Массачусетсѣ около $\frac{1}{3}$ забастовокъ окончилось благопріятно для рабочихъ, отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ на половину благопріятно, остальные были неудачны.

Англійская газета «Times» отъ 21 ноября 1889 года обнародовала выдержку изъ офіціального сообщенія о забастовкахъ въ Англіи 1888 года. Въ теченіе этого года было 509 забастовокъ; изъ нихъ 328 причинили убытки 109.951 рабочему, опредѣляемые въ 365.587 фунтовъ. Только малая часть этихъ убытковъ была возмѣщена пожертвованіями. Изъ хозяевъ, пострадавшихъ отъ забастовокъ, 123 опредѣлили свой капиталъ, сдѣлавшійся непроизводительнымъ, въ 6 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Изъ 509 забастовокъ $\frac{1}{2}$ частично достигла цѣли; отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ совсѣмъ не удались; 332 улажены были по соглашенію сторонъ. Въ 23 случаяхъ хозяева наняли новыхъ рабочихъ. Изъ 509 забастовокъ только 108 вполнѣ достигли своей цѣли.

Забастовки, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Англии показали, что рабочіе сравнительно очень рѣдко могутъ добиться исполненія своихъ требованій силой. При желаніи идти навстрѣчу ихъ требованіямъ дѣло улаживается посредствомъ обоюднаго соглашенія, рѣже посредствомъ третейскаго суда; но даже добившись своей цѣли, рабочіе терпятъ, какъ видно изъ предыдущаго, большіе экономическіе убытки. Какъ средства, все болѣе и болѣе употребляемыя въ Англии для защиты интересовъ рабочихъ, могутъ быть названы добровольныя «ремесленныя собранія» (Trade-unions), а при нихъ устроенныя помѣщенія для «мировыхъ сдѣлокъ» и «третейскаго суда» (Boards of conciliation and arbitration). Камеры «мировыхъ сдѣлокъ», гдѣ присутствуютъ представители, какъ рабочихъ, такъ и работодателей, служатъ для рѣшенія споровъ между обѣими сторонами посредствомъ полюбовнаго соглашенія; въ камерѣ же третейскаго суда (посредника послѣдней инстанціи), если не послѣдовало полюбовнаго соглашенія, постановляется рѣшеніе, которому обѣ стороны должны подчиниться.

Пока эти учрежденія еще только добровольны, они врядъ ли могутъ имѣть обширное и продолжительное вліяніе, особенно если дѣло, касается вопроса о заработной платѣ. Другое

дѣло, если бы подобныя учрежденія имѣли законную силу, и ихъ рѣшенія въ спорахъ между рабочими и работодателями были бы окончательными.

Промышленныя и потребительныя общества.

Другое, опровергающее «желѣзный законъ» Лассалю, средство, которое при извѣстныхъ условіяхъ оказало содѣйствіе экономическому и нравственному благосостоянію рабочихъ, составляютъ такъ называемые «кооперативные союзы» или общества для совмѣстной закупки и совмѣстнаго производства.

Мысль, лежащая въ основѣ промышленныхъ союзовъ, та, чтобы рабочіе сами непосредственно владѣли фабриками и вели бы фабричныя дѣла, сами управляли бы ими и сами несли бы рискъ, и взамѣнъ сами бы получали и всю прибыль отъ предпріятія.

Первая трудность, которую такой промышленный союзъ долженъ преодолѣть, это найти опытныхъ и дѣльныхъ управителей.

Приведемъ здѣсь сравненіе между самостоятельнымъ промышленникомъ и управляющимъ рабочаго союза. Первый лично и непосредственно заинтересованъ въ процвѣтаніи

дѣла, второй лишь косвенно; первый, самъ получающій всю прибыль, будетъ дѣйствовать гораздо болѣе энергично, чѣмъ второй, получающій лишь свое опредѣленное жалованье.

Въ основѣ каждого частнаго дѣла лежитъ монархическій принципъ: хозяинъ одинъ, и его всѣ должны слушаться. Въ основѣ ассоціацій лежитъ демократическій принципъ, или самоуправленіе, по которому всѣ имѣютъ одинаковое право управлять. Но такъ какъ не всѣ сразу могутъ пользоваться этимъ правомъ, то должны быть управители; въ ассоціаціяхъ какъ управители, такъ и ихъ контролеры избираются самими рабочими изъ своей же среды. Чтобы вести крупное промышленное и торговое дѣло, требуется хорошее знаніе и большая опытность. Тотъ же, котораго рабочіе избираютъ изъ своей среды, обыкновенно не имѣетъ этихъ качествъ; ему недостаетъ просвѣщеннаго превосходства надъ другими, авторитета, и его товарищи будутъ считать себя такими же, какъ и онъ, и часто не захотятъ подчиняться ему. Пока продолжается первый пылъ, каждый, можетъ быть, будетъ исполнять свои обязанности, но вскорѣ появятся самомнѣніе и несговорчивость, неспособность управителя и внутренній разладъ приведутъ къ распаденію союза.

На это можно бы отвѣтить: «Да, но тогда слѣдуетъ выбирать вполне умѣлаго и ловкаго управляющаго, которому надо дорого платить. Онъ тогда безусловно будетъ выдѣляться среди настоящихъ рабочихъ; а они не будутъ смотрѣть на него, какъ на своего; его будутъ причислять къ «знати», къ «привилегированнымъ», ему будутъ завидовать,—и опять демократическій принципъ ассоціаціи будетъ поколебленъ.

Опытъ показалъ, что теорія Лассаля о рабочихъ ассоціаціяхъ съ субсидіей отъ государства также непрактична.

Тотчасъ послѣ революціи 1848 года французское національное собраніе ассигновало 3 милліона франковъ для распредѣленія между рабочими союзами. Поступило много просьбъ, даже столько, что лишь малая часть изъ нихъ могла быть удовлетворена. Но уже по истеченіи шести мѣсяцевъ изъ 30 союзовъ въ Парижѣ 3 прекратили дѣйствіе; черезъ 2—3 года—еще 18; въ 1865 году осталось ихъ только 4, а въ 1875 году—только 1.

На рабочемъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1876 году одинъ изъ его членовъ, французъ, сказалъ, что «государственная субсидія принесла несчастіе союзамъ. Ихъ банкротство показало, что эта система нехороша; деньги,

которыхъ самъ не заработалъ, уходятъ легко и скоро между пальцами; съ ними обходишься менѣе экономно, чѣмъ съ деньгами, добытыми собственнымъ трудомъ, бережливостью и лишеніями. Государство можетъ, конечно, дать союзамъ деньги, но не умѣніе правильно тратить ихъ чтобы, устоять въ промышленной борьбѣ съ конкуренціей».

Причиной, приведшей французскіе промышленные союзы (артели) къ разоренію, былъ, кромѣ внутреннихъ разладовъ, всегда происходящихъ отъ того, что каждый хочетъ имѣть право распоряжаться,—и недостатокъ въ свѣдущихъ управителяхъ.

Другое дѣло съ общими (артельными) предприятиями, на примѣръ, съ менѣе обширными ремесленными союзами, предъявляющими менѣе строгія требованія къ личности управителя, имѣющими вѣрный сбытъ на мѣстѣ, и гдѣ покупка сырого матеріала не требуетъ особенныхъ познаній и прямыхъ сношеній съ мировымъ рынкомъ.

Я читалъ сообщенія изъ Америки, что подобные мелкіе союзы могли не только существовать, но и развиваться, благодаря тому, что рабочій, который вмѣстѣ съ тѣмъ и участникъ, работаетъ лучше наемнаго. То же самое было, по рассказамъ, и на заводѣ Одаля въ

Гедемаркѣ въ Норвегіи, гдѣ рабочіе, хотя и не были участниками въ дѣлѣ, получали, кромѣ жалованья, извѣстный процентъ отъ прибыли, который однако не выдавался имъ на руки, но употреблялся на пособіе во время болѣзни и на другое полезное вспомошествованіе.

Англійскимъ промышленнымъ обществамъ посчастливилось больше, чѣмъ французскимъ, особенно потому, что они вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались и потребительными обществами. Примѣромъ того, что въ состояніи сдѣлать разумная ассоціація въ пользу рабочихъ, служитъ извѣстный союзъ въ Рокдалѣ (Rochdale). Этотъ союзъ имѣлъ цѣлью закупать оптомъ жизненные припасы и распродавать ихъ членамъ въ розницу по обыкновеннымъ розничнымъ цѣнамъ. Союзъ этимъ сберегалъ ту прибыль, которую иначе получали бы розничные торговцы; продавали только на наличныя деньги. Цѣль была пріучить членовъ къ бережливости и отучить ихъ покупать въ кредитъ. Слѣдовательно, цѣль была не та, чтобы членамъ доставлять товаръ дешевле; устранили только посредниковъ и помогли рабочимъ пріобрѣсти капиталъ. Это дѣлалось съ правильнымъ расчетомъ, что, если не образованіе капитала, а дешевизна товара

будеть главной цѣлью, то цѣна на рабочій трудъ понизится.

Въ Норвегіи въ серединѣ 60-хъ годовъ возникло множество потребительныхъ обществъ или «spareforenings-samlag». Въ 1865 году ихъ было около 70, въ 1872 году—100 съ 20.000 членовъ и съ оборотнымъ капиталомъ въ 4 милліона кр., а въ 1877 году было 250 обществъ. Съ тѣхъ поръ они, однако, большею частью распались.

Почему? Потому: 1) что часто выборъ управляющаго былъ неудаченъ; инициаторами такого общества были люди, желавшіе создать себѣ этимъ положеніе; 2) потому, что основной капиталъ былъ слишкомъ малъ; 3) потому, что покупали и продавали въ кредитъ; 4) потому, что продавали кому угодно, былъ ли онъ членъ общества или нѣтъ, и этимъ запутывали счетоводство и отчетность; и 5) потому, что пускались въ спекуляціи, которыя часто не удавались; къ этому прибавлялось неумѣлое и недобросовѣстное веденіе дѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ основѣ потребительныхъ обществъ лежитъ разумная и практичная мысль и что въ этомъ заключается форма сплоченія, въ высшей степени способствующая улучшенію положенія тѣхъ, кто пере-

бивается съ хлѣба на воду; но тогда, конечно, слѣдуетъ избѣгать тѣхъ ошибокъ и промаховъ, вслѣдствіе которыхъ подобныя общества распались въ Норвегіи.

Опытъ показалъ, что мысль, лежащая въ основѣ ассоціаціи рабочихъ, осуществима и можетъ принести пользу рабочимъ. Но это не относится къ тѣмъ союзамъ, которые возникли по образцу Лассалья, потому что они требуютъ такого просвѣщенія, такой гражданственности, дисциплины и такого чувства внутренней солидарности между всѣми членами, на какія нельзя разсчитывать среди рабочаго населенія цѣлой страны, тѣмъ болѣе—цѣлаго міра.

Но эту надежду или эту вѣру имѣлъ Лассаль. Онъ ожидалъ отъ человѣчества способности добиться, посредствомъ постояннаго развитія, золотого вѣка. Слѣдовало только удалить тѣ препятствія, которыя нынѣшній политической, соціальной и экономической общественной строй, по его мнѣнію, кладетъ на пути свободнаго развитія самихъ по себѣ добрыхъ и вѣрныхъ инстинктовъ. Если бы только удалить эти препятствія, то міръ самъ бы преобразовался въ силу закона развитія.

Но какъ разъ въ этомъ и заключается великая ошибка Лассалья и всего нынѣшняго

соціалізма. Ошибка лежить не въ учрежденіяхъ, а въ самой природѣ челоуѣка. Въ этомъ— источникъ или корень страданій и бѣдствій какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго общества. Можно создать прекраснѣйшіе законы и учрежденія, но все это ни къ чему не поведетъ, пока не пересозданъ челоуѣкъ и не измѣнена его натура... Вотъ тотъ подводный камень, о который разбивается всякій соціализмъ!

Рабочій вопросъ и право голоса.

Условіемъ, чтобы рабочіе имѣли вліяніе на законодательство и въ государственныхъ учрежденіяхъ для искорененія зла нищеты, Лассаль считаетъ введеніе общаго права голоса. Поэтому рабочіе, прежде всего, должны стараться добиться этого права. Такъ какъ они составляютъ абсолютно многочисленнѣйшій классъ общества, то можетъ случиться, что въ національныхъ собраніяхъ и общинныхъ правленіяхъ большинство будетъ состоять изъ рабочихъ или изъ лицъ, защищающихъ ихъ интересы, и такимъ образомъ рабочіе вопросы мало-по-малу будутъ рѣшены.

Изъ сказаннаго выше можно заключить, что введеніе всеобщаго права голоса ни на шагъ

не подвинетъ впередъ рѣшенія вопроса. Человѣческій трудъ и экономическое развитіе уже разъ на всегда слѣдуютъ своимъ собственнымъ законамъ, которые глубоко кроются въ собственной натурѣ людей и во всемъ историческомъ развитіи.

Франція, Германія, Америка уже давно пользуются всеобщимъ правомъ голоса, и все же это право далеко не искоренило экономического зла въ этихъ странахъ; напротивъ, это зло нигдѣ такъ не распространено и такъ ужасно, какъ именно тамъ.

Особенно Германія, несмотря на свое всеобщее право голоса, до сихъ поръ составляетъ очагъ нынѣшней соціалъ-демократіи и упорнѣйшей борьбы капитала и труда; между тѣмъ какъ въ Англіи, гдѣ еще не введено всеобщаго права голоса, и несмотря на то, что по временамъ бываютъ забастовки, царствуетъ въ этой сферѣ гораздо болѣе разумный духъ, чѣмъ въ Германіи.

VI.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Какъ раньше было сказано, существуютъ направленія среди социализма, которыя настолько честны, что они открыто сознаются въ своемъ враждебномъ отношеніи къ христіанству. Существуютъ, между тѣмъ, и приверженцы другого направленія, не менѣе враждебнаго христіанству, какъ по цѣли, къ которой они стремятся, такъ и по средствамъ, къ которымъ они предлагаютъ прибѣгать; но они все же ссылаются на христіанство и увѣряютъ, что христіанство первое объявило войну неравномѣрному распредѣленію земныхъ благъ и высказало тѣ идеи, на которыхъ основывается социализмъ.

Соціалъ-демократы стараются вразумить рабочихъ, что обѣщанія христіанствомъ лучшаго и счастливѣйшаго положенія относятся только къ загробной жизни, что вексель, который оно

выдаетъ, во всякомъ случаѣ написанъ на очень долгій срокъ, настолько длинный, что можно даже усумниться, не фальшивъ ли онъ и не созданъ ли онъ священниками, чтобы держать простой народъ подъ опекой.

На это надо уяснить себѣ слѣдующее.

Надо понять, что равенство, которымъ хочеть осчастливить насъ социализмъ,—внѣшнее и поверхностное: это равенство въ политическомъ, въ имущественномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Равенство же, проповѣдуемое Евангелиемъ, есть вѣчное равенство всѣхъ людей передъ Богомъ.

Въ наше время постоянно твердятъ, что христіанство помрачающе и притупляюще подѣйствовало на духовную жизнь, что оно столѣтіе за столѣтіемъ заслоняло свѣтъ, исходящій отъ великихъ современныхъ мужей.

Но истина, подтверждаемая исторіей, сильнѣе и ярче другихъ истинъ.

Никогда въ мірѣ не было такой духовной силы, которая разбудила бы и освободила бы всѣ душевныя способности людей въ такой степени, какъ христіанство. Поэтому-то науки, образованіе, цивилизація, культура, всякое просвѣщеніе и нравственность всегда шли по слѣдамъ христіанства. Чѣмъ чище и полнѣе Евангеліе могло развивать свою силу, тѣмъ

богаче и благороднѣе становилась духовная жизнь, отмѣчавшая ея путь.

Какъ одно только христіанство изливаетъ свѣтъ вѣчной правды на человѣческую жизнь, такъ одно оно вѣрно разрѣшаетъ всѣ жизненные загадки, насколько онѣ здѣсь должны быть рѣшены, и излечиваетъ всѣ человѣческія страданія, если они могутъ быть излечены.

Такъ и съ соціальнымъ вопросомъ. И здѣсь одно лишь христіанство рѣшаетъ его, и единственнымъ способомъ, какимъ онъ только и можетъ быть рѣшенъ.

Рѣшеніе его—это христіанская любовь, та любовь, которая составляетъ не только отраженіе, но и само пламя любви, та любовь, которая все переноситъ, всему вѣритъ, на все надѣется, все терпитъ.

Одна лишь эта любовь даетъ возможность и силу исполнить великую заповѣдь: люби ближняго своего, какъ самого себя. Это та закваска, которая одна можетъ заквасить человечество Божественною силою. Это не относится къ теоріямъ, но къ самой жизни, не къ учрежденіямъ, а къ самимъ людямъ.

Если правда, что христіанство, по вышеприведенному мнѣнію, содержитъ въ себѣ рѣшеніе и соціального вопроса, то ясно, что

оно рѣшить его, лишь насколько это въ его власти. Царствіе Божіе никому не навязывается; каждый воленъ принадлежать къ нему, или нѣтъ. Но всегда останется истиннымъ то, что лишь въ той степени, въ какой люди проникнуты христіанскимъ духомъ и жизнью христіанскою, они могутъ рѣшить и соціальный вопросъ, не больше, ни меньше. Если бы всѣ люди были христіане, всѣ бы молились: хлѣбъ нашъ насущный дай намъ днесъ! Тогда всѣ бы и получали свой насущный хлѣбъ, потому что Тотъ, Кто научилъ насъ такъ молиться, Тотъ и сдержитъ свое обѣщаніе. Если бы всѣ люди были христіане, тогда работа въ потѣ лица нашего, бывшая первоначально наказаніемъ, не была бы имъ — а была бы милостью, даже благодатью. Хотя мы часто должны сѣять въ слезахъ, но придетъ день, когда мы пожнемъ въ радости.

Надо вѣрить: если всѣ люди были бы христіанами, не было бы рабочихъ и работодателей, не было богатства и нищеты, хозяевъ и рабочихъ. Но не всѣ люди христіане. Слова, сказанныя Іисусомъ: «Тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и не многіе находятъ ихъ» — въ силѣ и понынѣ.

Любовь и состраданіе рѣдки. Корысть, насиліе, жестокость властвуютъ въ мірѣ.

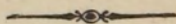
Остается множество нуждающихся и несчастныхъ, желающихъ помощи и взывающихъ о ней. Эта нужда неразлучна съ нашей жизнью. «Нищихъ всегда имѣете съ собою». Это служитъ первымъ доказательствомъ того, какъ мало еще въ людяхъ христіанской любви.

Но было бы неправильно и бесполезно обвинять во всемъ этомъ общество или учрежденія. Слѣдуетъ жаловаться на то, что такъ мало любви на свѣтѣ въ самихъ людяхъ, а та, которая есть, такъ вяла. Ни на что другое. Дѣло cadaго изъ насъ разжигать ее. сдѣлать ее пылающею, прибѣгая къ самому могучему краснорѣчію, какое когда-либо слышалъ свѣтъ:

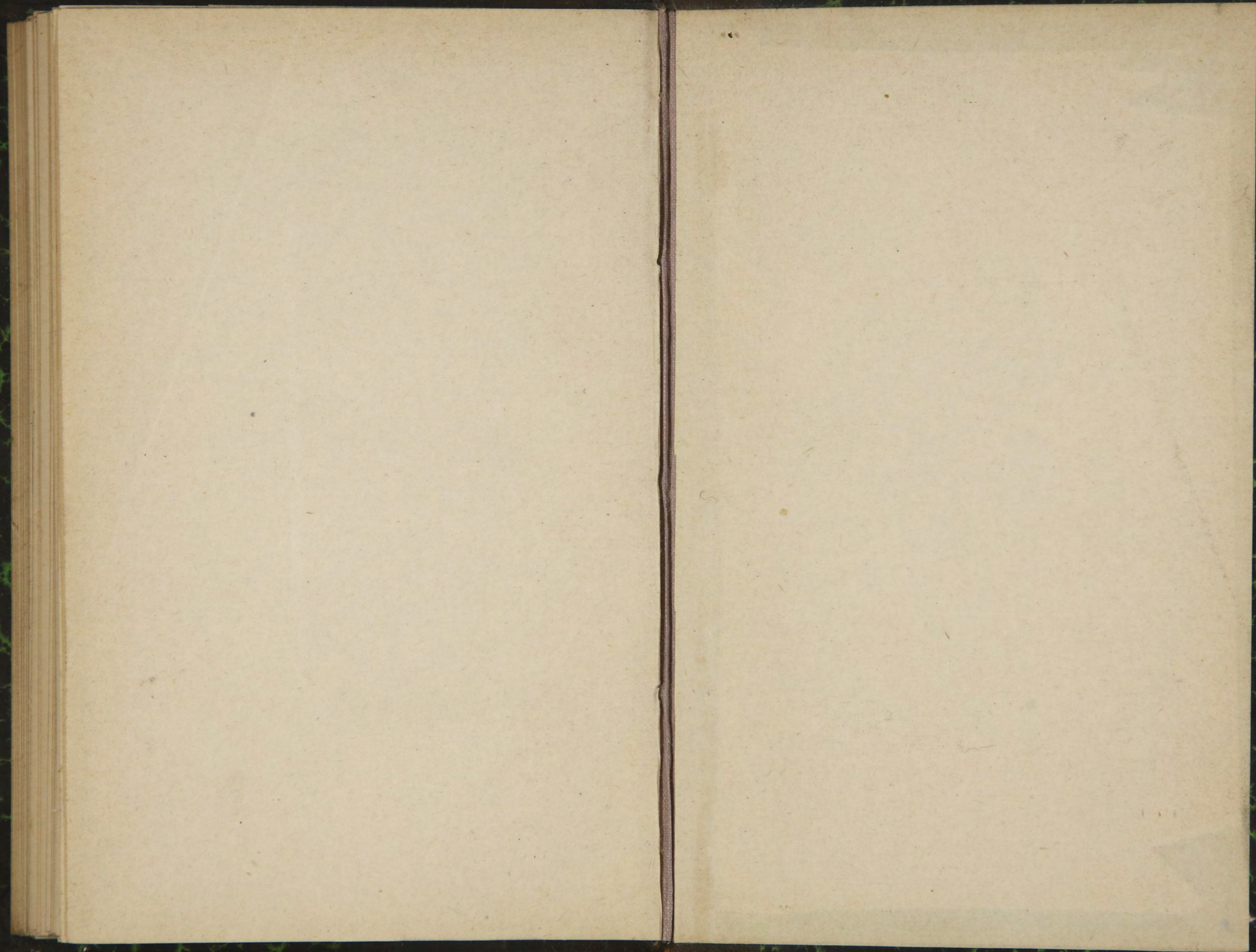
«Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили? или жаждущимъ и напоили? когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли? или нагимъ и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ? И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному

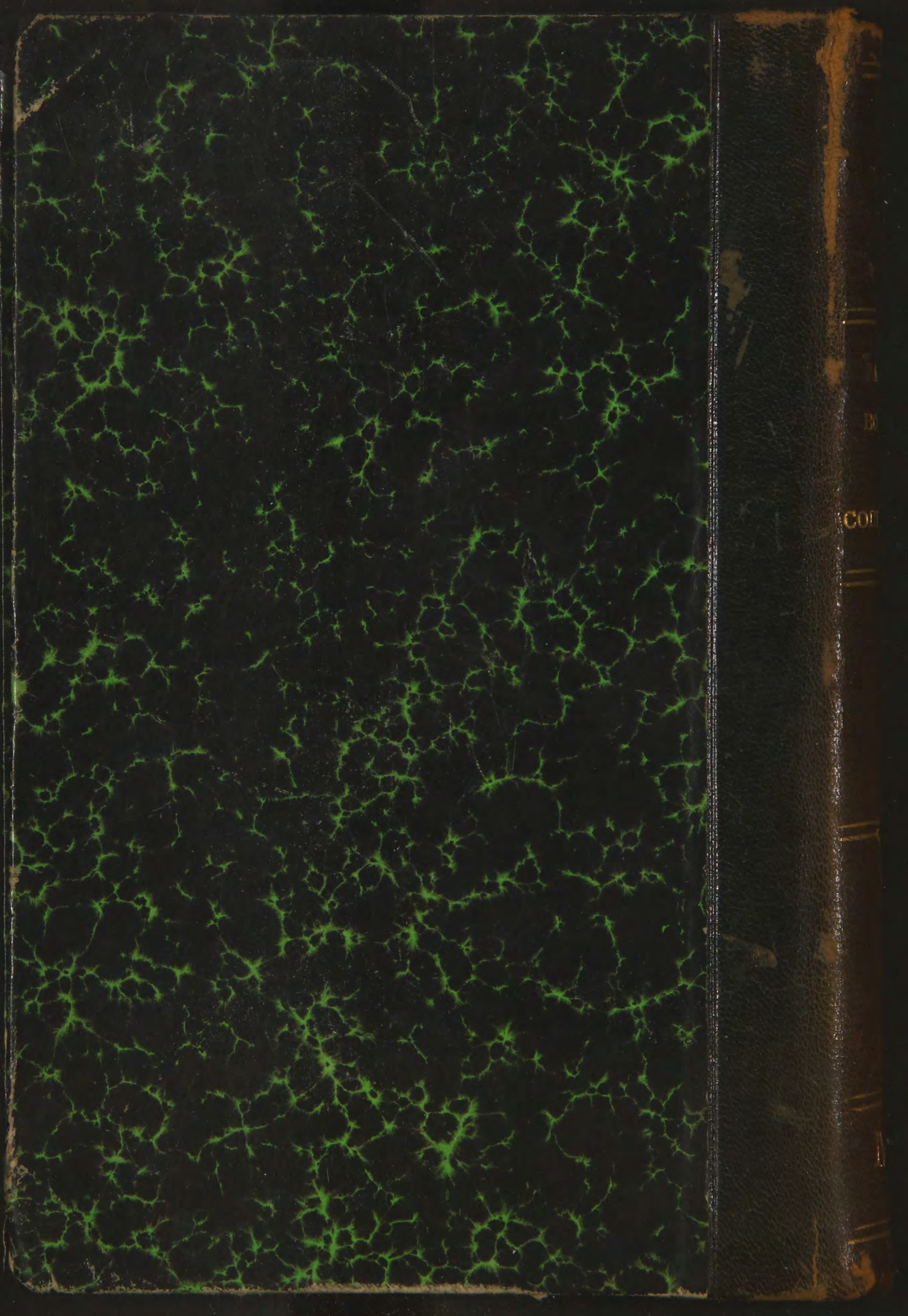
изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ!»

Эти слова имѣють больше силы облегчать и уменьшать человѣческія страданія, чѣмъ всѣ теоріи социализма, взятыя вмѣстѣ—и эту силу они сохраняють во вѣки.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

Герцбергъ

РАБОЧИЙ
ВОПРОСЪ

И

СОЦИАЛИЗМЪ

М. Ф